

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/10033)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

**ДОКЛАД
СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ТРИДЦАТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 33 (A/10033)**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк • 1975

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

✓Подлинный текст на английском,
испанском, китайском, русском
и французском языках✓

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций	1 - 13	1

Приложения

I. Заявления, сделанные в ходе общих прений		5
II. Рабочий документ, представленный Мексикой		131

ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПО УСТАВУ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. На своем 2323-м пленарном заседании 17 декабря 1974 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета 1/ приняла резолюцию 3349 (XXIX) следующего содержания:

"Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свои резолюции 992 (X) от 21 ноября 1955 года и 2285 (XXII) от 5 декабря 1967 года, касающиеся процедуры пересмотра Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь далее на свои резолюции 2552 (XXIV) от 12 декабря 1969 года, 2697 (XXV) от 11 декабря 1970 года и 2968 (XXVII) от 14 декабря 1972 года, озаглавленные "Необходимость рассмотрения предложений, касающихся пересмотра Устава Организации Объединенных Наций",

принимая во внимание замечания, которые были представлены правительствами в ответ на запрос, сделанный в соответствии с резолюциями 2697 (XXV) и 2968 (XXVII), и которые излагаются в докладах Генерального секретаря,

заслушав мнения, выраженные государствами-членами Организации, относительно необходимости рассмотрения предложений, касающихся пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, в ходе рассмотрения данного пункта на различных сессиях Генеральной Ассамблеи, включая двадцать четвертую, двадцать пятую, двадцать седьмую и двадцать девятую сессии,

вновь заявляя о своей поддержке целей и принципов, изложенных в Уставе,

1. постановляет создать Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций, состоящий из сорока двух членов, которые будут назначены Председателем Генеральной Ассамблеи с должным учетом принципа справедливого географического распределения, и имеющий следующие цели:

а) подробно обсуждать замечания, полученные от правительств;

б) рассматривать любые дополнительные конкретные предложения, которые правительства могут сделать, с тем чтобы повысить способность Организации Объединенных Наций достигнуть своих целей;

1/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать девятая сессия, приложения, пункт 95 повестки дня, документ A/9950.

с) рассматривать также другие предложения в целях более эффективного функционирования Организации Объединенных Наций, которые могут не потребовать изменений в Уставе;

д) вести учет предложений, которые вызвали особый интерес в Специальном комитете;

2. предлагает правительствам представить или дополнить свои замечания в соответствии с резолюцией 2697 (XXV) Генеральной Ассамблеи, по возможности до 31 мая 1975 года;

3. предлагает Генеральному секретарю в случае необходимости представлять Специальному комитету свои мнения о приобретенном опыте применения положений Устава в отношении Секретариата;

4. просит Генерального секретаря подготовить для использования Специальным комитетом аналитический документ, содержащий замечания, полученные от правительств, и мнения, выраженные на двадцать седьмой и двадцать девятой сессиях;

5. просит Специальный комитет представить доклад о своей работе Генеральной Ассамблее на ее тридцатой сессии;

6. постановляет включить в предварительную повестку дня своей тридцатой сессии пункт, озаглавленный "Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций".

2. В соответствии с пунктом 1 указанной выше резолюции Председатель Генеральной Ассамблеи после соответствующих консультаций назначил членами Специального комитета следующие 42 государства-члена Организации: Алжир, Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Гайану, Гану, Германскую Демократическую Республику, Грецию, Замбию, Индию, Индонезию, Иран, Испанию, Италию, Кению, Кипр, Китай, Колумбию, Конго, Либерию, Мексику, Непал, Нигерию, Новую Зеландию, Пакистан, Польшу, Руанду, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра-Леоне, Тунис, Турцию, Федеративную Республику Германии, Филиппины, Финляндию, Францию, Чехословакию, Эквадор, Югославию и Японию.

3. Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций провел сессию в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций с 28 июля по 22 августа 1975 года. Все государства-члены Специального комитета приняли участие в его работе.

4. На своих первом и втором заседаниях, состоявшихся 28 и 29 июля 1975 года, Специальный комитет избрал следующих должностных лиц:

Председатель: Г-н Бенгт Х.Г.А. Бромс (Финляндия)

Заместители

Председателя:

Г-н Марио Алеман (Эквадор)
Г-н Эдвард У. Блиден, III (Сьерра-Леоне)
Г-н Бернхард Нойгебауэр (Германская
Демократическая Республика)

Докладчик:

Г-н Лауро Л. Баха, младший (Филиппины)

5. От имени Генерального секретаря сессию открыл Юрисконсульт Организации Объединенных Наций г-н Эрик Сай. Г-н Юрий М. Рыбаков, Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам, исполнил обязанности секретаря Специального комитета.

6. На своем втором заседании 29 июля Специальный комитет принял следующую повестку дня (A/AC.175/L.1):

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Организация работы
5. Рассмотрение замечаний правительств во исполнение пункта 1 постановляющей части резолюции 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи
6. Утверждение доклада.

7. На рассмотрении Комитета находилось два документа, представленных Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, а именно: а) аналитический документ, содержащий замечания, полученные от правительств во исполнение резолюций 2697 (XXV), 2968 (XXVII) и 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, и мнения, выраженные на двадцать седьмой и двадцать девятой сессиях Генеральной Ассамблеи (A/AC.175/L.2 и Corr.1 (относится только к английскому тексту); и б) документ о приобретенном опыте применения положений Устава в отношении Секретариата (A/AC.175/L.3 и Corr.1 и A/AC.175/L.3/Add.1). Мексика представила рабочий документ (документ A/AC.175/L.4 и Corr.1) об организации работы (приложение II).

8. Специальный комитет посвятил свои 5-е-17-е заседания, состоявшиеся в период с 4 по 20 августа, общим прениям, на которых с заявлениями выступили следующие 35 членов: Алжир, Аргентина, Бразилия, Гайана, Германская Демократическая Республика, Греция, Замбия, Индия, Индонезия, Иран, Испания, Италия, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Мексика, Нигерия, Новая Зеландия, Польша, Руанда, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Сьерра-Леоне, Тунис, Турция, Федеративная Республика Германия, Филиппины, Франция, Чехословакия, Эквадор, Югославия и Япония.

9. В ходе общих прений члены Комитета, излагая свои мнения, также обсудили замечания, полученные от правительств. Были сделаны дальнейшие предложения, направленные на повышение способности Организации Объединенных Наций в достижении стоящих перед ней целей, а также другие предложения о повышении эффективности в функционировании Организации Объединенных Наций, которые, возможно, не потребуют поправок к Уставу.

10. Вместе с тем имело место коренное расхождение во мнениях относительно необходимости проведения пересмотра Устава. В то время как многие члены настаивали на мнении о том, что поправки к Уставу и другие улучшения в функционировании Организации Объединенных Наций необходимы, ряд членов подчеркивали, что именно поправки к Уставу могут привести лишь к напряженности и нанесению ущерба Организации. Однако некоторые из этих членов считали, что рассмотрение предложений, не требующих поправок к Уставу, либо в общем контексте Комитета, либо в конкретных органах Организации Объединенных Наций является осуществимой задачей.

11. При определении областей деятельности Организации Объединенных Наций, которые в первую очередь нуждаются в рассмотрении многими членами Комитета, было упомянуто несколько областей. Поскольку в ходе этой сессии официальных предложений о формулировках внесено не было, а общие предложения, высказанные в отдельных выступлениях, не были поставлены на широкое обсуждение, Комитет считал, что в настоящее время он не может перечислить предложения, как это предусмотрено пунктом 1а резолюции 3349 (XXIX).

12. Комитетом был обсужден вопрос об учреждении рабочих групп и двух подкомитетов, однако решения по этому вопросу он не принял.

13. Многие члены Комитета придерживались мнения о том, чтобы Генеральная Ассамблея предоставила Комитету возможность продолжить свою работу в следующем году; чтобы следующая сессия была достаточно продолжительной и чтобы составлялись краткие отчеты. Некоторые члены выступили против этого мнения. Также обсуждалась возможность разработки указателя к докладам, подготавливаемым Секретариатом.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявления, сделанные в ходе общих прений

АЛЖИР

[Подлинный текст на французском языке]

Мы относимся к числу тех, кто считает, что пересмотр Устава является самым сложным вопросом, встающим перед Организацией Объединенных Наций. Это настолько сложный вопрос, что существуют неослабные тенденции избегать этой проблемы и обращать внимание, в частности, на творческое толкование Устава, в то время как значительное большинство нынешних членов нашей Организации не участвовали в его разработке.

Эта проблема не нова. Наоборот, она является предметом озабоченности с самого начала существования нашей Организации. Таким образом, необходимо найти решение этой проблемы, не прибегая в то же время к процедуре полного пересмотра Устава, предусмотренной в статье 109.

На выполнение задачи нашего Комитета уйдет много чернил. Однако на данном этапе нашей работы вполне разумно разработать ее принципы.

Алжирской делегации логично было бы начать с перечисления конкретных предложений, направленных на укрепление Устава и придание ему эффективности, которой, как представляется, ему не хватает во многих областях. Однако мы пока воздерживаемся от предложений относительно возможных поправок к Уставу, поскольку, по нашему мнению, прежде всего следует рассмотреть некоторые срочные аспекты непосредственной деятельности нашей Организации.

Существует тенденция забывать, что именно эта деятельность привела к нарушению некоторых положений Устава, что иногда, возможно, было вызвано некоторыми трудностями структурного характера, но всегда было связано с отсутствием политической воли со стороны отдельных государств-членов, не относящихся к числу самых незначительных членов Организации.

Каков был за эти последние годы характер деятельности нашей Организации? Именно этому и были посвящены все прения.

Эти прения, которые определенные ~~злонамеренные~~ ~~злонамеренные~~ круги считают бесплодными, всегда давали государствам-членам возможность общаться на равной основе со всеми другими странами мира, поскольку они позволяют малым странам наряду с большими странами высказывать свое мнение по серьезным проблемам. И эти прения, естественно, всегда приводят к принятию многочисленных и важных резолюций. Однако для некоторых это лишь простые рекомендации в добавление ко всем тем, которые им предшествовали. Для других этих резолюции привели к созданию подлинного "права" Организации Объединенных Наций. Нужно ли говорить, что алжирская делегация относится ко вторым.

Безусловно, эти решения Организации Объединенных Наций не обольщают отдельных моралистов или тех, кто хочет, чтобы наша Организация была такой, какой ее желали бы видеть некоторые члены Совета Безопасности. В этом случае наблюдается желание пренебречь ролью все более значительного числа стран, которые, выступая за разрядку и деколонизацию, внесли эффективный вклад в поддержание международного равновесия. Это означает также стремление пренебречь тем фактом, что современный мир претерпел необратимую эволюцию. Это, кроме того, означает игнорирование того факта, что сегодня мир уже не тот, каким он был вчера, и, наконец, того обстоятельства, что именно исходя из этой осязаемой реальности следует изучить способ придания большей силы положениям Устава. Этот процесс должен, таким образом, учитывать эволюцию истории, и постоянно соответствовать изменениям международной жизни.

По нашему мнению, самым неотложным делом является как раз работать над осуществлением всех резолюций, принятых нашей Организацией.

Что препятствует этому осуществлению? На каком уровне встречаются эти препятствия? На какой стадии тормозится осуществление этих резолюций? От ответа на эти вопросы зависит существование нашей Организации.

Мы неоднократно обсуждали вопрос, который нас всегда волновал: вопрос о праве вето. Мы далеки от того, чтобы оспаривать прерогативы великих держав, или **отяжеления** выкроить себе кусок их привилегий. Мы признаем, что может существовать необходимое неравенство, поскольку на великие державы возложена роль ревностных хранителей и защитников международного мира. Именно поэтому Устав Организации Объединенных Наций предоставил им привилегии, среди которых не последнее место занимает исключительное бремя ответственности, которое на них возложено.

Тем не менее, если право вето является привилегией, оно также подразумевает и обязанности и обязательства, соблюдение которых существенно важно для гармоничного развития международной жизни. Однако нельзя допускать, чтобы держава, пользующаяся правом вето, осуществляла его в эгоистических целях и для защиты несправедливых привилегий, противоречащих международному миру и безопасности.

Недавно мы были свидетелями злоупотребления правом вето, когда Соединенные Штаты выступили в Совете Безопасности против принятия в Организацию Объединенных Наций Республики Южный Вьетнам и Демократической Республики Вьетнам.

Некоторые считают, что наша работа многого не принесет. Этот недостаток убежденности не обязательно представляет собой недостаток доверия. Может быть, мы недостаточно разъяснили наши намерения, которые всегда продиктованы искренним уважением благородных целей и принципов Устава. По крайней мере, пусть наши действия не истолкуются как шаг, направленный на определение аргументов против той или иной тенденции. По существу, слабость и несовершенства Устава Организации вытекают не из его статей и его положений, а из неприменения резолюций (если говорить о самых значительных, — резолюций о Намибии, апартеиде, Ближнем Востоке) и от злоупотребления правом вето, порядок использования которого когда-нибудь следует регламентировать.

АРГЕНТИНА

Подлинный текст на испанском языке

На этом подготовительном этапе я желал бы вновь заявить о нашей заинтересованности в этом вопросе и предварительно коснуться лишь некоторых моментов общего характера, касающихся позиции моей страны и соображений по существу вопроса.

Моя делегация была одной из тех, которые с самого начала разделяли принципы, направленные на изучение возможности изменения Устава Организации Объединенных Наций. Эта позиция объяснялась главным образом двумя обстоятельствами, которые ранее здесь уже отмечались. Первое — время, прошедшее с момента принятия действующего в настоящее время документа, и второе — факт вступления в Организацию Объединенных Наций в течение последних лет большого числа стран, играющих важную роль, под влиянием которого международные отношения приобретают в настоящее время новый оттенок. Мы понимали тогда и думаем сейчас, что речь идет об общей необходимости предоставления возможности всем членам Организации Объединенных Наций выразить свои точки зрения в свете накопленного за долгие годы опыта и практических знаний.

Руководствуясь этой позицией, моя делегация выразила на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи свою полную поддержку созданию данного Комитета, не прекращая при этом внимательно учитывать соображения, изложенные большой группой стран, которые решительно высказались против этого усилия. Прения, состоявшиеся в Шестом комитете, как своими альтернативами процедурного характера, так и по существу вопроса внесли дополнительную ясность, и в настоящее время из их анализа вытекает необходимость продуманного и осторожного подхода к существу проблемы.

Постоянно растет сознание того, что мы сможем вовлечь в общее дело всех членов Комитета и таким образом заняться вплотную изучением внесенных конкретных предложений и их согласованием в рамках Устава.

Я хотел бы на этом этапе кратко затронуть два аспекта. Первый касается обсуждаемых в ходе прений предложений. Второй затрагивает вопрос организации нашей будущей работы. Что касается предложений, то каждое из них необходимо рассматривать, проявляя интерес и гибкость. Некоторые из них, касающиеся исключения устаревших формулировок определенных статей Устава, невзирая на их возможный символический характер, вполне очевидно, не будут вызывать трудностей. Мы думаем также, что не должно возникнуть проблем и в деле перестройки структуры Совета по Опеке, учитывая, что данный орган находится на завершающем этапе своей работы. Что касается порядка приема новых членов, то мы готовы подписать заявление, сделанное несколько дней тому назад Новой Зеландией. Действительно, мнение о том, что членство в данной Организации является "долгом" государств, представляет собой не только правильную концепцию, но является также и полным соответствием принципу универсальности, которого моя страна твердо придерживается и о приверженности к которому недавно высказались члены Совета Безопасности.

Операции по поддержанию мира, а также вопросы экономического характера, в отношении которых Генеральная Ассамблея совершенно недавно разработала новые концепции, также дают богатый материал для рассмотрения.

Что касается Совета Безопасности, то опыт, накопленный в течение многих лет, видимо, подсказывает желательность рассмотрения некоторых изменений.

Были высказаны многочисленные точки зрения в плане возможных изменений его структуры. В этой связи необходимо уточнить, что любой попытке в этом направлении, которую мы не исключаем, должно предшествовать самое глубокое изучение, чтобы не нанести непреднамеренного ущерба свободе действий Совета и не нарушить равновесие, которое сохранилось со времен Сан-Франциско до настоящего времени.

Эта область, которую отважился рассматривать Комитет, является одной из самых деликатных и вызывающих наибольшие споры. Уместно задать прямо вопрос, могут ли представленные предложения служить делу улучшения деятельности упомянутого органа или, напротив, приведут к еще большему его ослаблению? В любом случае мы думаем, что к этому рассматриваемому вопросу можно было бы вернуться, как только будет достигнута большая степень согласия по вопросам, которые меньше всего ведут к возникновению глубоких противоречий на этом начальном этапе нашей работы.

В том что касается организации работы, то нам, видимо, следует ориентироваться на выявление вопросов, поддающихся изменению, а также уделять им первоочередное внимание в целях их дальнейшего индивидуального рассмотрения на всех, без исключения, этапах. Представленный делегацией Мексики документ содержит интересные конструктивные инициативы, на основе которых можно строить будущую работу.

БРАЗИЛИЯ

/Подлинный текст на английском языке/

Тридцать лет назад, в конце мирового и кровопролитного сражения, была создана эта Организация, преследовавшая вполне оправданные цели "избавить грядущие поколения от бедствий войны". Бразилия, являясь ее первоначальным членом, сразу же поддержала цели и принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций.

Еще при составлении документа в Сан-Франциско мое правительство выдвинуло предложение, которое, если бы оно было утверждено, предусматривало бы в Уставе условия для его автоматического и периодического пересмотра. Статья IO9 настоящего Устава в определенной степени отражает ту идею, о которой я только что говорю.

Продолжительные прения, которые начались на десятой сессии Генеральной Ассамблеи, привели в прошлом году к принятию резолюции 3349 (XXIX), в соответствии с пунктом 1 которой был учрежден данный Комитет по пересмотру нашего основного документа.

Известно, что данная тема не является новой. Мы уже имели возможность заслушать мнения отдельных правительств. Для некоторых из них наша попытка выглядит опасной, поскольку мы занимаемся чем-то таким, что представляет собой выражение согласованного, но в то же время хрупкого международного равновесия, и по этой причине данной теме не следует касаться. Кроме того, кое-кто предупреждает нас о том, что такой пересмотр может поставить под угрозу фундаментальные основы нашего единства, а именно цели и принципы, на которых создавалась эта Организация и на которых она в настоящее время покоится. Я считаю, что мы все полностью отдаем себе отчет в том, насколько важной, щекотливой и трудной является наша задача, и именно поэтому я также уверен в том, что мы все будем действовать осторожно и разрешим наши проблемы.

С другой стороны, многие члены выразили одобрение этой деятельности, по-настоящему заботясь о совершенствовании нашей Организации, о ее способности отвечать тем надеждам, которые международное сообщество возлагает на ее деятельность и достижения. Рассматривая замечания, полученные от правительств и воспроизведенные Генеральным секретарем в документах A/AC.I75/L.2 (части I и II) и A/IO.II.3, Add.1-3, можно обнаружить большее разнообразие идей, предложений и рекомендаций, направленных на переустройство Организации Объединенных Наций. Из них я хотел бы отметить предложение о создании лучшего равновесия между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, проблему осуществления резолюций главных органов, членский состав и функционирование, включая тщательное рассмотрение принципа единогласия Совета Безопасности, разработку новых подходов к вопросам прав человека, совершенствование средств мирного разрешения споров, новые права и обязанности в экономической области наряду с концепцией экономической коллективной безопасности, уменьшение роли Совета по опеке, создание Совета по науке и технике, а также вопрос о наличии устаревших положений.

Перечисленное мною не исчерпывает всей области вопросов и необязательно указывает на то, что мое правительство предпочитает ту или иную альтернативу. Вполне естественно, что эти вопросы должны явиться предметом тщательного и открытого обсуждения на последующих заседаниях этого Комитета. Я смею утверждать, что это наилучший способ оценки возможностей получения широкой поддержки, что является несомненной предпосылкой для ускорения любого процесса, направленного на конкретные изменения.

В заключение позвольте мне добавить несколько слов о работе этого Комитета. Я твердо убежден в том, что наша деятельность должна быть проникнута определенным реализмом и уверенностью. Не будет достигнута цель там, где попытки изменить Устав предпринимаются путем навязывания своей воли или против желания значительного большинства членов. С другой стороны, поскольку данный орган был учрежден двумя третями голосов всех членов, мнения такого большинства должны соответствующим образом приниматься во внимание на наших обсуждениях.

Равноправный характер таких обсуждений, а также взаимопонимание между всеми сторонами, основанное на уверенности в неизменной ценности целей и принципов Организации Объединенных Наций, будут крайне необходимы по мере того, как мы будем продвигаться в реализации нашей задачи.

Мы заседаем в такое время, когда народы всего мира, как утверждают, теряют веру в целесообразность Организации Объединенных Наций. Хотя тем из нас, кто работает здесь, не следует разделять этого пессимизма, понять его, тем не менее, можно. Однако сам факт, что Комитет все же проводит свои заседания, должен быть достаточным свидетельством для народов всего мира, что их правительства обеспокоены будущим этой Организации и ее Уставом и готовы сесть и обсудить его, рассмотреть его критически, если это будет необходимо, тщательно изучить его по частям, отвергнуть то, что мертво или устарело, и вернуть то, что оказалось жизнеспособным, и, я надеюсь, готовы вселить новую жизнь в эту Организацию. Те из нас в этом органе, кому выпало счастье быть членами этого Комитета, имеют возможность вернуть миру веру в Организацию Объединенных Наций — ее целесообразность и даже необходимость. Я бы удивился, если бы в мире существовало какое-либо правительство, которое не согласилось бы с тем, что если бы Организации Объединенных Наций сегодня не существовало, то следовало бы изобрести ее — или что-либо подобное ей.

Уважаемый министр иностранных дел Советского Союза г-н Громыко, обращаясь к Генеральной Ассамблее 5 лет назад, когда мы праздновали двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций, сказал, что, по его мнению, недостаточно устранить очаги напряженности на международной арене. Он добавил, что ещё более важно принять эффективные меры для защиты мира от пожаров вообще и своевременного устранения источников потенциальных конфликтов и осложнений. С этим мнением искренне соглашается мое правительство. Как представители малой страны мы полагаем, что именно операции по поддержанию мира превентивного характера являются теми операциями, которые представляют наибольшее значение для малых стран. Под "превентивными" мерами мы подразумеваем то, что необходимо вводить в действие механизм на достаточно ранней стадии, для того чтобы предотвратить конфликт. Поэтому мы проводим четкое различие между операциями по поддержанию мира превентивного характера и принудительными действиями, предусмотренными в главе VII Устава. По нашему мнению, в Уставе существует пробел относительно операций по поддержанию мира — мы имеем в виду отсутствие механизма, который государства, находящиеся под угрозой агрессии, могут привести в действие до начала конфликта. Моя делегация окажет свою поддержку в этом Комитете любым полезным и разумным предложениям, для того чтобы восполнить этот пробел в Уставе. Не вдаваясь в излишние подробности в этом общем обмене мнениями и на этой начальной стадии нашей работы, позвольте мне сказать, что моя делегация имеет в виду создание международного механизма по соблюдению мира, который смог бы установить присутствие Организации Объединенных Наций в той точке земного шара, где существует опасность для международного мира. Как сказал наш министр иностранных дел в 1970 году, "мы считаем, что система, согласно которой наблюдатели Организации Объединенных Наций могут быть посланы Генеральным секретарем в любой район, входящий в юрисдикцию данного государства, по просьбе этого государства, и в любой район по просьбе Совета

Безопасности или Генеральной Ассамблеи внесет неизмеримый вклад в предотвращение нарушения международного мира". Совет Безопасности, прежде всего, это орган, главной обязанностью которого является поддержание международного мира и безопасности. Почему бы ему не принять меры, когда существует угроза возникновению конфликта?

В связи с тем, что мы рассматриваем Устав, моя делегация прежде всего заинтересована в превентивных операциях по поддержанию мира. Другой волнующей нас проблемой является концепция демократии в том виде, в каком она должна применяться в процессе принятия решений в рамках Организации Объединенных Наций.

По словам уважаемого бывшего министра иностранных дел Бразилии г-на Гибсона, мы сталкиваемся с тенденцией к "новому всемирному директорату". Он красноречиво описал эту тенденцию в Организации Объединенных Наций в направлении рассмотрения определенных вопросов в узком и все сокращающемся кругу путем перевода вопроса из Генеральной Ассамблеи, состоящей из 138 членов, в Совет Безопасности, состоящий из 15 членов, к пяти постоянным членам и двум сверхдержавам. (В этом месте я хотел бы заверить наших коллег, что я использую термин сверхдержавы не в оскорбительной манере, а с точки зрения фактического содержания этого термина).

Демократия в настоящее время переживает кризис в Организации Объединенных Наций. Поэтому моя делегация отвергнет любые предложения — такие, как взвешенное голосование, — которые еще более укрепили бы олигархию тех, кто имеет силу. Организация Объединенных Наций основана на принципе суверенного равенства всех ее государств-членов. В соответствии с Уставом, если вы являетесь членом, если вы в Организации Объединенных Наций, это означает, что вы равны с другими членами. Вам не нужно доказывать, что вы равны. Однако в настоящее время существует ситуация в соответствии с Уставом, когда вето одного из пяти постоянных членов может свести на нет эффективность Совета Безопасности и тем самым и Организации Объединенных Наций. Мы наблюдаем этот процесс в течение последних 25 лет в отношении вопросов поддержания мира и приема новых членов. В последнее время мы наблюдали его в отношении приостановления прав членов и их исключения, когда в соответствии с Уставом были удовлетворены юридические условия для исключения или приостановления прав этих членов.

Итак, мы должны быть реалистичными. Существует вето, его нельзя устранить, о нем даже нельзя спорить; мы должны согласиться с тем фактом, что, по-видимому, оно сохранится еще в течение долгого, очень долгого времени. В Сан-Франциско в 1945 году четыре великие державы — "четыре всадника", как президент Рузвельт назвал правительства Франции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и СССР, — пытались обеспечить безопасность путем использования "согласованной" системы столетней давности. Они придумали Совет Безопасности и наделили себя правом вето. Но я не настолько наивен, чтобы верить, что они готовы теперь от него отказаться. Когда малые государства жаловались в Сан-Франциско, сенатор Соединенных Штатов Том Коннели сказал им: "Вы можете ехать домой... и сообщить, что отменили вето. Однако вы также можете сказать "мы порвали Устав".

У меня нет причин полагать, что любой из пяти постоянных членов хотел бы "отменить" вето в настоящее время; точно также у меня нет причин полагать, что любой другой член Организации Объединенных Наций хотел бы "порвать" Устав.

Поэтому, столкнувшись с этим фактом существования вето, чего могут ожидать другие члены Организации Объединенных Наций от процесса достижения большей степени демократии в процессе принятия решений? На этой стадии моя делегация не убеждена в том, что ответ заключается в предоставлении права вето большему числу государств. В этом случае мы просто могли бы столкнуться с ситуацией, когда вето будет налагаться чаще. Однако мы, безусловно, можем рассмотреть возможность изменения Совета Безопасности таким образом, что существующее право вето пяти постоянных членов не будет нарушать эффективности Совета Безопасности и самой Организации Объединенных Наций.

Министр иностранных дел Гайаны сказал в 1970 году следующее: "Если мы намерены достичь упорядоченного международного общества, развитие которого вырисовывалось в Сан-Франциско ...; это достижение должно основываться на согласии крупных держав с тем фактом, что нормы права в международных отношениях имеют преимущественную силу над преходящими возможностями силы в любой момент истории".

Конечно, мы можем рассмотреть возможности такого ограничения областей использования существующего права вето любым из пяти постоянных членов. Нужно ли нам, например, право вето, когда рассматриваются такие вопросы, как прием новых членов или приостановление осуществления прав государств или исключение государств? За последние пять лет мы наблюдали конфронтацию, возникающую в результате использования вето в этих областях — областях, которые ничего общего не имеют с поддержанием международного мира и безопасности.

Давайте вместе рассмотрим изменение права вето, которое позволит избежать излишнюю конфронтацию. Давайте вместе будем работать для того, чтобы обеспечить демократию в процессе принятия решений даже в Совете Безопасности.

Мы слышали предупреждение со стороны некоторых делегаций, что "чрезвычайно опасной была бы попытка изменить отношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Однако чрезмерность и несправедливость использования вето уже изменили эти отношения и, вероятно, будут продолжать изменять его и дальше. У нас уже имеется резолюция "Единство в пользу мира". Это уже является примером фактического внесения поправки в Устав. Кроме того, мы уже наблюдаем сумрачные области вокруг компетенции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах поддержания мира, приостановления осуществления прав государств, а, возможно, даже и приема новых членов. Даже концепция мира изменилась по сравнению с той, какой она была, когда в 1945 году составлялся Устав. Нам нужно рассмотреть то, как эта концепция отражается в формулировке Устава в свете событий последних 30 лет.

Итак, я коснулся вопроса международной безопасности и того, что я назвал кризисом демократии в отношении права вето. Однако моя делегация обеспокоена и другими вопросами. Но я не буду на этой стадии нашего предварительного обмена мнениями вдаваться в дальнейшие подробности. Достаточно сказать, что моя делегация находит интересными предложения — и мы готовы изучить их, — которые могли бы привести к обеспечению в рамках пересмотренного Устава механизма обеспечения всеобщего человеческого достоинства и экономической справедливости. Я имею в виду идею о преобразовании Совета по опеке в Совет прав человека; об отражении более справедливым образом принципа нового мирового экономического порядка; и о передаче развивающимся странам больших благ, замечательных достижений науки и техники развитых стран. Моя делегация готова изучить предложения, направленные на усиление Международного Суда, для того чтобы дать ему возможность применять международное право или решать международные конфликты.

Мы присоединяемся ко всем делегациям, которые призвали членов этой Организации руководствоваться в своем поведении принципами Устава, уважать резолюции Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и выполнять их основные обязанности в качестве членов.

/Подлинный текст на английском языке/

Двадцать девятая сессия Генеральной Ассамблеи возложила на Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций весьма деликатную и сложную задачу. Мы с вниманием следим за тем, как представители различных государств выражают свои точки зрения в этом Комитете; мы изучили представленный нам документ и полагаем, что все члены Комитета признают работу этого Комитета чрезвычайно важной, так как мы работаем над основным документом нашей Организации — организации, которую следует рассматривать не просто как международную организацию, а как международный инструмент мира, общемирового и равноправного сотрудничества, которое возникло в результате горького и печального опыта, который мир вынес из борьбы против реакционных и антигуманных фашистских и милитаристских режимов, и которая способствовала достижению свободы многих народов от колониального и империалистического угнетения. Поэтому очень важно, по мнению моей делегации, чтобы Комитет строго соблюдал мандат, данный ему Генеральной Ассамблеей, и чтобы, как и прежде, все решения достигались на основе консенсуса. Мы полагаем, что только такой подход гарантирует осуществление задач, возложенных на Комитет.

Мое правительство разъяснило свою основную позицию по этому вопросу в докладе от 26 июня 1975 года (A/IOIII/Add.1). Позвольте мне вновь затронуть ряд вопросов.

Как и подавляющее большинство государств-членов, мы также полагаем, что Устав Организации Объединенных Наций выдержал испытание прошедших тридцати лет. Сложности или проблемы возникали не по вине Устава, а в результате отсутствия политической воли некоторых членов Организации. Поэтому единственным эффективным способом повышения эффективности Организации Объединенных Наций было бы строгое осуществление его положений.

По нашему мнению, любые изменения в Уставе Организации Объединенных Наций представляют собой угрозу подрыва оправдавших себя принципов, вызывают в самом широком смысле новые конфликты и угрозу возникновения новых препятствий растущему сотрудничеству между государствами.

Действенное международное право основано на Уставе Организации Объединенных Наций. На него ссылаются двусторонние и многосторонние договоры. Поэтому Устав является основой для широкой системы договоров, которая служит интересам всех государств, больших и малых, с различными общественными системами. По этой причине, мы выступаем за то, чтобы Устав Организации Объединенных Наций был сохранен в его настоящем виде и содержании, которое соответствует мнению большинства государств.

Правительство Германской Демократической Республики указало в своем заявлении по поводу резолюции 3349 (XXIX):

"... что условия разрядки международной напряженности и осуществление принципов мирного сосуществования облегчают для Организации Объединенных Наций задачу содействия преодолению сложных международных конфликтов и усилению ее роли в урегулировании международных проблем, в укреплении международного мира и развитии сотрудничества между всеми народами. Это имеет место на основе строгого соблюдения Устава Организации Объединенных Наций и вновь подтверждает, что жизненность Устава не уменьшается, а возрастает...

По мнению правительства Германской Демократической Республики, содержащиеся в Уставе принципы являются политическими и юридическими принципами, всеобщее уважение и осуществление которых является необходимой предпосылкой для обеспечения прочного мира, укрепления международной безопасности и развития мирного сотрудничества между народами и государствами на основе равноправия. Эти принципы и их соблюдение сделали возможными позитивные изменения, которые произошли в международных отношениях после принятия Устава".

В связи с этим моя делегация хотела бы указать на тот факт, что на одном из самых последних и имеющих историческое значение совещаний по укреплению и поддержанию мира в Европе, а именно Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, в Заключительном акте было указано на действенность и актуальность Устава Организации Объединенных Наций. Точно так же в Заключительном акте, подписанном государствами-участниками, было предусмотрено, что в том случае, когда обязательства членов Организации Объединенных Наций по Уставу Организации Объединенных Наций окажутся в противоречии с обязательствами по какому-либо договору или другому международному соглашению, преимущественную силу имеют их обязательства по Уставу.

Такие основные принципы Устава, как суверенное равенство государств, невмешательство во внутренние дела и уважение права народов на самоопределение, выдержали проверку в течение тридцати лет существования Организации Объединенных Наций и нашли всеобщее признание. Мы хотим также указать еще раз на то, что нормы функционирования Организации Объединенных Наций, основанной на них, выдержали проверку временем. Здесь постоянно упоминается, что Устав необходимо приспособить к реальной ситуации. Но разве принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности не является выражением учета существующего равновесия сил в мире и существующих реальностей?

Принцип единогласия оказался эффективным инструментом осуществления мирного сосуществования, и в условиях разрядки напряженности он может способствовать необходимому сотрудничеству между постоянными членами Совета Безопасности, Союзом Советских Социалистических Республик, Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Францией и Китаем, которые являются наиболее значительными с военной точки зрения государствами, в интересах международной безопасности и разоружения.

В связи с этим нам кажется весьма знаменательным то, что Генеральный секретарь во введении к годовому докладу за этот год указывает, что Организация Объединенных Наций и ее Устав выдержали проверку временем за прошедшие тридцать лет. В этом докладе роли Совета Безопасности, который, согласно Уставу, несет главную ответственность за поддержание мира, уделяется особое внимание и ей дается высокая оценка. И по мнению моей делегации, следует принять во внимание эти хорошо обоснованные выводы Генерального секретаря.

За тридцать лет существования нашей Организации многие государства вступили в Организацию Объединенных Наций в качестве новых членов. Подавляющее большинство этих государств достигли независимости прежде всего на основе принципов Устава и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, основанной на Уставе. В настоящее время все они активно и непосредственно участвуют в составлении, утверждении и осуществлении всех резолюций Организации Объединенных Наций.

В связи с этим большое внимание уделяется вопросам оказания помощи развивающимся странам в деле строительства и улучшения их национальной экономики, а также создания равноправных экономических отношений между всеми странами.

Эта часть Устава в особенности предлагает широкий круг возможностей для защиты интересов развивающихся стран, возможностей, которые, по нашему мнению, еще далеко не исчерпаны.

Мы полагаем, что существует ряд неиспользованных возможностей и резервов в Уставе, которые можно было бы применить для расширения системы Организации Объединенных Наций и для того, чтобы сделать ее более эффективной. Мы считаем главной задачей полностью использовать эти возможности.

По мнению моей делегации, ни в коей мере нельзя считать догматизмом, когда мы выступаем за то, чтобы Устав Организации Объединенных Наций был сохранен в его нынешнем виде и содержании. И повторение слишком хорошо известных фраз о так называемом контроле сверхдержав над Организацией Объединенных Наций не поможет нам осуществить мандат Специального комитета.

Поэтому от имени моей делегации я хотел бы подтвердить точку зрения правительства Германской Демократической Республики о том, что единственным действенным способом повышения эффективности Организации Объединенных Наций в духе ее целей и принципов может быть строгое осуществление и полное применение положений Устава, решительная борьба против любых нарушений или пренебрежения Уставом и немедленное устранение всех остающихся последствий несоблюдения Устава.

ГРЕЦИЯ

/Подлинный текст на английском языке/

На данной предварительной стадии прений я ограничусь лишь несколькими замечаниями.

Мы считаем, что задача, возложенная на наш Комитет, действительно является серьезной не только с одной точки зрения, в связи с тем, что она касается наиболее важного международного учреждения, созданного после катастрофы второй мировой войны, а именно, Устава Организации Объединенных Наций и соответственно самой Организации Объединенных Наций. Греция придает большое значение этому вопросу, тем более, что она принадлежит к первоначальным членам, подписавшим этот Устав.

Поэтому мне нет необходимости вдаваться в подробности, для того чтобы доказывать, что мы должны заниматься этим вопросом чрезвычайно осторожно. Делегация Греции будет участвовать в дискуссии и работе Специального комитета без предубеждения, и мы попытаемся вместе с другими делегациями определить, можно ли внести какие-либо улучшения либо в Устав, либо в процесс его функционирования, в то же самое время сохраняя основные его положения, которые успешно служили высоким идеалам Организации Объединенных Наций и выдержали проверку временем.

Поэтому, для того чтобы занять определенную позицию, мы прослушаем точки зрения других делегаций, а также подождем анализа доклада, который будет подготовлен в конце первой сессии Комитета.

Однако существует основной вопрос, к которому мы хотели бы привлечь внимание; этот вопрос заключается в том, что когда существуют конкретные предложения относительно изменений или улучшений некоторых частей Устава, их следует сопровождать конкретной оценкой того, как эти предложения, если они будут приняты, будут способствовать осуществлению резолюций и решений, принятых органами Организации Объединенных Наций, особенно органами, ответственными за поддержание мира и безопасности. Печально признавать, что это, действительно, является основной проблемой, и моя делегация будет благодарна тем делегациям, которые захотят внести конструктивные предложения или выдвинуть идеи в этом отношении.

Развитие демократии и рост демократических идеалов делают все более и более очевидным тот факт, что политические проблемы, охватывающие крайне важные для всех стран области, не могут решаться от случая к случаю. В самом деле, именно вера в демократические принципы заставила мировых лидеров дважды в этом столетии прибегать к помощи международных организаций как инструментов сохранения международного мира. С чувством глубокой горечи мы вспоминаем, что силы зла не пощадили Лигу Наций, и поэтому весь мир был ввергнут в пучину опустошительной войны. Сегодня мы все рады, что существует Организация Объединенных Наций, название которой звучит повсюду не только как символ надежды, но и как предупреждение того, что силы зла все еще настойчиво действуют и, если их не держать постоянно под контролем, могут одержать победу и принести миру неслыханные страдания.

В настоящее время мы проявляем беспокойство в отношении формы и соответствия действительности Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому тема "пересмотр Устава Организации Объединенных Наций" несет новую надежду и, по моему мнению, точно отражает состояние озабоченности, которую испытывает весь мир. Это подразумевает понимание того, что Устав в том виде, в каком он существует в настоящее время, требует положительной переоценки и что он не может по-прежнему применяться на негативной основе.

Организация Объединенных Наций создавалась как инструмент для регулирования отношений между государствами. Она представляет собой платформу, на которой различные мнения и взгляды должны обсуждаться в духе взаимопонимания. Взаимопонимание стало еще более важным и необходимым в силу сознания того, что в лице Организации Объединенных Наций мы имеем динамичную философию, которая может оказаться эффективной в создании более совершенного мира будущего.

Устав разрабатывался примерно 50 государствами, которые едва оправились от потрясений второй мировой войны, и на нем сохранилась печать положения, существовавшего в мире в то время. С тех пор распались империи, возникли новые нации, которые заняли свое законное место в мировом сообществе и в борьбе за лучшую судьбу человека. Авторы Устава надеялись, что этот документ, призванный вести мировое сообщество по пути к прогрессу, будет пересмотрен через 10 лет; однако он не был пересмотрен и через 30 лет. Раздаются предупреждения о величайших опасностях в случае пересмотра Устава. Удивительно, что некоторые предупреждения раздаются со стороны тех держав, которые заявляют о своей поддержке стран третьего мира. Вполне возможно, что те, кто выступает за Устав в его настоящей форме, изучили Устав и нашли его удовлетворительным в той степени, в какой это касается их. Но если говорить о нас, странах третьего мира, то мы считаем, что вопрос о пересмотре Устава назрел уже давно.

Никто в 1945 году не мог предусмотреть той роли, которую новые государства третьего мира играют, например, в 1975 году, потому что они не существовали и, следовательно, не были представлены. В настоящее время они являются реальностью и оказывают глубокое воздействие на Организацию Объединенных Наций. Влияние стран третьего мира отражено в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в большей степени, чем где бы то ни было еще. Генеральная Ассамблея действительно олицетворяет процесс демократизации международных отношений.

Третий мир или развивающиеся страны стремятся к решению двух главных проблем, а именно: безопасности и сотрудничества. Соображения безопасности вызывают необходимость их сплочения с целью отражения попыток главных держав посягнуть на их права. Они также понимают, что когда они объединяются против подобного посягательства, более могущественные и агрессивные государства, движимые недобрыми побуждениями, уважают их суверенитет и территориальную целостность. Единство цели позволяет этой группе также обмениваться опытом, который является полезным для их развития.

Сам факт того, что большинство государств-членов Организации Объединенных Наций относят себя к отдельной группе бедных государств, означает, что их заботы будут отражены в работе Организации, если она действительно является демократичной. Фактически так и обстояло дело в прошлом и особенно во время двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Это естественный процесс развития и ему необходимо помочь, чтобы он шел в правильном направлении на благо беднейшей части мира. Хотя критики Генеральной Ассамблеи утверждают, что ее резолюции носят всего лишь рекомендательный характер и не имеют реальной силы, значительный объем работы Организации Объединенных Наций зависит от решений Генеральной Ассамблеи.

По мнению делегации Замбии, усилия, направленные на повышение эффективности Организации Объединенных Наций, должны начаться здесь. Необходимо, чтобы государства-члены безоговорочно посвятили себя прежде всего делу мира и содействовали этому путем осуществления решений Генеральной Ассамблеи, которые охватывают все аспекты национальной и международной жизни. Это необходимо сделать в настоящее время, когда Организация Объединенных Наций признается в качестве единственного международного форума, который вселяет надежду на то, что международное взаимопонимание, мир и безопасность станут реальностью.

Устав Организации Объединенных Наций является действенным руководством, чьи принципы, как это нашло свое отражение в работе Генеральной Ассамблеи, основаны на сотрудничестве и компромиссе. Однако эти принципы постоянно нарушаются ввиду того, что в Совете Безопасности сохраняется анахроничное положение, в виде права вето, которое имеют его пять постоянных членов.

Те, кто считал, что на них лежит главная ответственность за разработку Устава, в том что касается роли постоянных членов в Совете Безопасности, правильно это или неправильно, считали само собой разумеющимся то обстоятельство, что единогласие по вопросу об определении направления, в котором должен развиваться всемирный орган, будет существовать всегда.

Однако при более пристальном рассмотрении и с учетом тридцатилетнего опыта работы Организации Объединенных Наций, становится очевидным, что на практике это означает, что ни одна великая держава не будет связана любым количеством голосов, поданным против нее, и даже единогласным решением других членов.

Легко также понять, что в 1945 году мир, еще упоенный успехами победоносной демократии, только начал осознавать, что перед ним лежит длинный и трудный путь восстановления и что, несмотря на трудности того времени, во время войны было легче прийти к соглашению, поскольку в войну все было подчинено достижению победы, без которой нельзя было представить спасения. Необходимо было отложить имевшиеся разногласия до завоевания победы. В течение 30 лет после установления мира неизбежно появилась необходимость взглянуть фактам в лицо.

Если мы посмотрим фактам в лицо, то многих из нас смутит, что у права вето, как у института, не совсем хорошее прошлое. Мы можем вспомнить, например, что именно право вето в силу идеологических причин стало на пути многих государств, которые хотели вступить в Организацию Объединенных Наций в 50-е годы. Трудно оправдать подобное применение или скорее злоупотребление правом вето в рамках демократической традиции.

Делегация Замбии осуждает существование права вето на том основании, что, хотя Устав и передает в компетенцию Совета Безопасности задачу обеспечения быстрых и эффективных действий в целях поддержания мира, позиция тех, кто пользуется правом вето, приводила к тому, что многие проблемы оказывались в тупике из-за применения права вето. Однако, если бы право вето применялось против решений, враждебных делу мира, то его, безусловно, следовало бы приветствовать. Однако гораздо чаще, когда резолюция предусматривает действия, которые находятся в прямом противоречии с национальными интересами постоянного члена Совета Безопасности, этот заинтересованный постоянный член препятствует работе Совета путем использования права вето.

Делегация Замбии считает, что судьбу мира нельзя доверять пяти постоянным членам Совета Безопасности, поскольку их узкие интересы противопоставлены интересам и чаяниям большинства народов мира. Международная безопасность слишком дорога, чтобы ее можно было оставить на прихоть маневров больших держав. Они должны отказаться от права вето в интересах международного мира и безопасности. Как государство, которое руководствуется принципами гуманизма, Замбия ставит жизнь и благосостояние человека выше идеологии. Настало время, чтобы пять постоянных членов Совета Безопасности начали помогать людям во всем мире, вместо того, чтобы отстаивать свои узкие национальные интересы.

Как отмечала Замбия — страна, которую я представляю, право вето было предметом оживленных дебатов, направленных либо на упразднение, либо на изменение Статьи 27 Устава, на которой основывается право вето постоянных членов, чтобы покончить с этой особой привилегией. Без права вето в системе Организации Объединенных Наций будет преобладать всеобщая демократия, поскольку без него Совет Безопасности не будет больше печально известной могилой резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Основатели Организации Объединенных Наций видели силу Организации Объединенных Наций в принципе равенства государств, а не в принципе господства одного государства над другим. Однако история права вето представляет последний принцип. Вето узаконило различия между постоянными и непостоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и фактически различия между всеми членами Организации.

Делегация Замбии считает, что право вето представляет собой двойной критерий, поскольку существует различная оценка действий, совершенных одним государством, и действий, совершенных другим государством. Использование права вето позволяет постоянным членам Совета Безопасности действовать по иному, не учитывая реакции большинства членов Организации. Поэтому вето представляет собой антипод принципа равенства и демократизации системы Организации Объединенных Наций, что нашло свое отражение в Генеральной Ассамблее.

Правительство Замбии считает также настоятельно необходимым, чтобы количество постоянных членов Совета Безопасности было изменено, с тем чтобы страны третьего мира могли быть представлены в нем. Это можно было бы осуществить на основе ротации или на основе справедливого географического представительства. В случае применения последнего принципа, число постоянных членов Совета таким образом увеличится на два члена — по одному от Африки и от Латинской Америки.

Поэтому делегация Замбии приветствует все усилия, направленные на укрепление роли Организации Объединенных Наций на всех уровнях. Я надеюсь, что этот Комитет сможет устранить один из главных анахронизмов, препятствующих работе Организации Объединенных Наций, которая для человечества является единственной надеждой сохранения международного мира.

ИНДИЯ

Подлинный текст на английском языке

Общее мнение моей делегации относительно пересмотра Устава Организации Объединенных Наций было изложено мною в нашем заявлении 5 декабря 1974 года, сделанном в Шестом комитете на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи. Большинство членов этой Организации недвусмысленно высказываются за пересмотр Устава, поскольку они считают, что некоторые из его положений не соответствуют условиям сегодняшнего дня. Мы не видим ничего плохого в таком пересмотре, поскольку общее обсуждение поднятых вопросов и внесенных предложений может привести лишь к более глубокому пониманию реальностей сегодняшнего дня, относительной практической важности положений Устава, кажушихся неприемлемыми, и степени необходимости внесения поправок в такие положения, которые могли устареть.

Заявляя об этом, моя делегация сознает ограниченный мандат данного Комитета, который заключается в том, чтобы обсуждать и рассматривать замечания и предложения государств-членов и представить доклад тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи. Вполне возможно, что данное обсуждение и рассмотрение не были всеохватывающими и полными, и в таком случае на следующей сессии Генеральной Ассамблеи будет решено, стоит ли продлить существование и мандат данного Специального комитета или изыскать другие пути выполнения этой задачи. Наша точка зрения, изложенная выше, является простой, а именно: каждое государство-член имеет одинаковые обязательства и его одинаково затрагивает вопрос о пересмотре Устава, и ему должна быть предоставлена равная возможность внести свой вклад и участвовать в обсуждении данного вопроса.

Наш подход к данному вопросу обусловливается нашими целями, которые в соответствии с резолюцией 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи заключаются в том, чтобы расширить возможности Организации Объединенных Наций для выполнения ею своих задач и принципов, которые по-прежнему остаются в силе и получают подтверждение оказываемой им поддержки. К решению этого вопроса можно подойти по-разному. Можно утверждать, что те устаревшие части Устава, которые никогда не использовались и не выполнялись, должны быть опущены, пересмотрены или соответствующим образом переработаны. Можно также придерживаться мнения, что такие положения не наносят никакого вреда, будучи включенными в Устав, что именно в силу процесса естественной эволюции созданных человеком институтов некоторые части их первоначальной структуры отмирают и превращаются в отходы. Удаление этих отходов необязательно должно способствовать укреплению Организации, хотя это и следовало бы сделать из соображений поддержания чистоты. У нас нет твердой убежденности по данному аспекту пересмотра Устава.

Однако имеются два других аспекта, которые представляются нам более спорными. Я говорю о предложениях, касающихся структурной и иной переработки Устава, с тем чтобы он в большей степени отвечал чаяниям большинства государств-членов. Эти предложения касаются

изменения структуры определенных органов и их расширения, создания новых органов, обеспечения лучшего представительства стран так называемого "третьего мира", введения в практику новых процедур для рассмотрения конкретных ситуаций и т.д. Без сомнения, подобные предложения являются важными и заслуживают серьезного и всестороннего рассмотрения. Однако я не уверен, что данный Комитет является соответствующим органом для начала таких дискуссий. Мне кажется, предложения относительно характера реформ должны исходить от тех самых органов, которые нуждаются в реформах, и, возможно, данный Комитет мог бы рассмотреть эти предложения на более поздней стадии в свете пересмотра Устава.

В любом случае, вряд ли Устав стоит на пути таких изменений. Нет необходимости вносить поправки в Устав в целях создания аппарата для осуществления оговоренных в нем принципов и целей. Некоторые области Устава Организации Объединенных Наций были пересмотрены и далее разработаны путем принятия таких юридических документов, как пакты, декларации, определения, договоры и т.д. Имеется также много комитетов, комиссий и других органов Организации Объединенных Наций, изучающих в настоящее время действенность различных положений Устава и их применимость к решению новых проблем, возникших уже после написания Устава. Я имею в виду вопросы окружающей среды, космического пространства, морского права, а также различные вопросы в области установления нового международного экономического порядка. Однако решение этих практических проблем не обязательно означает необходимость включения соответствующих изменений в Устав. Более важно найти практическое решение проблем, стоящих перед нами, чем заниматься пересмотром Устава, который не может рассматриваться как цель в себе. Устав обеспечивает нам огромные практические возможности в отношении нововведений и поисков решений, и именно через практику мы можем обогатить содержание Устава.

Второй спорный вопрос касается привилегированного положения группы членов. Некоторые государства-члены протестуют против права вето, а другие - против злоупотребления этим правом. Есть члены Организации, которые хотели бы наделить этим правом большее число государств, а не просто группу членов. Однако некоторые государства хотели бы запрещения или видоизменения вето, или ограничения его использования лишь в отношении определенных конкретных вопросов. Принцип вето, без сомнения, является дискриминационным, однако таковой была цена создания Организации Объединенных Наций. Это является основой членства в Организации великих держав и сотрудничества между ними. Без права вето Организация Объединенных Наций не появилась бы вообще, поскольку она была создана великими державами прежде всего для поддержания международного мира и безопасности. Безусловно, я не являюсь сторонником системы вето; однако я просто хотел бы подчеркнуть ее важность для тех, кто имеет полномочия налагать вето. Интересно отметить, что ни один из этих членов не предложил отказаться от использования права вето.

Вероятно, Организация Объединенных Наций была объектом как проклятий, так и благословений. Иногда система вето не давала возможности Совету Безопасности принимать неправильные решения по вопросам, затрагивающим международный мир и самоопределение, в других случаях

вето использовалось в Совете Безопасности для того, чтобы не допустить прием новых членов в Организацию или не дать возможности принять меры против государств, постоянно нарушающих Устав. С учетом всего вышесказанного, однако, можно утверждать, что существование права вето и вероятность его использования послужили сдерживающим фактором для развязывания новой мировой войны и облегчили поиски реалистических решений проблем, касающихся нарушений международного мира. К сожалению, даже те резолюции, которые были единодушно одобрены Советом Безопасности, остаются до сих пор не выполненными, как это имеет место в отношении Ближнего Востока и Кипра. Поэтому остается открытым вопрос о том, что является более предпочтительным: принцип единогласия или принцип большинства при принятии решений, на которые может быть наложено вето.

Нам одно ясно: в случае отмены права вето я не уверен, что земной шар окажется в более спокойном и счастливом положении. Распространение права вето на другие страны также не приведет к изменениям в сторону улучшения международного положения. Изменение положения к лучшему зависит не от процедуры голосования, а от желания строго придерживаться положений, принципов и целей Устава. Именно нарушения Устава создали для нас проблемы, и нам еще предстоит договориться о том, каким образом лучше всего предупредить такие нарушения. Мы еще не исследовали полностью не использованные возможности, заложенные в Уставе; например, пункт 4 статьи I предусматривает, что Организация Объединенных Наций является центром для согласования действий наций в достижении их общих целей. То, что мы видим сегодня, — это не гармоничное целое после 30 лет существования Организации Объединенных Наций, а форум, на котором государства считают своей обязанностью подразделяться на группировки и противостоять друг другу, с тем чтобы скорее отстоять интересы своей группировки, чем достигнуть общих целей Устава.

ИНДОНЕЗИЯ

Подлинный текст на английском языке

Моя делегация хотела бы еще раз подтвердить свое уважение и преданность целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в статьях 1 и 2 Устава. Как и прежде, мы верим, что эти объявленные цели и принципы должны остаться без изменений и по-прежнему выполняться государствами-членами.

Индонезийское правительство всегда придерживалось той точки зрения, что наша Организация добилась больших успехов в реализации своих объявленных целей и принципов в таких областях, как поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа равенства прав и самоопределения народов, развитие международного сотрудничества в решении экономических, социальных, культурных и гуманитарных проблем и прогрессивное развитие международного права и его кодификация. В то же самое время мы также считаем, что имели место случаи, когда наша Организация не смогла осуществить свои цели и принципы и решительным и конструктивным образом прореагировать на ту или иную вновь возникшую проблему. Моя делегация твердо верит, что, хотя некоторые из этих неудач могли явиться результатом отсутствия политической воли у некоторых государств-членов, верно также и то, что эти неудачи могут рассматриваться как результат структурных недостатков Устава.

Этот Устав был разработан 30 лет тому назад с тем, чтобы служить нуждам международного сообщества после окончания второй мировой войны, как считали тогдашние члены Организации. С тех пор на международной арене произошли важные изменения и события — изменения и события, которые, по сути дела, глубоко затронули деятельность самой Организации. Совершенно ясно, что в Уставе должны быть учтены эти изменения и события, и он должен позволять соответствующим образом реагировать на эти новые вопросы и проблемы глобального масштаба. В целях обеспечения того, чтобы Организация могла продолжать действовать как динамичный и эффективный орган, необходимо предпринять пересмотр Устава с целью найти решения, позволяющие устранить его недостатки. Такой пересмотр повлечет за собой обмен мнениями и глубокую оценку предложений, внесенных в ходе обмена; этот обмен может привести, а может и не привести к пересмотру Устава. Возможно, меры, напоминающие собой пересмотр или внесение поправок в Устав, могли бы оказаться достаточными.

Это мнение разделяется большим числом государств-членов, как видно из прений, проходивших по данному вопросу на протяжении нескольких лет в Генеральной Ассамблее. Принятое в прошлом году Генеральной Ассамблеей решение создать Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций, по мнению моей делегации, отражает стремление членов исправить недостатки Устава более конкретным и упорядоченным путем.

Моя делегация не стремится к тому, чтобы повторять точку зрения, которую она уже неоднократно выразила раньше. Мы сегодня собрались здесь для того, чтобы в полной степени использовать широкие полномочия, данные Специальному комитету Генеральной Ассамблеи и ясно определенные в ее резолюции 3349 (XXIX). Мы имеем на своем рассмотрении аналитический документ, подготовленный Генеральным секретарем и содержащий замечания, полученные от правительств, а также точки зрения, выраженные на двадцать седьмой и двадцать девятой сессиях Генеральной Ассамблеи. Кроме того, мы располагаем также мнением Генерального секретаря относительно опыта, накопленного в ходе применения положений Устава в рамках Секретариата.

Необходимо указать, что эти документы содержат конструктивные замечания и конкретные предложения в отношении различных аспектов Устава, и они, по мнению моей делегации, заслуживают дальнейшего изучения. Одним из вопросов является процедура принятия решений Советом Безопасности, предусмотренная в пункте 3 статьи 27 Устава. Мы полностью сознаем, что принцип единогласия постоянных членов, заложенный в данной статье, был принят на основе реальностей международного соотношения сил сразу же после войны. Мы должны также признать, что в отдельных случаях этот принцип действительно способствовал сохранению мира на земном шаре и поддержанию безопасности. Однако исторический опыт свидетельствует о том, что чаще принцип единогласия использовался некоторыми постоянными членами для защиты своих национальных интересов, и они злоупотребляли этим принципом независимо от воздействия такого злоупотребления на международный мир и безопасность.

Постоянные члены злоупотребляли своей привилегией в отношении вето с тем, чтобы не допустить принятия в Организацию государств, имеющих на это юридические основания, или блокировать волю большинства членов, направленную на осуществление определенных принципов и целей Организации Объединенных Наций, включая цели, предусмотренные во Всеобщей декларации прав человека.

Такие злоупотребления принципа единогласия, по мнению моей делегации, должны быть исключены, с тем чтобы они больше не мешали эффективной работе Совета, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Специальный комитет должен рассмотреть возможность изыскания путей для ограничения права вето или, по крайней мере, необходимо приложить усилия для выработки согласованной интерпретации в отношении использования постоянными членами этого права. Такой ограничительный режим или интерпретация могут включать формулу, основанную на специальном правиле большинства голосов, в соответствии с которым отпадает необходимость в единогласии всех постоянных членов для принятия решений по определенным вопросам, за исключением принудительных действий, о которых говорится в статьях 42-54 Устава. Безусловно, Специальному комитету надо будет решить, какие "определенные вопросы" исключаются из сферы действия вето.

По мнению моей делегации, Специальный комитет также должен принять во внимание существующую практику Совета Безопасности, которая, по сути дела, изменила принцип единогласия. По мнению моей делегации, необходимо внести поправку в пункт 3 статьи 27, с тем чтобы она отражала практику, в соответствии с которой воздержание от голосования или "неучастие" постоянного члена рассматриваются как совпадающий голос.

Что касается членства в Совете Безопасности, то делегация Индонезии склоняется к мнению, что следует сохранить настоящий состав членов Совета. Однако при наличии соответствующих убедительных аргументов мы готовы согласиться с тем, что изменение членского состава действительно обеспечит более эффективную работу Совета.

Не выходя за рамки вопроса о Совете Безопасности, моя делегация хотела бы коротко остановиться на проблеме поддержания мира. Собирая определенную степень осторожности, можно утверждать, что одной из функций Совета Безопасности, оказавшейся эффективной в усилиях по сохранению мира и безопасности, является деятельность по поддержанию мира, осуществляемая Советом. Я говорю об операциях по поддержанию мира не применительно к принудительным действиям, предусмотренным в статьях 42-54, а скорее применительно к поддержанию международного мира путем посредничества в целях предупреждения дальнейшего обострения конфликта. Этот вид поддержания мира былработан на практике и доказал свою эффективность и целесообразность в деле создания благоприятной атмосферы, способствующей процессу, ведущему к мирному урегулированию конфликта. Принимая участие в подобных операциях по поддержанию мира в прошлом и участвуя в настоящее время в деятельности Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке, Индонезия пришла к выводу, что операции по поддержанию мира путем посредничества все в большей степени будут считаться незаменимым средством оказания помощи в урегулировании международных конфликтов. Операции по поддержанию мира путем посредничества, с нашей точки зрения, должны найти официальное отражение в Уставе в качестве еще одного средства, которым располагает Совет Безопасности.

Мую делегацию интересуют также и другие аспекты Устава. Положения о мирном урегулировании споров в главе VI представляют собой важный фактор поддержания мира со стороны Организации. Статья 33 закрепляет за государствами-членами целый ряд процедур мирного урегулирования споров, начиная с непринудительных действий и кончая принудительными; она обязует членов стремиться к разрешению таких споров прежде всего путем использования данных процедур. Этот широкий круг альтернативных решений, к которым могут прибегнуть государства-члены, по мнению моей делегации, соответствует политической реальности, а именно: не все государства готовы при данной международной системе согласиться с принудительной процедурой урегулирования споров между ними. Можно, конечно, заявить, что такое положение приведет к неполному использованию данных процедур.

Для устранения этого недостатка можно рассмотреть ряд альтернативных решений. Одной из таких альтернатив, которая, по мнению моей делегации, может способствовать укреплению роли Организации в деле поддержания мира, является учреждением постоянной комиссии; эта комиссия обеспечит государствам-членам более широкий выбор процедур для урегулирования споров. Основной функцией этой комиссии будет ее деятельность в качестве третьей стороны в споре, и в процедурах, которые при этом будут использоваться, особый упор должен быть сделан на посредничество, примирение, расследование и выявление фактов. Арбитраж будет использоваться лишь в тех случаях, когда заранее стороны дали на это согласие. Основной отличительной характеристикой деятельности данной комиссии должен быть элемент гибкости в процессе использования процедур.

На протяжении последних нескольких лет события в международной экономической сфере совершенно ясно выявили противоречия между тенденцией экономического национализма, с одной стороны, и тенденцией глобального подхода и поисков решений, с другой стороны. Крушение международной валютной системы, дальнейшее истощение ресурсов, особенно энергии и продовольствия, нефтяной кризис, новое осознание масштабов проблем, связанных с экосистемой, океаном и воздушной средой земного шара послужили толчком для принятия действий во всемирном масштабе, породив в то же самое время тенденцию к экономическому национализму. Необходимо устранить такое противоречие, если мы действительно в срочном порядке хотим найти эффективное решение.

Для разрешения таких всеобъемлющих вопросов необходимо принять согласованные и организованные меры в международном масштабе. Будучи наиболее подходящим форумом для решения таких проблем, Организация Объединенных Наций выступила инициатором позитивных мер в направлении разрешения данных вопросов путем созыва специальных сессий Генеральной Ассамблеи по экономическим вопросам, вторая из которых должна состояться в следующем месяце. Между тем, мы отмечаем ценную работу, проделанную Группой экспертов, назначенной Генеральным секретарем, в области всестороннего исследования изменения структуры экономических и социальных секторов системы Организации Объединенных Наций, что будет обсуждаться в качестве одного из вопросов на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной проблемам развития и международного сотрудничества. Мы с нетерпением ждем успешного окончания прений по данному вопросу на данной специальной сессии, имеющей такое жизненно важное значение для Организации. В этом контексте моя делегация поддерживает предложения, внесенные правительствами, по укреплению Экономического и Социального Совета в качестве части мер, направленных на установление нового международного экономического порядка. Результаты прений в конечном счете могут привести к изменению соответствующих положений Устава.

И наконец, разрешите мне затронуть вопрос об организации нашей работы. Специальный комитет наделен широкими полномочиями. Для эффективного осуществления этих возложенных функций мы должны выработать ясный метод работы, который обеспечил бы достижение прогресса.

Сейчас мы находимся на среднем этапе общего обмена мнениями – первой важной стадии нашей работы, позволяющей нам до некоторой степени определить общее направление, в котором, по мнению членов, Комитет должен осуществлять свою деятельность. Этот общий обмен мнениями, с точки зрения моей делегации, должен позволить нам определить сферы деятельности в соответствии с замечаниями и точками зрения, выраженными правительствами в наших документах и в этом Комитете, а также с учетом мнения Генерального секретаря. При определении сфер деятельности необходимо прежде всего учитывать порядок очередности, на основе которого будут обсуждаться проблемы в каждой из этих сфер. Было бы также целесообразно подразделить эти сферы на две категории, а именно: мнения и предложения, которые направлены на изменение Устава, и мнения и предложения, не предусматривающие такого изменения. Однако необходимо подчеркнуть, что такое определение сфер деятельности не должно рассматриваться как средство заставить Специальный комитет уделить определенным идеям и положениям больше внимания, чем другим. Это – лишь техническое средство, позволяющее облегчить нашу работу. В этом отношении было бы также целесообразно начать наше обсуждение с наименее спорных вопросов.

Следующей стадией явится вопрос о том, следует ли для облегчения нашей работы создать рабочую группу или группы, которые занимались бы решением вопросов, относящихся к одной или более сферам деятельности. Делегация Индонезии считает, что создание рабочей группы или групп было бы крайне желательным. Что касается характера специального мандата, времени создания и числа таких рабочих групп, то моя делегация оставляет этот вопрос открытым.

Генеральная Ассамблея возложила на этот Комитет очень важную и сложную задачу, решение которой тем или иным образом может отразиться на организационном аспекте нашей Организации. Поэтому совершенно естественно, что все члены проявляют огромный интерес к тому, в каком направлении мы проводим работу. Учитывая этот момент, моя делегация придерживается мнения, что доклад Специального комитета должен отражать основное направление точек зрения, высказанных в ходе сессии. Это также позволит членам Комитета подготовиться к осуществлению более эффективной работы на следующей сессии. Такой доклад должен также содержать рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно необходимости для Специального комитета продолжать свою работу, методов работы на следующей сессии и просьбы к Секретариату подготовить перечень замечаний и мнений правительств, выраженных в наших документах и в Комитете, – просьбы, получившей значительную поддержку в ходе первой стадии наших прений. Далее, необходимо также рекомендовать Генеральной Ассамблее выпускать на следующей сессии краткие отчеты.

В заключение моя делегация хотела бы выразить надежду, что Специальный комитет будет осуществлять свои функции конструктивно в духе сотрудничества.

Будучи членом Организации Объединенных Наций, Иран серьезно заинтересован в повышении эффективности Организации Объединенных Наций и расширении ее возможностей в деле решения международных проблем. В наших усилиях, направленных на внесение вклада в достижение этой цели, мы постоянно руководствовались мнением о том, что Устав является реальным и эффективным юридическим документом, продемонстрировавшим свою способность отвечать требованиям изменяющейся обстановки. Однако положения Устава не осуществляются сами по себе. Их осуществление зависит прежде всего от степени готовности государств-членов действовать через Организацию Объединенных Наций и подчиняться ее решениям. А это, в свою очередь, не означает, что Устав является непреложным документом, в который невозможно внести изменения. С правовой точки зрения, основатели Устава допускали такую возможность. Устав содержит специальное положение относительно внесения поправок и, заметьте, его пересмотра Генеральной конференцией. Мы уже внесли некоторые изменения, с тем чтобы структура различных органов отвечала требованиям в связи с увеличением числа членов Организации Объединенных Наций.

Является неоспоримым фактом то, что с начала принятия Устава в международной практике возникли новые области международных отношений, которые не могли быть охвачены Уставом; в результате этого в некоторых областях применение Устава в соответствии с требованиями международного сообщества стало трудным, а может быть и невозможным. В отдельных случаях интерпретация соответствующих положений Устава не дает необходимого ответа, и официальный пересмотр Устава кажется неизбежным.

Учитывая эти принципы, моя делегация поддержала учреждение данного Комитета и проголосовала на последней сессии Генеральной Ассамблеи за резолюцию 3349 (XXIX). Безусловно, мы готовы серьезно рассмотреть предложения, касающиеся улучшения или более эффективного использования Устава. Надо также тщательно проанализировать предложенные изменения и детально рассмотреть их возможные процедурные, административные, финансовые и, конечно, политические последствия. Это логически подводит нас к основному вопросу обсуждения. Что является наиболее разумной и эффективной процедурой для тщательного изучения Устава? Должны ли мы прибегнуть к всестороннему пересмотру Устава, как было предложено некоторыми членами, или ограничиться внесением поправок в конкретные статьи Устава, как предложили другие члены.

Не отрицая трюизма первой позиции и реализма второй, моя делегация выражает мнение, что решение данного вопроса должно рассматриваться как первый шаг в направлении общего определения очередности вопросов с учетом их важности и неотложности.

С нашей точки зрения, основная причина международных проблем заключается в том, что по-прежнему имеет место экономическое неравенство между имущими и неимущими государствами, а также в силу устарелого характера международного экономического порядка.

Международное сообщество все еще стоит перед серьезными проблемами нищеты, недостатка продовольствия, народонаселения, энергии, природных ресурсов, индустриализации, окружающей среды, торговли и валютной системы. Безусловно, Организация Объединенных Наций сыграла важную роль в определении этих основных проблем, в содействии глобальному и национальному признанию этих проблем и в осуществлении попытки мобилизовать силы для коллективного их разрешения.

Принятие Декларации и Программы действий по установлению нового международного экономического порядка, а также Хартии экономических прав и обязанностей государств является позитивным шагом в этом направлении. Эти меры являются довольно существенными, однако они по-видимому недостаточны. С нашей точки зрения данный процесс необходимо дополнить и расширить путем тщательной оценки глав IX и X Устава и внесения в них соответствующих структурных изменений.

Экономическому и Социальному Совету в соответствии с его настоящим мандатом, определенным в Уставе, не хватает необходимых возможностей и полномочий в тех областях, в которых он осуществляет свою деятельность. Результатом этого явилось возникновение паллиативной системы учреждений, стремящихся решить вопросы, которые, по сути дела, входят в круг ведения Совета. Параллелизм в отношении не определенных в достаточной степени полномочий, конфронтация между органами Организации Объединенных Наций и отделами Секретариата и отсутствие ясной ориентации, твердой координации и руководства — вот результаты создавшегося положения.

Необходимо срочно провести существенную реформу Экономического и Социального Совета наряду с предоставлением ему новых соответствующих полномочий. Следует с удовлетворением отметить, что Генеральный секретарь во введении к своему ежегодному докладу особо подчеркнул необходимость такой реформы: "С экономической и социальной точек зрения не может быть никаких сомнений в том, что для успешного решения новых больших проблем, которые взаимозависимость ставит перед международным сообществом, крайне необходимо провести некоторую реорганизацию системы" (A/10001/Add.1, стр. англ. текста 18).

Мы с огромным интересом ознакомились с докладом Группы экспертов по изучению структуры системы Организации Объединенных Наций (E/AC.62/9). Безусловно, этот доклад явится полезной основой для определения того, какие необходимы изменения; он также окажет помощь правительствам в определении того, в каком направлении должна быть изменена система. Это явится важным аспектом работы седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы должны решить как можно скорее, желаем ли мы провести реформу Экономического и Социального Совета, и обеспечить ему необходимые средства для эффективного решения возложенных на него задач или создать какой-либо другой орган с меньшим кругом полномочий для выполнения данной задачи. Если будет решено расширить статус Совета и обеспечить его средствами, которые позволили бы ему быть "хозяином в своем собственном доме", то в самом Уставе потребуются незначительные поправки; однако другие аспекты изменений могут вызвать необходимость значительно больших усилий и степени планирования.

Другими словами, мы продолжаем придерживаться мнения, что основные причины международных кризисов заключаются в структурных недостатках международной экономической системы. Вследствие этого необходимо осуществить самые важные и насущные задачи, а именно: полный пересмотр существующего порядка и создание нового комплекса международных экономических связей, основанных на равенстве и общих интересах всех стран. В этой связи позитивным шагом в данном направлении явилась бы всесторонняя оценка глав IX и X Устава в целях включения новых основных экономических принципов и внесения соответствующих изменений в структуру Экономического и Социального Совета, отвечающих его новому кругу полномочий и обязанностей; этому должно быть уделено первоочередное внимание.

А теперь я хотел бы остановиться на работе нашего Комитета. Моя делегация считает, что доклад Специального комитета должен объективно и верно отражать основное направление точек зрения, выраженных в ходе сессии. Он должен также содержать рекомендации в Генеральной Ассамблее продолжить работу Специального комитета, а также описание метода работы на следующей сессии.

Что касается учреждения рабочей группы, то моя делегация в принципе поддерживает такой шаг. Однако, учитывая характер особого мандата, период работы и размер такой рабочей группы, мы считаем, что данный вопрос требует дальнейшего обсуждения и оценки.

ИСПАНИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]

Моя делегация всегда интересовалась вопросом пересмотра Устава. Мы отнюдь не считаем, что документ такого рода должен изменяться систематически, однако мы полагаем, что, хотя Устав — это творение выдающихся деятелей, являющихся в то же время обыкновенными людьми, которые не могли предусмотреть ситуации, могущие возникнуть в будущем, в особенности принимая во внимание тот факт, что Организация, которая состояла из 51 первоначального государства-члена, стала Организацией из 138 членов, а на ближайшей сессии Ассамблеи это число увеличится.

Поэтому нет ничего необычного в том, что третья часть членов данной Ассамблеи не могли предугадать стремления 90 с лишним дополнительных государств-членов.

Кроме того, справедливо напомнить, что в самом Уставе, в его статьях 108 и 109, предусмотрен его пересмотр. Перед десятой сессией Генеральной Ассамблеи предусматривался созыв конференции, однако в действительности с тех пор прошло еще двадцать сессий и начинается тридцатая сессия, а мы лишь ограничились внесением необходимых изменений для расширения основных органов и, конечно, столкнулись с сопротивлением определенных привилегированных членов.

Наша Организация становится всемирной Организацией, но большинство ее членов не имеет никакого отношения к редакции Устава.

Мы считаем, что Устав является хорошим документом и что еще не все его положения претворены в жизнь, однако не менее верным является и то, что, как говорилось в торжественный момент на Совещании в Сан-Франциско: "Никакой план не является совершенным, и какой бы план ни был принят в Сан-Франциско, в него необходимо на протяжении многих лет время от времени вносить поправки".

Какие изменения можно было бы рекомендовать? Во-первых, следовало бы подумать о внесении исправлений или новой разработке тех статей, которые вышли из употребления в соответствии с практикой Организации Объединенных Наций, взяв в качестве примера пункт 3 статьи 27. Почему необходимо сохранить формулировку, которая не выполняется: "Решения Совета Безопасности по всем другим вопросам (за исключением процедурных вопросов) считаются принятыми, когда за них поданы голоса девяти членов Совета, включая совпадающие голоса всех постоянных членов...". Общеизвестно, что право вето должно применяться активно, а не пассивно, путем воздержания одного из постоянных членов. Многие резолюции Совета Безопасности были приняты, несмотря на воздержание постоянных членов, а после изменения структуры Совета Безопасности даже могут приниматься решения без единого положительного голоса постоянного члена.

Поэтому следует признать, что, хотя Уставом предусмотрено пять вето, имеется также и шестое вето, которым может пользоваться определенное число непостоянных членов Совета Безопасности.

В других случаях поражает формулировка, используемая в Уставе. Тот факт, что 30 лет спустя после окончания самого страшного бедствия в истории человечества мы говорим о дружественных и вражеских странах, поскольку как раз в эти дни в Хельсинки уже завершило работу Совещание по вопросу сотрудничества и безопасности, со всей очевидностью подтверждает целесообразность приведения формулировок Устава в соответствие с сегодняшним днем.

И это не единственный пример анахронизма. В Уставе Организации Объединенных Наций в качестве его основной части прилагается Статут Международного Суда, в статье 38, пункт 1с, которого, после перечисления источников международного права, говорится об "общих принципах Устава, признанных цивилизованными нациями". Разве в наши дни мир разделен на цивилизованные и нецивилизированные нации? Что это за формулировка?

Мы считаем, что в своей деятельности Совет Безопасности должен быть наиболее гибким и наиболее эффективным органом, в котором должны приниматься решения, наиболее соответствующие его назначению. Не следует забывать, что он был создан для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций, поддержания международного мира и безопасности и что международное общественное мнение судит об этой Организации по ее успехам и неудачам в осуществлении этой главной ответственности.

Экономический и Социальный Совет, который уже дважды расширялся и который, без сомнения, сегодня наиболее широко представлен, по нашему мнению, не является тем органом, которым он должен быть. Число государств-членов Совета уже достигло 54, и поэтому исчезли преимущества, связанные с возможностью работать в органе, состоявшем всего лишь из 18 членов. Он функционирует с помощью ряда функциональных комиссий весьма ограниченного состава.

Что происходит в таких случаях? А то, что никогда не удовлетворяются пожелания тех стран, которые заинтересованы в том, чтобы участвовать как в этих функциональных комиссиях, так и в самом органе. Если бы эффективно соблюдался принцип ротации, то можно было бы предположить, что рано или поздно мы все вошли бы в состав комиссий и органов.

Однако почему, когда в определенный момент интересы страны требуют, чтобы ее представитель стал членом комиссии или органа, то он не может им стать и вынужден довольствоваться положением наблюдателя, которое является чрезвычайно ограниченным и не позволяет ему участвовать во внутренних прениях.

Если бы Экономический и Социальный Совет был вновь расширен, то тогда бы возникла возможность ограничить число членов функциональных комиссий, за исключением тех комиссий, в отношении которых существует твердое убеждение, что в них должны участвовать все заинтересованные в этом страны, которые на английском языке называются "Open-ended committees".

Другое преимущество, которое бы мы получили в случае нового расширения Экономического и Социального Совета в связи с увеличением числа членов, заключается в том, что это позволило бы нам упразднить многочисленные комиссии, компетенция которых дублировалась компетенцией Совета.

Совет по Опеке также требует значительной перестройки. Практически его деятельность сведена к минимуму, и было бы целесообразно также преобразовать его надлежащим образом, с тем чтобы избавиться от органа, который уже не приносит никакой пользы.

В заключение моя делегация считает, что цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций являются в высшей степени похвальными, и поэтому мы полагаем, что они должны оставаться неизменными.

Мы верим в эффективность Организации Объединенных Наций, в необходимость ее существования, однако мы также считаем, что по прошествии определенного периода времени необходимо приводить Устав в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. Говоря о приведении Устава в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, мы ни в коей мере не имеем в виду принятие мер, направленных на упразднение Организации Объединенных Наций, и мы хотели бы это подчеркнуть, ибо было бы нереальным считать, что после 30 лет существования этой Организации можно было бы упразднить привилегию постоянных членов. Однако мы требуем, чтобы этой привилегией не злоупотребляли и чтобы тому или иному органу или той или иной комиссии автоматически не представлялись никакие специальные права и условия, которые не предусмотрены в Уставе. Только те, которые предусмотрены Уставом, и не более. Давайте сделаем деятельность Совета Безопасности более гибкой; расширим Экономический и Социальный Совет; перестроим Совет по Опеке и изменим формулировки Устава; этим мы вдохнем новую жизнь в Организацию Объединенных Наций на благо международного сообщества.

На данный момент 43 государства изложили в письменной форме свою позицию в отношении вопроса о пересмотре Устава.

Если мы внимательно изучим эти ответы, то увидим, что из 43 государств 31 государство выступает за пересмотр, высказываясь как в пользу общего пересмотра и выделяя конкретные аспекты и определенные статьи, так и в поддержку процесса представления конкретных поправок, которые должны пользоваться поддержкой всех членов Организации. В любом случае очевидно, что подавляющее большинство государств, которые откликнулись на просьбу Генерального секретаря, высказались в пользу пересмотра.

Моя делегация считает, что было бы целесообразным, чтобы в будущем вновь была повторена просьба Генерального секретаря, и убеждена в том, что, как только Специальный комитет начнет анализировать этот вопрос по существу, государства-члены Организации быстрее будут направлять свои ответы Генеральному секретарю.

С другой стороны, нельзя обходить молчанием тот факт, что в ходе нынешних общих прений, 10 делегаций, которые все еще не высказались по существу вопроса, находящегося на рассмотрении Комитета, выступили за пересмотр Устава и выдвинули конкретные предложения, касающиеся определенных областей, которые, по их мнению, необходимо пересмотреть.

Моя делегация, высказавшаяся уже в пользу пересмотра Устава, сейчас хотела бы изложить свою точку зрения по нашей будущей работе. Во-первых, мы еще раз повторяем, что цели и принципы Устава должны оставаться неизменными. Привилегированное положение постоянных членов будет продолжать иметь место как таковое, принимая во внимание тот факт, что постоянным членам будут предоставлены гарантии по применению права вето в отношении любых изменений, однако этим правом не следует злоупотреблять, как и не должны считаться привилегированными положения, которые конкретно не оговорены в Уставе. Мы считаем, что доклад данного Комитета должен носить конкретный характер, как это вытекает из полномочий, которыми Генеральная Ассамблея наделила данный Комитет, в резолюции 3349 (XXIX), пункт 1d, в котором говорится о необходимости "вести учет предложений, которые вызвали особый интерес в Специальном комитете". По нашему мнению, эти предложения касаются пересмотра следующих вопросов:

1. Устаревших положений
2. Совета по Опек
3. Экономического и Социального Совета
4. Процедуры голосования в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности
5. Вопросы статута Международного Суда, а также другие связанные с ним вопросы, касающиеся сил по наблюдению и поддержанию мира.

Моя делегация хотела бы официально предложить, чтобы тексты всех выступлений, сделанных различными делегациями в ходе общих прений, были изложены в приложении к докладу, который должен готовить докладчик. Мы вносим это предложение для того, чтобы избежать трудностей, связанных с тем, что в Комитете не ведутся краткие отчеты о его работе, и принимая во внимание важность выступлений, сделанных в Комитете.

В доклад данного Комитета необходимо включить краткое изложение различных позиций его членов и перечень областей Устава, нуждающихся в пересмотре.

Однако, по мнению моей делегации, не должно быть никакого сомнения относительно общего стремления данного Комитета продолжить свою работу на ближайшей сессии, которая должна быть более продолжительной, чем нынешняя, и на которой должны вестись краткие отчеты.

ИТАЛИЯ

/Подлинный текст на английском языке/

От имени итальянской делегации я хочу высказать некоторые замечания общего характера относительно задач, стоящих перед нашим Комитетом.

В нашей работе мы следуем принятой в прошлом году резолюции 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Эта резолюция принята большинством голосов, и это было весьма значительное большинство; она завершила продолжавшиеся годы прения в Генеральной Ассамблее относительно возможности начать всеобъемлющий обзор функционирования Организации Объединенных Наций и нынешнего статуса Устава.

После такого многолетнего опыта — отчасти положительного, отчасти ... менее положительного — высказывалось уже длительное время неудовлетворение по поводу многих аспектов деятельности Организации Объединенных Наций, а также высказывалась необходимость приведения некоторых положений Устава в соответствие с требованиями современности.

Уже в ответах, представленных Секретариату в связи с празднованием двадцать пятой годовщины Организации, некоторые правительства, включая Италию, подняли этот вопрос. Впоследствии число голосов, требующих общего обзора нынешнего состояния Организации Объединенных Наций, возросло год от года.

С другой стороны, продолжают инициативы, ограниченные определенными областями. Мы можем упомянуть деятельность Специального комитета по операциям по поддержанию мира или исключительно полезную и вдохновляющую работу, сделанную группой квалифицированных экспертов, созданной во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи для изучения новой структуры Организации Объединенных Наций в области международного экономического сотрудничества. Предложения этой группы будут обсуждаться на предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Они подразумевают изменения в функционировании Организации, которые могут привести к внесению поправок к Уставу, в особенности в отношении Экономического и Социального Совета.

Можно также упомянуть прерванные в прошлом году длительные прения относительно наилучших способов укрепления роли Международного Суда. Собранные по этому поводу предложения и информация представляют собой важный вклад также и в другие темы, связанные с ядром системы Организации Объединенных Наций.

Наконец, следует указать, что в течение ряда лет большое количество документов, хотя они и не изменяли каким-либо образом Устав, тем не менее, воздействовали на практику Организации на всех уровнях.

Это можно сказать о многих декларациях, связанных с деколонизацией, начиная со знаменитой резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам; и затем Декларации о дружественных отношениях и Декларации об определении агрессии. Эти декларации, в основе которых лежит общий консенсус всех членов Организации, несомненно, имеют высокую моральную ценность и, таким образом, могут фактически ориентировать практику толкования и применения положений Устава.

Эти простые замечания, по-видимому, достаточны для оправдания работы по общему пересмотру, цель которого должна заключаться в том, чтобы рационализировать предложения, являющиеся результатом такого большого и многообразного опыта.

Уставу тридцать лет. Тридцать лет бурной динамики международных отношений, в которых происходили кризисы, даже серьезные. Но ни один из этих кризисов не привел к такому краху международных отношений, который свидетельствовал бы об очевидной несостоятельности Устава в плане достижения изложенных в нем основных, фундаментальных целей. С этой точки зрения мы можем сказать, что, несмотря на слабости системы Организации Объединенных Наций, несмотря на недостатки, на которые в том или ином случае жаловались все государства-члены, несмотря на возможность злоупотребления применением его норм, тем не менее Устав с учетом всего этого доказал, что он является важнейшим оплотом в защите мира. Это определенно является свидетельством мудрости его авторов и силы его основных принципов. Именно по этой причине должны быть строго сохранены принципы без каких-либо изменений, поскольку единственным результатом может быть сужение масштаба этих принципов и нанесение урона основаниям системы.

Когда я говорю об основных принципах, я имею в виду не только общие нормы поведения, как они выражены в статье 2 Устава, я также имею в виду основные нормы, связанные со структурой Организации. Было бы исключительно опасно предпринимать попытку изменить отношения между основными органами Организации Объединенных Наций, Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, модифицировать их соответствующие сферы компетенции, изменить фундаментальную структуру этих органов. В частности, мы считаем, что даже сегодня защита мира и международной безопасности настоятельно требует, чтобы каждое важнейшее решение в этой области основывалось на согласии тех пяти основных держав, которым Устав отводит особое место при голосовании в Совете. Единогласие пяти постоянных членов Совета Безопасности, то есть необходимость достижения согласованного консенсуса и мирного сотрудничества среди членов этой группы государств, по мнению итальянской делегации, является важнейшим ценным моментом, который следует особо строго охранять в настоящее время, поскольку он сам по себе основывается на важных исторических, политических и идеологических факторах. Всякая попытка нанести ущерб этому принципу, всякое решение, направленное на ограничение так называемого права вето пяти постоянных членов Совета Безопасности, будет идти на пользу утопической и исключительно опасной идее реформы системы.

Но если это верно, то также верно, что ряд норм, зафиксированных в Уставе, не отвечает практике Организации. Это не только нормы, которые упоминаются в связи с послевоенным положением, когда победители противостояли побежденным. Имеются также другие нормы. Так, например, что можно сказать о той робкой ссылке, которая содержится в статье 73, на обязанность предоставления "информации" о несамоуправляющихся территориях? Я спрашиваю себя, кто в нынешней Организации Объединенных Наций готов согласиться, что единственное обязательство, возлагаемое на государство, которое по-прежнему проводит политику колониального господства, состоит в предоставлении информации о несамоуправляющихся территориях?

С другой стороны, имеются области, которые, хотя и приняты во внимание в Уставе, очень сильно расширились, возможно, только в силу рациональности общих рамок системы Организации Объединенных Наций. В этих областях новые и более четко выраженные потребности недостаточно удовлетворяются нормами Устава. Я, в частности, имею в виду экономическое и социальное сотрудничество, а также область международной защиты прав человека. Неуклонное расширение этих сфер делает полезной проверку того, является ли фактическая ситуация, при которой эти сферы связаны с Экономическим и Социальным Советом, по-прежнему вполне удовлетворительной или же, наоборот, было бы лучше предоставить проблемам прав человека автономию в рамках Устава от проблем мирового экономического развития.

Но это не единственные фактические недостатки системы. Все те, кто наблюдал реальное положение Организации Объединенных Наций, в последние годы имели возможность видеть, как нынешняя организация системы поддержания мира чрезвычайно медленно и с затруднением реагирует даже на незначительные и ограниченные определенными географическими районами кризисы. Процедура примирения не всегда функционирует должным образом, и в результате деятельность, направленная на сближение различных точек зрения, и поиски решения, приемлемого для всех сторон, осуществляется с исключительным трудом. Даже посредническое положение Организации между государствами, участвующими в споре, подчас невозможно, и очень часто случается, что Организация также теряет возможность выяснения реальных вопросов, составляющих предмет спора, и терпит таким образом провал в выполнении задачи, которая предшествует поискам любого решения. С этой точки зрения улучшение структуры мирного урегулирования споров, расширение, если можно так выразиться, идей, зафиксированных в главе VI Устава, представляются полезными. Это не требует изменения основных принципов или компетенции органов Организации Объединенных Наций.

В этих рамках, несомненно, важно вновь рассмотреть ту роль, которую в плане деятельности Организации можно выделить учреждению, имеющему, согласно его нормам, независимое от сторон спора положение - Международному Суду. Усиление роли Суда - это лейтмотив политики моей делегации, которая всегда придерживалась мнения, что система Организации Объединенных Наций недостаточно использует возможности, предоставляемые существованием Международного Суда.

В частности, мы считаем, что на уровне консультативной деятельности Суда может быть сделано очень многое. Разумеется, следует исключительно тщательно изучить наиболее уместные процедуры для должного учета законных интересов всех групп государств столь различных в отношении их политических кредо, исторических традиций, географического положения и т.д.

С другой стороны, с этими последними замечаниями связан вопрос о системе поддержания мира и улучшения ее процедур, разумеется, под руководством Совета Безопасности.

Я мог бы дополнительно привести другие примеры. Но уже упомянутых примеров достаточно для оправдания попытки тщательного исследования и повторного обдумывания, подобную той, предпринять которую просили наш Комитет. Иными словами, сделать общий обзор тридцати лет жизни Организации.

В отношении многих недостатков, которые столь широко признаются, необязательно верно, что единственное возможное средство их устранения — это внесение изменений в нормы, зафиксированные в Уставе.

На самом деле, многого можно добиться путем улучшения процедурных норм различных органов или, в целом, путем переоценки практики Организации. Несомненно, совсем не случайно Генеральная Ассамблея просила Секретариат подготовить документ, где освещаются различные аспекты практики, которой следовали до сих пор. В качестве первого шага работы нашего Комитета следует тщательно и вполне объективно изучить этот документ вместе с кратким изложением позиций государств-членов относительно пересмотра Устава Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, изменение правил процедуры и практики Организации, если это считается необходимым, является четким предложением, которое может быть найдено в пункте 1с резолюции 3349 (XXIX), где изложены полномочия нашего Комитета. Теперь очевидно, что, если надлежащие результаты могут быть достигнуты при помощи действий, которые не подразумевают изменений Устава, следует предпочесть этот метод. Он позволяет достигнуть многого в более короткие сроки, поскольку он не требует длительного и неопределенного процесса ратификаций. С другой стороны, он оказывается более гибким в предлагаемых решениях, которые могут быть сопоставлены с предстоящими событиями и могут быть, вероятно, вновь переоценены в соответствии с практическим опытом.

С этой точки зрения предлагаемый обзор должен быть обширным. По мнению итальянской делегации, он, в частности, должен быть в особенности связан с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, где современное положение далеко от удовлетворительного. В соответствии с текущей практикой многие резолюции принимаются совпадающими голосами весьма небольшой группы государств, причем многие члены Генеральной Ассамблеи воздерживаются или не участвуют в

голосовании. И такое положение значительно подрывает доверие Генеральной Ассамблеи. Даже если верно, что резолюции Генеральной Ассамблеи не имеют обязательной силы для государств-членов Организации, верно также то, что более тщательные и терпеливые поиски общего консенсуса на уровне Ассамблеи, более открытый подход к законным требованиям меньшинства могли бы помочь принятию резолюций (возможно, меньшего их числа и более коротких), которые могли бы быть наделены более высокой степенью политической осуществимости.

Итальянская делегация не считает целесообразным на настоящей начальной стадии нашей работы вдаваться в подробности конкретных предложений. С другой стороны, итальянское правительство во многих случаях имело возможность высказать свои соображения относительно изменений, которые было бы целесообразно внести в систему Организации Объединенных Наций. И в этой связи я должен добавить, что во исполнение пункта 2 постановляющей части резолюции 3349 (XXIX) сегодня мы представили Секретариату Организации Объединенных Наций новое заявление о нашей официальной позиции. В любом случае у нас будут другие возможности выразить наши мнения в ходе работы этого Комитета. И поэтому мы резервируем за собой это право в любое удобное время представлять конкретные предложения или поддерживать предложения, сделанные другими делегациями. Сейчас, на данной стадии наших заседаний, важно точно установить метод нашей работы.

В первую очередь, по нашему мнению, Комитету не следует принимать поспешного подхода. Решения, не изученные с достаточным вниманием и тщательностью, могут принести больше вреда, чем пользы. Кроме того, по ним вряд ли может быть достигнут общий консенсус, которому, как ожидается, должна способствовать Организация Объединенных Наций, чья политическая философия должна прежде всего состоять в поисках общих элементов. Опыт других комитетов, например Комитета по определению агрессии, должен быть руководством для нас в том, чтобы показать, как можно с терпением и искренней доброй волей достичь приемлемых для всех решений даже по проблемам, в отношении которых первоначальные позиции представлялись абсолютно непримиримыми.

По мнению итальянской делегации, это означает, что первая сессия Специального комитета должна быть в основном посвящена выработке общих руководящих принципов работы Комитета ввиду будущих сессий.

На основе наиболее ценных документов, подготовленных Секретариатом, мы должны провести своего рода отбор проблем, которые заслуживают внимания. И мы должны разместить различные вопросы в таком порядке, который может обеспечить согласованность нашей работы, но который также может позволить нам начать с исследования тех форм, по которым легче достичь более общего консенсуса. С другой стороны, мы должны, как я уже указал, рассмотреть вопрос о том, могут ли быть достигнуты результаты без изменения Устава лишь посредством изменения правил процедуры и/или практики Организации.

И только после завершения этой предварительной работы можно начать рассмотрение конкретных предложений об изменениях, имея при этом существенные перспективы плодотворных достижений.

Это говорится не для того, чтобы чрезмерно затянуть работу нашего Комитета, а для того, чтобы избежать риска столкновения с непримиримыми позициями, а также риска превращения нашего обсуждения в бесполезное чисто теоретическое занятие.

/Подлинный текст на английском языке/

Моя делегация желает воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь подтвердить свою веру в цели и принципы Устава и в то же время вновь заявить о своей позиции в отношении предлагаемого пересмотра Устава. Наша позиция заключалась в том, что такой пересмотр абсолютно необходим ввиду изменившейся международной обстановки с тех пор, как 24 октября 1945 года Устав вступил в силу.

Абсолютно ясно, что большинство государств приветствует рекомендацию, касающуюся осуществления пересмотра Устава. Доводы в пользу этого не следует искать далеко. Само международное сообщество претерпело громадные изменения как в подходах, так и статусе со времени вступления в силу Устава, что вызывает необходимость пересмотреть практику государств в отношении провозглашенных в нем принципов. Следует отметить, что основное отношение государств к Уставу остается по-прежнему таким же, каким оно учитывалось во время создания Устава, то есть обязательство заинтересованных государств избавить человечество от бедствий войны и вновь подтвердить веру международного сообщества в основные права человека и поддерживать международный мир и безопасность на основе справедливости.

Поэтому есть надежда, что именно через предложенный пересмотр Устава международное сообщество получит время для пересмотра его положений, с тем чтобы определить, имеет ли по-прежнему в настоящее время силу какое-либо из этих положений или желательны изменения каких-либо из этих положений. В выполнении этой задачи та же добрая воля, которая преобладала с момента создания Устава приблизительно 30 лет назад, будет применяться к любому подобному пересмотру положений Устава. Если и имело место неустойчивое равновесие, в условиях которого первоначально использовался Устав, то это положение также будет рассмотрено, с тем чтобы приспособить Устав к изменившимся обстоятельствам. Поэтому предлагаемый пересмотр Устава является предметом обсуждения, переговоров и соглашения. В намерение авторов резолюции не входит навязывать свою волю другим, но они считают, что с учетом доброй воли и понимания пересмотр должен быть произведен без значительных затруднений.

Имея в виду эти соображения, моя делегация вместе с другими делегациями представила на рассмотрение определенные предложения в связи с пересмотром Устава. Определенные положения Устава уже были изменены, в основном с тем чтобы отразить изменившуюся международную обстановку со времени его вступления в силу. Именно по тем же причинам, которые мотивировали эти изменения, выдвигаются настоятельные требования о пересмотре Устава, с тем чтобы обновить его. Соответственно, для рассмотрения в этой связи были выдвинуты определенные предложения. Поэтому в целях рассмотрения конкретных предложений следует продлить мандат Специального комитета.

Кипр — небольшая, неприсоединившаяся и развивающаяся страна, которая с момента вступления в Организацию Объединенных Наций после освобождения от колониальной зависимости в 1960 году как и многие другие страны, находящиеся в аналогичном положении, придает огромное значение своему членству в Организации Объединенных Наций и пытается с помощью своих очень скромных средств сделать все возможное для поддержки Устава и применения его принципов во всех случаях. Так случилось, что с конца 1963 года и, что более печально, после событий прошедшего лета Организация Объединенных Наций занималась положением на Кипре и в связи с этим различными путями испытывались принципы Устава. Хотя я полностью отдаю отчет в том, что данное заседание не является надлежащим форумом для обсуждения этих проблем и потому буду осторожен и воздержусь от ненужных здесь споров, я уверен, что вы поймете и сочтете правильным, может быть даже и полезным, если при изложении позиции моей делегации по рассматриваемому Комитетом вопросу, я буду иметь в виду некоторые уроки, полученные из этого опыта.

В соответствии с основной резолюцией 3349 (XXIX) мандат нашего Комитета состоит в том, чтобы подробно обсуждать полученные от правительства замечания, рассматривать любые дополнительные конкретные предложения и предложения в целях более эффективного функционирования Организации Объединенных Наций, которые могут не потребовать изменений в Уставе, а также вести учет предложений, которые вызвали особый интерес при их обсуждении на Генеральной Ассамблее.

Несомненно, что после 1945 года, когда был подписан Устав Организации, в мире произошли значительные изменения, и они существенно преобразовали международное сообщество как в структурном, так и в идеологическом отношении. Хотя Устав был подписан как многосторонний договор и утвержден лишь 50 государствами, членский состав Организации Объединенных Наций в настоящее время почти в три раза превышает эту цифру и продолжает увеличиваться в целях достижения универсальности Организации. Огромные технические достижения последних 30 лет, естественно, повлияли на существовавшие в то время взгляды на некоторые вопросы и установили новые первоочередные задачи для Организации Объединенных Наций (нераспространение ядерного оружия, морское право, космическое пространство и окружающая среда — достаточно лишь назвать некоторые проблемы), а возросшее признание и изменения, которые произошли в политико-экономической структуре мира, привели к новому пониманию значения социально-экономических вопросов и соответствующему изменению той роли, которую играют различные группы государств. Политические преобразования и изменения в характере взаимоотношений также оказали на это воздействие, и большее признание получили распространяющиеся концепции политического неприсоединения и борьбы за экономическое развитие, что характеризует позицию стран третьего мира.

Однако, несмотря на все эти изменения, когда мы смотрим сегодня на Устав Организации, мы обнаруживаем, что он является очень гибким документом, который можно совершенствовать и приспособлять к изменяющимся условиям и возникающим потребностям международного сообщества. Основные цели и принципы также действительно сегодня, как они были действительно 30 лет назад. В то же самое время в ходе процесса динамического толкования и прагматического развития произошли фактические изменения в отношении отдельных аспектов.

Достаточно привести лишь два примера: полное исключение из компетенции Организации Объединенных Наций дел, "по существу входящих во внутреннюю компетенцию любого государства" (статья 2, пункт 7), фактически привело к устранению Организации от решения вопросов, связанных с апартеидом и защитой прав человека, а требование "совпадающих голосов" постоянных членов Совета Безопасности, необходимое в соответствии со статьей 27, пунктом 3, стало истолковываться как отсутствие голоса против.

Аналогичным образом, неопределенные и спорные вопросы относительно точного юридического содержания отдельных положений и принципов, а именно: запрещение применения силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2, принципы невмешательства, самоопределения, мирного разрешения споров — достаточно назвать лишь некоторые — были разработаны и уточнены путем единогласного или почти единогласного принятия Генеральной Ассамблеей таких основополагающих резолюций и деклараций как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (1514 (XV)), Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (2625 (XXV)), Декларация об укреплении международной безопасности (2734 (XXV)) и совсем недавно резолюций об определении агрессии (3314 (XXIX)) и об усилении роли Организации Объединенных Наций (3282 (XXIX)).

Кроме этого, в целях удовлетворения конкретных потребностей в особых случаях были найдены средства для того, чтобы избегать доктринерских позиций и подходить к проблемам прагматически, применяя осторожный метод проб и ошибок, а также оценивая то, что политически возможно в конкретной ситуации. Специальные операции по поддержанию мира на Кипре, свидетелями которых мы недавно являлись, оказались — учитывая, во всяком случае до настоящего времени, политическую невозможность применения системы коллективной безопасности в соответствии со статьей VII и отсутствие постоянных вооруженных сил Организации Объединенных Наций — реальным ответом на внезапно возникающие потребности, а также дали возможность получить богатый опыт и практику, на которые можно полагаться в будущем, если это позволят политические и другие обстоятельства.

Имеются всевозможные примеры того, каким образом могут быть и были достигнуты улучшения в рамках настоящего Устава без какого бы то ни было формального его пересмотра.

В ходе происходящих здесь прений, а также в Шестом комитете и в письменных замечаниях правительств были затронуты особые вопросы в отношении того, когда формальный процесс пересмотра, который до настоящего времени строго ограничивался увеличением членского состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета, может применяться для совершенствования Устава и повышения эффективности Организации.

Вполне очевидно, что ссылка в статьях 53 и 107 на "вражеское государство" является анахронизмом, хотя могут спросить, не будет ли двусторонняя дипломатия наиболее подходящим способом в целях подготовки почвы для каких-либо формальных изменений в этой связи. Могут иметься также некоторые сомнения в отношении того, что Совет по Опеке значительно утратил свою уместность, учитывая радикальные изменения, которые произошли за последние 30 лет в системе опеки. Равным образом справедливо и то, что с экономической и социальной точек зрения, как отметил Генеральный секретарь в своем нынешнем Введении к ежегодному докладу (A/10001/Add.1), "для успешного решения новых больших проблем, которые взаимозависимость ставят перед международным сообществом, крайне необходимо провести некоторую реорганизацию системы", и мы ожидаем изучения доклада Группы экспертов по структуре системы Организации Объединенных Наций на предстоящей седьмой специальной сессии. Много говорилось об использовании вето в Совете Безопасности. Хотя фактом является то, что положение о вето представляет собой умаление суверенного равенства в полном смысле этого слова, это, тем не менее, та реальная цена, которую должны были заплатить рядовые члены Организации в процессе переходного периода от Лиги Наций к системе Организации Объединенных Наций. Политика — это искусство возможного, и никто не может реально предполагать избавиться от этого при нынешних обстоятельствах или в ближайшем будущем. Хотя аргумент в пользу перераспределения права вето, возможно, имеет обоснование в целях отражения изменений в расстановке сил на мировой арене, любое действие, направленное на более широкое распространение такого права, вполне может привести к открытию ящика Пандоры и полностью парализовать работу. В то же самое время мы с интересом выслушали предложение относительно добровольных ограничений в отношении осуществления права вето, с помощью джентльменских соглашений, в таких особых категориях дел, как вопрос о приеме новых членов.

В то время как вышеуказанные и другие предложения заслуживают рассмотрения и тщательного изучения, основной проблемой продолжает являться, как удачно отметил представитель Мексики, проблема ликвидации разрыва между принципами, воплощенными в Уставе, и политическим стремлением государств-членов применять на практике эти принципы. Например, положения Устава о суверенном равенстве, неприменении силы в международных отношениях, о невмешательстве, мирном разрешении международных споров так же действительны сегодня, как и 30 лет назад, а что касается существования каких-либо возможностей для неправильного толкования, то декларации и другие, единогласно принятые резолюции, на которые я ссылался выше, еще

более их разъяснили и закрыли всякие лазейки, принимая во внимание имеющийся опыт. И все же, на наш взгляд, - и ситуация, с которой в настоящее время столкнулась моя страна, является тому наглядным примером, - фактически постоянно возникает резкое противоречие между тем, что государства-члены проповедуют в теории, и тем, что они осуществляют на практике. Конечно, изложить проблему - не значит ее решить. Однако признание ее характера может быть положительным шагом в верном направлении. Когда происходит нарушение прав какой-либо страны со стороны одного или более государств-членов, все другие государства обязаны в соответствии с Уставом решать вопрос по существу. Если дело касается международного мира и безопасности, то в статье 24 недвусмысленно говорится о том, что "для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и соглашались с тем, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени". Кроме того, в соответствии со статьей 25 "члены Организации соглашались в соответствии с настоящим Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их". И все же это торжественное обязательство постоянно не выполняется, и не предпринимается никаких соответствующих мер для его подкрепления. Проблемы Ближнего Востока и Южной Африки представляют собой типичные примеры невыполнения резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в результате отсутствия политической воли со стороны небольшого меньшинства государств. Случай с Кипром является еще более наглядным примером. В отличие от положения на Ближнем Востоке соответствующая резолюция 3212 (XXIX) была принята не большинством голосов, а единогласно. И в отличие от ситуации в Южной Африке не было наложено никакого вето при утверждении этой резолюции Советом Безопасности, который единогласно призвал в своих резолюциях 365 (1974) и 367 (1975) к срочному и эффективному осуществлению положений вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблеи. Однако это не было сделано, и не было принято никаких "быстрых и эффективных действий", я вновь цитирую язык статьи 24, для подкрепления этого решения, которое обязались выполнять все члены Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 25.

Как я указывал ранее, я буду воздерживаться на этом форуме от разбора существа любой конкретной ситуации, рассмотрение которой по праву принадлежит другим. Однако моя делегация твердо уверена в том, что вопрос об осуществлении резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, и в особенности тех, которые были единогласно приняты, представляет интерес для этого Комитета, и мне было бы очень интересно выслушать в связи с этим аналогичное мнение, высказанное уважаемым представителем Алжира. Необходимо будет изучить пути и средства относительно того, каким образом ликвидировать расхождения между теорией и практикой в этом вопросе, если мы хотим, чтобы обсуждения в этом Комитете были полезными и соответствовали реальности. В противном случае наши обсуждения здесь, какими бы полезными и серьезными они ни были, могут напомнить тем, кто не

участвует в работе этого Комитета, старую историю о том, когда варвары пробили стены и заняли город, а его защитники занимались в этот момент обсуждением того, сколько ангелов могут устоять на кончике иглы. Однако я убежден, что данный случай не имеет места здесь и что будут достигнуты соответствующие результаты.

Вкратце, позиция моей делегации по рассматриваемому нами вопросу такова: ответ найти нелегко, и было выдвинуто множество обоснованных идей и аргументов, которые заслуживают серьезного изучения. Хотя Устав не является совершенным во всех отношениях и в некоторых ограниченных аспектах конкретные положения могут считаться устаревшими, любой крупный и общий пересмотр влечет за собой опасности (такие, как конфронтация и ужесточение позиций, что может привести к большим трудностям по мере развития), которые перевешивают, при нынешних обстоятельствах и равновесии сил, возможные преимущества любого такого крупного шага. В то же самое время мы обладаем широкими возможностями и будем рассматривать по существу любое конкретное предложение об усовершенствовании системы в свете опыта, накопленного за последние 30 лет, и тех изменений, которые произошли после 1945 года, преследуя общую цель укрепления Организации и давая практическое выражение этим изменениям. Более конкретно, Комитет будет выполнять полезную и необходимую функцию, напоминая государствам-членам о тех обязательствах, которые они уже имеют по существующим положениям Устава, в целях строгого уважения его принципов на практике и в теории и в целях предпринятия необходимых шагов для быстрого и эффективного осуществления резолюций органов Организации Объединенных Наций, и в особенности таких резолюций, которые принимаются единогласно. Поскольку мы все полностью понимаем то, что, как указывает Генеральный секретарь, в своем Введении, "в нынешнем мире в международных отношениях не существует рациональной альтернативы принципам и процедурам Организации Объединенных Наций", мы, и я уверен, — все малые, слабые в военном отношении и экономически развивающиеся государства-члены, — придаем огромное значение тому, чтобы видеть нашу Организацию более сильной и процветающей, а также стремящейся к применению на практике Устава, которому юридически подчиняются все государства-члены, большие и малые.

Я был несколько удивлен, когда представитель Турции в ходе своего вчерашнего заявления возразил против той характеристики, которую дал глава моей делегации в понедельник о положении на Кипре, и высказал конкретные замечания по этому вопросу, в особенности потому что, в сущности, название Турции никогда даже и не упоминалось в нашем заявлении.

Я полностью согласен с ним в том, что, как мы заявили в понедельник, данный форум не является подходящим для рассмотрения существа кипрского вопроса, и мы всячески воздерживаемся от этого. Однако, поскольку мы рассматриваем действенность принципов Устава и они самым тщательным образом испытываются при решении кипрского вопроса, вполне естественно, что, наряду с другими примерами, приведенными для отражения наших точек зрения, мы также должны были упомянуть и Кипр.

Однако вчера мы услышали, как представитель Турции излагал понимание своим правительством резолюции 3212 (XXIX). Для меня было бы легко сделать то же самое и заявить ему, что резолюция предусматривает фактор времени относительно положения о быстром выводе иностранных войск с Кипра и о срочных мерах в целях безопасного возвращения всех беженцев в свои жилища. Что касается конституционных аспектов, то они в действительности представляют проблему для обеих общин, однако в резолюции говорится о соглашении, которое достигается путем "свободного" урегулирования, и кое-кто может, очевидно, задать вопрос, могут ли такие переговоры вестись свободно, если они происходят в обстановке, усугубляемой наличием 200 000 беженцев и присутствием более чем 40 000 оккупационных войск. Как уже говорилось, это — правильное толкование, и оно отражено в резолюции 3212 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ее авторами.

Если бы было так, как это могло быть, и возвращаясь к тому, что лежит в основе всех событий, мое правительство очень хотело бы, чтобы Совет Безопасности принял "срочные и эффективные меры" в целях осуществления всех положений резолюции 3212 (XXIX), и ничто бы не сделало меня более счастливым, чем заявление турецкого правительства о том, чтобы оно также готово действовать в этом направлении. Если это имело место, то я лишь сожалею, что у нас нет отчетов о заседаниях в этом Комитете. Однако если этого не было, представителю Турции, возможно, следовало бы посоветовать не ссылаться на наше заявление и на роль его страны в кипрском вопросе, поскольку люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями.

КИТАЙ

[Подлинный текст на английском/
китайском языках]

Пересмотр Устава Организации Объединенных Наций является одним из важнейших вопросов, который сейчас стоит перед Организацией Объединенных Наций. На последней сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла резолюцию подавляющим большинством голосов, которая учреждает Специальный комитет по пересмотру Устава Организации Объединенных Наций. В настоящее время члены Комитета, наконец, созываются для проведения намеченного заседания. Это результат победоносной совместной борьбы многочисленных малых и средних стран, в первую очередь и прежде всего — стран третьего мира. Мы желаем успехов этому заседанию Комитета.

В последние годы все больше и больше стран в мире уделяло внимание вопросу о пересмотре Устава. Многие правительства заявили о своей принципиальной позиции по вопросу о пересмотре Устава, некоторые — в форме письменных нот, некоторые — в виде заявлений, сделанных их делегациями на заседаниях Генеральной Ассамблеи. Судя по заявлениям стран, которые выразили уже свои мнения, те, кто выступает за или поддерживает пересмотр и изменение Устава, представляют собой очевидное большинство. Представители многих стран указывали, что за 30 лет с момента формулирования Устава в мире произошли огромные изменения и, поскольку Устав не может более отражать эти изменения в ряде аспектов, вполне естественно, что необходимо произвести надлежащий пересмотр Устава на основе приверженности его целям и принципам. В нашем соответствующем заявлении на последней сессии Генеральной Ассамблеи китайская делегация недвусмысленно указала на то, что с момента формулирования Устава Организации Объединенных Наций в мире и в самой Организации Объединенных Наций произошли огромные изменения и что, в частности, с момента своего появления и по мере развития третий мир играет все более важную роль в международных отношениях. Однако в результате контроля и противодействия со стороны сверхдержавы, Организация Объединенных Наций не смогла полностью отразить справедливое требование и мнения многочисленных стран третьего мира. Китайское правительство решительно поддерживает разумную позицию и законное желание многочисленных стран третьего мира и других малых и средних стран относительно изменения статус-кво Организации Объединенных Наций, а также относительно необходимости пересмотра ее Устава, и мы готовы присоединиться к другим странам для серьезного обсуждения вопроса о пересмотре и изменении Устава. По мере развития истории необходимо производить изменение Устава Организации Объединенных Наций. Только таким образом Устав может удовлетворять потребностям нашего времени и отражать изменившееся положение дел в мире.

Однако есть некая сверхдержава, которая, упрямо выступая против пересмотра изменения Устава, зашла так далеко, что стала называть тех, кто поддерживает пересмотр Устава, "реакционными силами", характеризовать позицию выступающих за пересмотр Устава как направленную "на

подрыв Организации Объединенных Наций изнутри" и даже могущую "привести к мировой атомной войне". Применение такого обмана, запугивания и оскорблений не только свидетельствует о том, что данная сверхдержава не имеет никаких аргументов, но также все более явно указывает на ее злобное намерение продолжать практику политики с позиции силы в Организации Объединенных Наций. Следует отметить, что сегодня, когда страны третьего мира заявляют о своей растущей мощи и ведут совместную борьбу, недопустимо для кого бы то ни было ставить палки в колеса, подавлять демократию и действовать против принципа равноправия всех стран, больших и малых. По нашему мнению, что касается вопроса о пересмотре и изменении Устава Организации Объединенных Наций, то единственно правильным подходом будет начать обсуждение с изложения фактов и всестороннего изучения вопросов.

Китайская делегация всегда считала, что пересмотр и изменение Устава являются очень серьезным вопросом, имеющим огромное значение, который касается жизненных интересов большого числа государств-членов, а также будущего Организации Объединенных Наций. В настоящее время довольно большое число стран уже в принципе изложило идеи и предложения в связи с пересмотром и изменением Устава, и ожидается поступление еще большего числа предложений. Можно предполагать, что Специальный комитет начнет свою работу в этой области и отразит обсуждения и предложения в своем докладе тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы Генеральная Ассамблея смогла далее обсудить вопросы, связанные с пересмотром и изменением Устава. Китайская делегация готова действовать в направлении достижения положительных результатов в Специальном комитете.

КОЛУМБИЯ

[Подлинный текст на испанском языке]

Я оставляю за собой право изложить в ходе будущих общих прений позицию Колумбии, разъяснить ее и дополнить новыми моментами, поскольку позиция нашей страны была изложена еще в 1972 году, и мы хотим обратить особое внимание на некоторые аспекты и указать на новые концептуальные пробелы в Уставе.

Сегодня я хочу лишь в общих чертах обрисовать стоящую перед нами задачу и изложить позиции стран, представивших свои замечания по Уставу в соответствии с резолюциями, принятыми на двадцать пятой, двадцать седьмой и двадцать девятой сессиях Генеральной Ассамблеи.

Прежде всего следует отметить, что молчание многих стран объясняется отнюдь не их безразличием или нейтральной позицией в отношении этой проблемы. В прошлом году мы были свидетелями оживленного обсуждения в Шестом комитете и передачи на пленарное заседание проекта резолюции, ставшего впоследствии резолюцией 3349 (XXIX), в соответствии с которой учрежден этот Комитет и определены его функции. Немногие прения проходили в такой напряженной обстановке и породили столько ожиданий. Восемьдесят шесть стран проголосовали за эту резолюцию именно потому, что они были убеждены в необходимости изменения Устава. Пятнадцать стран по различным причинам проголосовали против, а остальные тридцать шесть стран воздержались, поскольку у них не было определенного мнения. В этой связи следует напомнить, что этот Комитет был создан благодаря стремлению пересмотреть Устав, и поэтому мы собрались здесь отнюдь не для того, чтобы заниматься абстрактными рассуждениями о том, целесообразен или нет его пересмотр.

Нам, однако, необходимо освободиться от некоторого необоснованного беспокойства, мешающего нам четко понять саму эту идею. В наличии таких ошибок убеждаешься, когда читаешь почти идентичные замечания некоторых стран, рассуждающих следующим образом: Устав был принят на основе важного политического соглашения, достигнутого в момент окончания последней мировой войны, и поэтому отражает истинное положение дел, выходя далеко за рамки своего юридического значения. Все его статьи взаимосвязаны и изменение любой из них может поставить под угрозу сами основы структуры, т.е. принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности.

Такие рассуждения совершенно не логичны. Устав Сан-Франциско не только ознаменовал собой конец периода войны и начало эры мира, но и явился лишь попыткой разработать действенный и гибкий документ, который учитывал бы конкретное положение в мире. Именно поэтому уже в Сан-Франциско было внесено предложение о регулярном пересмотре Устава и именно поэтому были разработаны статьи 108 и 109, уже само наличие которых доказывает, что Устав нельзя рассматривать как табу, как самоцель, как нечто неприкосновенное, а напротив, следует относиться к нему, как к юридическому документу, необходимому для достижения некоторых главных общих целей. Поэтому Комитет должен отбросить страх перед столкновением с такой конкретной действительностью, как

сам Устав, сравнив его с единственно пригодным для сравнения фактом: с общим желанием народов иметь надлежащий документ для реализации своих чаяний в политической, социальной и экономической областях в условиях мира, безопасности и равенства. Для успокоения этих немногих робких стран, опасавшихся, что наша деятельность может привести к разрушению, мы должны напомнить им, что все без исключения члены Организации Объединенных Наций глубоко заинтересованы в обеспечении этой Организации широких средств для достижения ею своих целей. С другой стороны, верность духу Сан-Франциско выражается не в том, чтобы отвернуться от сегодняшней действительности, а в том, чтобы оживить и усовершенствовать идеалы прошлого. Как сказал ведущий консервативный философ Эдвард Берк: "Всякий раз, когда мы что-либо изменяем, мы тем самым что-либо сохраняем". Именно в этом и заключается стоящая перед нами задача.

Знакомясь с официальными концепциями, можно заметить, что некоторые страны занимают осторожную позицию, которую можно было бы резюмировать следующим образом: почти тридцатилетнее существование Устава подтвердило, что, несмотря на все свои недостатки, он представляет собой исключительно гибкий документ, который позволил принять в высшей степени важные глобальные политические декларации и обеспечить всеобщий характер Организации. Поэтому к пересмотру Устава следует подходить очень осторожно, изменяя, в случае необходимости, лишь конкретные пункты, и только в этом случае эти страны заявляют о своей готовности пойти на пересмотр Устава. В этой связи необходимо заметить, что такая позиция является односторонней, ибо в ней учитывается только то, чего позволил добиться Устав, не отражая тех значительных результатов, которых можно было бы добиться на основе пересмотренного, более эффективного и более широкого документа. Таким образом, этот аргумент противоречит сам себе, и можно с уверенностью сказать, как поднимает дух международного сообщества то обстоятельство, что, несмотря на паралич, последовательные блокады, ограничения Устава Организации Объединенных Наций, оно все же смогло все это преодолеть, и в настоящее время мы являемся свидетелями явления, аналогичного явлению, происходящему в системе правосудия различных стран, где, несмотря на старые и изжившие себя кодексы, принимаются постановления, решения и нормы правосудия, значительно более широкие, нежели лежащие в их основе тексты. С другой стороны, утверждение о том, будто к изменению Устава следует подходить чрезвычайно осторожно, т.е. изменять лишь его общие положения, равносильно требованию о том, чтобы находящимся в больнице больным делали операцию только после проверки кровяного давления, реакции на свертываемость крови и аллергии на определенные анестезирующие средства. Достаточно бегло просмотреть Устав, чтобы заметить, в частности, что Глава IX "Международное экономическое и социальное сотрудничество" не отражает новой идеи об общей взаимозависимости и не может служить надлежащим средством для решения таких проблем, как ухудшение экологической среды, энергетический кризис и установление цен на сырье или готовую продукцию. Данное в ней определение международного сотрудничества расплывчато и является отражением благотворительного и снисходительного подхода.

Опыт показывает также, что необходимо пересмотреть и Главу X об Экономическом и Социальном Совете, чтобы значительно повысить эффективность этого органа.

Поскольку процесс деколонизации и возникновения новых государств принял всеобщий характер, Главы XI и XII Устава утрачивают свое практическое значение, хотя есть статьи, такие как Статья 73, над которыми постоянно издеваются расистские проводники политики апартеида. Совершенно ясно однако, что Совет по Опеке - это умирающий орган, и его можно было бы преобразовать в форум, способный осуществлять виды деятельности, ставшие уже не под силу Экономическому и Социальному Совету.

Исходя из положений Главы XIV, многие страны считают возможным и целесообразным обеспечить такое положение, при котором Международный Суд играл бы гораздо более активную роль, а его постановления при решении спорных вопросов имели бы обязательный характер.

Глава XV о Секретариате наводит на мысль о том, что, если этот орган будет принимать непосредственное участие в координации и осуществлении экономических и социальных программ помощи и международного сотрудничества, как это рекомендовано Группой экспертов, недавно осуществившей исследование новой структуры Организации Объединенных Наций, то целесообразно отразить подобные изменения в самом Уставе, приведя их в соответствие с изменениями, рекомендованными в отношении других органов Организации Объединенных Наций.

Пользуясь случаем, следует отметить, что представленный вчера документ A/AC/175/L.3, озаглавленный "Мнения Генерального секретаря о приобретенном опыте применения положений Устава в отношении Секретариата", документ, подготовленный во исполнение мандата, содержащегося в пункте 3 резолюции 3349 (XXIX), в соответствии с которой был создан этот Комитет, представляет собой скорее перечень проделанной работы, а не официальную оценку Секретариата деятельности своих собственных органов, деятельность которых должна отвечать интересам стран-членов этой организации и обеспечивать достижение высоких целей Устава. Поэтому этот документ не отвечает требованиям, он нейтрален, в нем нет этой оценки и не предлагается никаких более совершенных средств для достижения более высоких результатов.

Цель данных соображений состоит в том, чтобы оживить эти прения и вывести Комитет из состояния оцепенения. В целом нам не очень повезло, ибо, как всем известно, нам не сообщили какое правительство придерживается того или иного мнения, что создает большие трудности в работе с нашим материалом. С другой стороны, поскольку не составляются краткие отчеты, то импровизированные выступления сводятся к

вопросам процедуры. И все же я настроен оптимистично, ибо рассматриваю это как первый этап, на котором необходимо изучить общие тенденции, существующие в нашем Комитете, и определить сферы работы, которая должна быть завершена позднее. Главное заключается в том, чтобы довести до сведения будущей Генеральной Ассамблеи неоспоримый факт того, что здесь предстоит сделать очень многое и что эту работу следует оценивать не объемом документации, который мы сумеем подготовить, а идеалами, которые мы представим на рассмотрение этого высшего органа.

Прения в этом Специальном комитете характеризуются поисками пути решения слишком широкой задачи, решение которой требует наличия совершенно новых и параллельных процедур в соответствии с резолюцией 3349 (XXIX). Может создаться неверное впечатление, будто мы пытаемся уклониться от сути вопроса. Ранее я высказал некоторые замечания общего характера. Сейчас же, во исполнение ясного мандата моего правительства, я хочу вновь изложить традиционную позицию Колумбии по конкретным вопросам. В то же время я представляю новые предложения, касающиеся изменений Устава.

Колумбия является сторонником принципа универсальности без каких бы то ни было исключений. Организация Объединенных Наций имеет в целом универсальный характер. Поэтому моя страна предлагает изменить Статью 4, исключив из нее выражение "миролюбивых", поскольку предполагается, что все государства, подавшие заявление о вступлении в юридическое сообщество Организации Объединенных Наций, заявляют *ipso facto* о признании рамок этой Организации и лежащих в ее основе принципов. Очевидно, что главным принципом является принцип поддержания мира. В самом Уставе, в его Статье 2, отмечается необходимость "добросовестно" выполнять принятые на себя членами Организации обязательства. Это положение, а также содержащиеся в Статьях 5 и 6 положения о приостановлении осуществления прав и привилегий и об исключении из Организации обеспечивают достаточные гарантии для недопущения нарушений ее принципов и норм или для пресечения настроений о роспуске Организации.

По этому же пункту Колумбия предлагает, чтобы, в случае возникновения в Совете Безопасности или Генеральной Ассамблее сомнений относительно характера государственного устройства страны-кандидата на вступление в Организацию, этот вопрос решался Международным Судом. С этой целью Ассамблея должна установить общие требования, предъявляемые к государству. При наличии всех этих условий можно будет определить юридическую суверенную форму и способность вступления в Организацию Объединенных Наций и выполнения связанных с этим обязательств.

Действуя в строгом соответствии с логикой, необходимо будет снять содержащееся в Статье 18 требование о необходимости большинства в две трети голосов в Генеральной Ассамблее и единогласия постоянных членов Совета Безопасности при решении вопроса о приеме нового государства. Ибо речь идет не о подачке или одолжении, а о полном праве становящейся государством нации на признание и на вступление в Организацию при условии соблюдения принципов и норм этой Организации.

Этот вопрос подводит нас к проблеме микрогосударств. Если следовать принципу универсальности, то все они имеют право на вступление в Организацию. Признавая, однако, огромное несоответствие возможностей, Колумбия предлагает установить для государств с минимальным или ограниченным количеством населения, территории или природных богатств категорию "ассоциированных государств". Эти государства имеют такие же обязанности как и государства-члены, за исключением финансовых обязательств, и такие же права, за исключением права выбирать и быть выбранным.

Колумбия с большой неохотой пошла на установление в Сан-Франциско системы права вето, в соответствии с которой при голосовании по основным вопросам требуется совпадение голосов пяти постоянных членов Совета Безопасности; однако она в конце концов согласилась с этой системой, проявив политический реализм в оценке положения, сложившегося в результате войны. И вот теперь создается впечатление, будто по прошествии тридцати лет все еще не настало время устранить этот антидемократический механизм, в соответствии с которым, в нарушение принципа суверенного равенства, некоторые государства выделяются в некую аристократическую группу, обуславливая это равенство фактом действительного наличия разной степени ответственности государств. Тем не менее, Колумбия предлагает снять требование о единодушии пяти членов Совета Безопасности, то есть отменить право вето при решении вопросов о назначении комиссий по расследованию или установлению фактов, или при принятии решений в гуманитарных целях. Это позволит укрепить Совет, сделать его еще более гибким и придать ему большую эффективность и авторитет.

В Главе VII Устава речь идет о комплексе действий и мер, которые должен предпринять Совет в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии. Практика, однако, показывает, что эта формулировка несовершенна и что, вопреки стремлениям самих основателей Организации Объединенных Наций, они оказались не на высоте в

вопросе выполнения одной из своих основных обязанностей. Поэтому мое правительство предлагает создать "постоянные силы по поддержанию мира". С этой целью потребуются разработать дополнительный статут, который вошел бы составной частью в Устав Организации Объединенных Наций. Совершенно очевидно, что страны-постоянные члены Совета и наиболее мощные и богатые страны должны предварительно внести свой вклад в решение этой задачи по международному урегулированию конфликтов. К счастью, мы уже имеем определение агрессии, которое, частично или полностью, необходимо включить в Устав.

Вследствие того, что многие вопросы отпали сами собой, а также вследствие быстрого развития исторического процесса, Главы XI, XII и XIII Устава оказались безнадежно устаревшими. Совет по Опеке необходимо преобразовать в новый орган, называемый Советом по правам человека и опеке. Этому органу, количественный состав которого должен, разумеется, определяться его новыми более широкими функциями и темпами универсализации этой Организации, можно было бы передать многие социальные и гуманитарные вопросы, находящиеся в настоящее время в ведении Экономического и Социального Совета.

Мы являемся свидетелями неэффективного функционирования Экономического и Социального Совета, что объясняется большим объемом его задач и быстрым ростом числа параллельных организаций, в том числе и международных конференций, проводимых в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи. Наряду с этим разрастанием и разбуханием идет процесс истощения и оскуднения Совета по Опеке. Вряд ли целесообразно уповать на организацию этих органов и на новое распределение и определение их функций.

Очевидно, что за последние годы Организация претерпела определенные глубокие изменения. С завершением процесса ликвидации колониализма резко возросла ее численность. Ускорение же технического и научного прогресса пробудило новые устремления и выдвинуло новые задачи. По мере того как выкристаллизовывалось сознание суверенного равенства государств и значение человека, как наивысшей ценности и меры оценки национальной и международной деятельности, разрыв между народами развитых стран и народами стран с различными уровнями развития все возрастал. Богатые и промышленно-развитые страны становились еще более богатыми, а бедные, по сравнению с ними, еще более бедными. Это означало подлинный отход от целей решения социальных проблем, обеспечения достоинства и безопасности большинства государств. Такая ситуация, при которой страны оказываются во все более невыгодном положении и стремятся к некоей постоянно изменяющейся и недостижимой цели, привела к инстинктивной перегруппировке слабых стран. Забыв свои политические разногласия, они загорелись общим стремлением добиться немедленного улучшения условий жизни, более справедливого обмена, который отражал бы действительную стоимость товаров и услуг. Такие явления как энергетический кризис помогли им выразить не совсем ясное понимание этого факта в четких формулировках. Именно этим объясняется появление Декларации и Программы действий, принятых на шестой специальной сессии. Это был один из самых важных моментов в жизни Организации Объединенных Наций.

И будущее и успех Организации зависят главным образом от того, удастся ли ей привести выраженные в этих документах чаяния подавляющего большинства государств в соответствие с необходимыми изменениями в психологии и в отношении стран, которые постепенно добились привилегированного положения в области торговли, техники, валютной системы или которые обладают огромными природными богатствами.

В свете этих фактов цели, перечисленные в Статье I Устава, оказываются недостаточными. Сегодня уже мало поддерживать международный мир и безопасность, развивать дружественные отношения между нациями независимо от различных социальных условий народов. Утрачивает свое значение и международное сотрудничество, понимаемое как второстепенный, а не основной вид помощи. Сегодня необходимо отдать себе отчет в том, куда направлены устремления мира. Необходимо внедрить общую взаимозависимость как новый и имеющий коренное значение факт на планете, которая в результате достижений науки, с одной стороны, и демографического роста, с другой, уплотнилась и уменьшилась в своих масштабах. Необходимо также внедрить концепцию экономического равенства и учесть пожелания, высказанные на шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. В этом смысле Колумбия выступает за расширение и усиление Статьи I Устава.

Мы выступаем за изменение Статьи 99, с тем чтобы Генеральный секретарь мог не только "доводить до сведения Совета Безопасности", но и, в необходимых, по его мнению, случаях, требовать созыва этого органа для рассмотрения вопросов, которые, как он считает, могут создать угрозу международному миру и безопасности.

Анализируя содержание органической структуры Устава, Колумбия считает, что из Статьи 53 необходимо изъять выражение "вражеское государство", как совершенно неоправданное в настоящее время; изъять полностью Статью 106, касающуюся мероприятий в переходный период и устанавливающую механизм консультаций, утративший в связи с изменением обстановки и с предлагаемыми поправками свое значение; по тем же причинам, а также потому, что ее положения составлены с учетом положения, существовавшего в 1945 году, следует исключить Статью 107; следует исключить также пункт 3 Статьи 109, касающейся факта, который должен был произойти 17 лет назад. Единственная ценность этой статьи заключается в том, что в ней подтверждается то обстоятельство, что в Сан-Франциско основатели Организации считали необходимым периодически и систематически пересматривать Устав.

Статут Международного Суда является составной частью этого Устава. Моя страна придает исключительно важное значение деятельности Суда как высшего юридического органа Организации Объединенных Наций, однако признает, что отношение к Суду и к его деятельности в целом не очень благоприятно. Это создает вакуум в области практической деятельности, который, однако, можно заполнить.

Стремясь сделать этот орган более действенным, мы предлагаем, чтобы камеры, образуемые в соответствии с положениями статей 26-29 статута по усмотрению Суда, были преобразованы в соответствии с тем

же статутом в постоянно действующие органы, при этом желательно создать постоянные камеры по морскому праву, воздушному праву и финансовому праву. Мое правительство считает также, что, наряду с предусмотренным в Статье 29 упрощенным судопроизводством, целесообразно установить также предельные сроки рассмотрения различных дел и вынесения по ним решений. Мое правительство выступает также в поддержку создания камер или региональных судов как юридических органов, которые отражали бы право и традиционное использование географических и культурных районов мира, что должно быть зафиксировано в самом статуте Суда.

Что касается главы IV о консультативных заключениях (статьи 65-68), то мы являемся сторонниками использования на постоянной основе советников, чтобы не зависеть от влияния аналогий спорных судебных решений. Мы считаем также целесообразным установить в статуте предельные сроки для упрощенного судопроизводства при вынесении консультативных заключений по вопросам, которые, по мнению обращающихся за помощью к Суду сторон, имеют неотложный характер. Колумбия безоговорочно поддерживает предложение о создании благоприятных условий для включения в международные договоры положения, в котором была бы установлена юрисдикция Суда при решении возможных споров об их применении и толковании.

Я хотел бы, чтобы Докладчик принял это мое заявление к сведению и включил в доклад Комитета следующей сессии Генеральной Ассамблеи. И не только для того, чтобы уточнить позицию моей страны, а для того, чтобы внести вклад в наши коллективные усилия и дополнить предложения о пересмотре Устава.

Наш Комитет имеет очень широкий мандат. Совершенно очевидно, что на данном этапе происходит широкий обмен мнениями, и мы пытаемся определить проблематику вопроса с учетом мнений, выраженных правительствами и изложенных в этом Комитете. Делегации Японии и Индонезии предельно ясно осветили стоящую перед нами проблему и предложили пути ее решения. Однако ясно, что отпущенных Комитету четырех недель совершенно недостаточно для того, чтобы он мог выполнить цели, установленные в пункте 1 резолюции 3349 (XXIX). Поэтому Комитет не в состоянии подробно изучить замечания правительств или рассмотреть конкретные дополнительные предложения; он не может также рассмотреть другие предложения о придании деятельности Организации Объединенных Наций большей эффективности, которые не требуют пересмотра Устава. И наконец, он не сможет даже перечислить предложения, которые вызвали здесь особый интерес. Все вопросы должны решаться на более позднем и логическом этапе. Поэтому особенно важно, чтобы доклад Комитета Генеральной Ассамблее был таким же аналитическим, как и подробным.

Делегация Мексики представила ценный документ, в котором предлагается создать рабочие группы: одну для изучения возможностей повышения эффективности системы Организации с помощью средств, не требующих изменений Устава, и другую - для изучения вопросов, касающихся изменений Устава. Маловероятно, чтобы в оставшееся время мы смогли изучить это предложение и одновременно составить и изучить доклад. Однако предложение Мексики не теряет силы, и нам необходимо пойти по этому пути. Лишь в конце этих заседаний мы будем иметь примерное представление о том, сколь широка и трудна и в то же время является ободряющей и важной задача пересмотра Устава.

КОНГО

[Подлинный текст на французском языке]

Позиция моей страны по рассматриваемому нами вопросу хорошо известна. Мы, по существу, ясно выразили свою точку зрения в Шестом комитете на двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому сегодня мы не займем много времени.

Прошло уже тридцать лет с момента создания Организации Объединенных Наций. В течение этих тридцати лет в мире произошли глубокие изменения. Конго, полностью поддерживающее цели и задача Устава, всегда высказывалось за приведение Устава в соответствие с реальностями мира, который все время находится в эволюции. Вот почему оно стало соавтором резолюции 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

Желая содействовать всем мерам, направленным на укрепление роли, авторитета и эффективности Организации, мое правительство считает, что Устав должен быть пересмотрен. Он не является совершенным документом и тем более не носит неизменного характера, который некоторые государства, руководствуясь своими нуждами, хотели бы за ним признать. Необходимо найти способ воспрепятствовать неоднократным нарушениям Устава, поскольку во многих случаях мы с горечью отмечали, что многие решения, принятые Советом Безопасности, не были выполнены. Мы должны также подумать о составе Совета Безопасности. Кроме того, мы выступаем за безусловную отмену права вето и предлагаем принимать все решения квалифицированным большинством в две трети голосов.

Мы также выступаем за исключение всего того, что стало устаревшим и ненужным, например, выражения "вражеские государства", положений, касающихся международной системы опеки. В то же время мы предлагаем включить в Устав положения, касающиеся таких понятий, как новый международный экономический порядок.

В заключение следует отметить, что государства, собравшиеся в 1945 году в Сан-Франциско, признавали неизбежную необходимость пересмотра Устава с учетом постоянных потрясений, происходящих в мире.

Именно в связи с этим были предусмотрены статьи 108 и 109. Конголезское правительство, без колебаний признающее все неизменное и ценное в Уставе, не намерено предлагать такие изменения, которые свелись бы к его повторению; однако мы должны сделать так, чтобы наш уставной документ после исправления его несовершенств отвечал нынешним реальностям; короче говоря, мы должны его привести в соответствие с сегодняшним днем и свести на нет его консервативность и неустойчивость.

/Подлинный текст на испанском языке/

Пользуясь случаем, делегация Мексики хотела бы сделать некоторые предварительные замечания, касающиеся важной работы Комитета. Мы не можем отрицать и воспользуемся возможностью, чтобы сейчас вновь заявить об этом, что, с точки зрения моей страны, главная задача данной Организации состоит в том, чтобы приблизить Устав к политической воле государств в целях выполнения его основных целей и принципов.

Следует признать, что полномочия, предусмотренные Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3349 (XXIX), являются самыми широкими, которые можно только ожидать, и позволяют, по мнению моей делегации, не только рассмотреть предложения, касающиеся пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, но и, как ясно говорится в подпункте b первого пункта постановляющей части, рассмотреть также любые конкретные предложения, которые правительства могут сделать, с тем чтобы повысить способность Организации Объединенных Наций достигнуть своих целей. Я хочу сообщить, что в результате тщательного изучения замечаний, включенных в распространенные Секретариатом документы, моя делегация пришла к следующему общему выводу.

Ни одна страна из числа тех, которые высказали свои замечания в этих документах, не желает казаться страной, выступающей против изменений, хотя в то же время очень немногие относятся к числу тех, которые считают целесообразным в данное время проводить общий пересмотр Устава Организации Объединенных Наций. В конкретных замечаниях немногие государства, за исключением, возможно, Филиппин, Колумбии и Замбии, вносят конкретные предложения по изменению нашего основополагающего документа — Устава.

Мы не должны забывать, что, если в 1945 году стало возможным одобрить Устав Организации Объединенных Наций, что является историческим событием, то это произошло потому, что в памяти международного сообщества еще жива была трагедия второй мировой войны и что, признавая необходимость и неотложность пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, я употребляю слово "пересмотр" в специальном значении, мы должны учитывать некоторые из следующих опасностей:

Во-первых, попытки изменения Устава могут лишь усилить разногласия, действительно существующие между государствами-членами, и, следовательно, весьма трудно полагать, что в данный момент, когда все говорят о "разрядке напряженности", может быть достигнуто сколько-нибудь значительное согласие по некоторым ключевым статьям Устава. Во-вторых, по мнению Мексики, действительным фактом является то, что различия, которые нас разделяют, вытекают из различий политики суверенных государств, а не из недостатков нашей Организации. В-третьих, Устав Организации Объединенных Наций является динамичным документом, который не утратил своего значения и в наши дни, благодаря наличию четкого и важного фактора его

толкования. В-четвертых, я бы добавил один исторический момент, если принять во внимание введение в Совете Безопасности права вето, а также наделение этого органа более широкими полномочиями по сравнению с другими, основные доводы малых стран в Сан-Франциско, обосновывающие возможность пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, то в действительности положение изменилось и пересмотр Устава, по-видимому, не является столь неотложным.

С другой стороны, мы не можем не признать, что в нашем основополагающем документе — Уставе — имеются статьи, которые в одних случаях необходимо исключить, а в других — обновить. Позвольте мне прежде всего коснуться структурных изменений, не требующих изменения Устава Организации Объединенных Наций, и прежде чем конкретно перейти к тому, какие изменения и какие точки зрения можно было бы рассмотреть в этой связи, я хотел бы напомнить, что с 1945 года до настоящего времени использовались различные методы сохранения динамичного характера Устава. Это, во-первых, "неприменение" некоторых статей Устава; я полагаю, что здесь можно было бы упомянуть к примеру статью 43, статью 106 и статью 23 (1). В статье 23 (1), по-моему, об этом уже говорил один оратор, устанавливаются два критерия избрания членов Совета Безопасности, в действительности же только один из этих критериев применяется, а именно, критерий справедливого географического распределения; при выборе членов Совета Безопасности никогда не применялся элемент "степени участия в поддержании международного мира и безопасности". Другим методом является метод "толкования" некоторой или некоторых статей Устава, и наиболее показательным и важным примером являются, без сомнения, статьи главы XII Устава Организации Объединенных Наций, по-моему, именно главу XII мы должны изменить в первую очередь. Я также считаю, что глава, касающаяся экономических и социальных принципов, могла бы быть приведена в соответствие с рядом положений, одобренных к настоящему времени международным сообществом. Я не буду ограничиваться изменениями, которые осуществлены с помощью процесса "толкования" в структурной части Устава Организации Объединенных Наций, а коснусь основных принципов, которыми руководствуется наша Организация, и не могу не упомянуть принятие Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В 1964 году, когда начался процесс, завершившийся принятием этой декларации, в Мексике состоялось заседание Специального комитета. На этом заседании одна из сверхдержав, которая, конечно же, здесь представлена, отрицала существование принципа невмешательства одного государства в дела другого. По мнению этой страны, существовал лишь принцип невмешательства Организации в дела государств, а не запрет на вмешательство одного государства в дела другого. Если мы скромно оценим значение этой Декларации, то мы можем сейчас заявить, что после завершения этого важного процесса нет ни одного государства, включая упомянутую великую державу, которое бы не признавало, что Устав, в частности, запрещает вмешательство одного государства в дела другого. Таковы некоторые, но не все примеры, которые можно было бы привести в отношении данного процесса.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представил интересный доклад группы экспертов, озаглавленный "Новая структура Организации Объединенных Наций для целей международного экономического сотрудничества", который будет рассмотрен на седьмой специальной сессии. По правде говоря, моя страна хочет высказать замечания и возражения по этому докладу, однако я считаю, что он дает нам общее представление в виде предложений, поправок, изменений, которые могли быть рассмотрены, а также предложений, не означающих поправки к Уставу Организации Объединенных Наций.

С другой стороны, в Уставе Организации Объединенных Наций есть статьи, нуждающиеся в изменении. Моя страна, ясно понимая это, выдвинула конкретные предложения, и я сошлюсь здесь на документ A/9143, в котором Мексика выступает с некоторыми конкретными замечаниями по составу Совета Безопасности и полномочиям его членов; выступая в прениях на 2050-й пленарной сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся 3 октября 1972 года, министр иностранных дел Мексики выразил убеждение, что необходимо расширить и юридически закрепить участие третьего мира в системе коллективной безопасности Организации Объединенных Наций и предложил в этих целях обеспечить постоянное участие третьего мира в Совете Безопасности, наделив его теми же полномочиями, которыми пользуется пять постоянных членов.

Это предложение остается в силе, и я считаю, что оно имеет отношение к нашим прениям и, кроме того, имеется ряд других делегаций, выступивших с замечаниями по этому вопросу. Мексика не имеет никакой конкретной четкой точки зрения относительно того, какие необходимы изменения для решения этого вопроса, однако я считаю, что когда мы приступим к рассмотрению поправок к Уставу Организации Объединенных Наций, весьма важно будет рассмотреть это предложение вместе с другими важными предложениями, которые будут выдвинуты к тому времени.

Что может быть достигнуто данным Комитетом на его первом заседании? Я считаю, во-первых, что весьма важным является достижение согласия между всеми участниками относительно того, чтобы Комитет вновь собрался в будущем году, и моя делегация выступит против всякого предложения относительно того, что, составив перечень предложений, Комитет исчерпал свои полномочия, ибо не в этом заключалась цель мандата Ассамблеи, а тем более мексиканской делегации, когда она голосовала за создание данного Комитета.

Во-вторых, важно установить определенный порядок первоочередности для проведения работы в будущем. Я должен признать, что, не имея возможности обсудить этот вопрос с многими делегациями, и я не знаю, какие существуют настроения в отношении установления Комитетом такого порядка первоочередности, очевидно, в этом нет необходимости; такой порядок первоочередности может быть установлен Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций после рассмотрения доклада, представленного данным вспомогательным органом, однако, возможно, было бы целесообразно ориентировать Генеральную Ассамблею в отношении порядка первоочередности, который необходимо установить.

По мнению моей делегации, установление такого порядка первоочередности не оставит никакого сомнения в том, что мы собираемся дать отпор тем, кто считает, что нашу Организацию необходимо привести в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, не внося изменения в ее Устав, однако в то же время мы не можем согласиться с тем, что Устав в прямом или переносном смысле является "священным" документом. По мнению моей делегации, Устав необходимо привести в соответствие с требованиями сегодняшнего дня, процесс приведения его в соответствие с требованиями должен быть медленным и осторожным с тем, чтобы не усугубить существующую конфронтацию. Этот процесс должен осуществляться посредством переговоров, которыми Председатель Комитета и группа представителей могли бы руководить надлежащим образом. Я считаю, например, что есть такие статьи Устава Организации Объединенных Наций, которые действительно должны быть аннулированы, и Мексика, которая всегда выступала против этого не только потому, что это ведет к потере времени в Комитетах Организации Объединенных Наций, — я уверен, что здесь с этим все согласятся, — а также и потому, что, помимо представления Генеральной Ассамблеи некоторых первоочередных задач, Комитет мог бы сделать конкретное предложение, касающееся изъятия одной или двух статей, которые, по мнению всех, либо подавляющего большинства, являются устаревшими. С большим удивлением я узнал, что не было достигнуто консенсуса в отношении аннулирования статьи, в которой говорится о "вражеских государствах", в особенности после принятия важной Декларации в Хельсинки, являющейся важным шагом на пути юридического закрепления принципов мирного сосуществования.

Предложение Мексики, и на этом я заканчиваю изложение предварительных замечаний моей делегации в отношении деятельности данного Комитета, заключается в установлении некоторых первоочередностей, которые данный Комитет мог бы рекомендовать, и в том, чтобы не исключалась также возможность предоставления Генеральной Ассамблеи рекомендации относительно исключения одной или двух полностью устаревших статей Устава. Таким образом мы бы подтвердили один из фундаментальных тезисов, заключающихся в том, что:

а) в соответствии с пожеланием большинства на последней сессии Ассамблеи необходимо изменить Устав,

б) если мы действительно должны изменить Устав, то это должно быть сделано в результате медленного и осторожного процесса с тем, чтобы не вызывать ненужной конфронтации, поскольку речь идет о приведении в соответствие с требованиями сегодняшнего дня отношений между государствами, и

с) внесение поправок в Устав не является единственной структурной проблемой, с которой мы сталкиваемся, так как в работу Организации можно внести многочисленные изменения без изменения Устава Организации Объединенных Наций.

В этой связи, возможно, следовало особо рассмотреть так называемую "Новую структуру Организации Объединенных Наций для целей международного экономического сотрудничества". Самым важным результатом данного исследования, которое мы проводим с такой большой тщательностью, является то, что Экономический и Социальный Совет вновь станет координирующим органом, как это определено Уставом Организации Объединенных Наций. Для этого нет никакой необходимости изменять Устав Организации Объединенных Наций.

Я считаю, что мы можем начать с этого. Однако каким образом мы сможем осуществить эти две вполне конкретные и ясные задачи, находящиеся на рассмотрении Комитета? По мнению делегации Мексики, можно создать два подкомитета. Уже высказывалось мнение, что после окончания общих прений мы должны подготовить доклад Генеральной Ассамблее. Я не был бы таким пессимистом, если сказал бы, что можно попытаться создать два подкомитета, одному поручить разработку структурных изменений, которые не влекут за собой изменения Устава, а другому — проанализировать в предварительной форме конкретные поправки к Уставу, предложенные представленными здесь странами, и замечания, изложенные в документах, которые были распространены среди всех членов Комитета. Только с помощью такого тщательного и подробного анализа на таком маленьком и неформальном форуме мы будем в состоянии оценить возможности нашего успеха. В этом плане можно было бы уже установить порядок первоочередности для представления их Генеральной Ассамблее, но повторяю, я не совсем уверен в том, что Комитет имеет полномочия предлагать Генеральной Ассамблее порядок первоочередности в отношении ее работы на следующий год, однако я считаю, что главным и основным является достижение консенсуса в отношении того, что Комитет еще не завершил свою работу и что Комитет только приступает к выполнению задачи, которая может стать величайшей задачей, если к ней подойти с ответственностью и тщательностью, которых она заслуживает.

НИГЕРИЯ

Подлинный текст на английском языке

Моя делегация с большим интересом ознакомилась с мнениями некоторых правительств, изложенными в документе A/АС.175/L.2 (Части I и II), и мнениями Генерального секретаря, содержащимися в документе A/АС.175/L.3 и Corr.1 и Add.1, по вопросу об опыте, полученном при осуществлении положений Устава, касающихся Секретариата. При существующей разнице в точках зрения правительств в отношении некоторых глав и статей Устава Организации Объединенных Наций было бы наивно думать, что задача, стоящая перед Комитетом 42 государств-членов, проста. Моя делегация считает, что на Комитет возложена не меньшая ответственность, чем ответственность, лежавшая на основателях этой Организации, когда 30 лет назад они встретились в Сан-Франциско, чтобы подписанием Устава Организации Объединенных Наций придать ему законную силу. Задача Комитета, изложенная в пункте 1 резолюции 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, является не менее важной. Генеральная Ассамблея руководствуясь принципом добросовестности, поручила Комитету трудную задачу рассмотреть уже представленные предложения и те, которые будут представлены в ходе текущих заседаний по вопросу о пересмотре Устава Организации Объединенных Наций. Для успешного решения этой сложнейшей задачи каждый член Комитета должен будет забыть об узких национальных интересах и рассматривать стоящие перед нами вопросы и предложения в контексте того, что целесообразно для Организации, в частности, и для всех международных отношений в целом. Мы должны стремиться к достижению согласия по вопросам, вызывающим разногласия, руководствуясь доброй волей, взаимным доверием и используя возможности компромисса. Без этого все наши усилия будут бесплодными, и мы таким образом не оправдаем доверия Организации, возложившей на нас эту трудную, но почетную задачу.

Моя делегация с озабоченностью отметила крайнюю позицию некоторых членов Организации, заявивших, что Устав Организации Объединенных Наций совершенен и поэтому не подлежит никакому пересмотру. Такая позиция противоречит духу и букве пунктов 1 и 2 статьи 109 Устава, в которых основатели Организации мудро предусмотрели возможность пересмотра и изменения Устава. Предусмотрев такое важное положение, основатели Организации продемонстрировали замечательный дар предвидения. Это положение также является доказательством того, что они не рассматривали Устав Организации как нечто священное. Они показали понимание того, что положение в мире будет постоянно изменяться, по мере того как будет изменяться сам мир.

Прошло 30 лет с того момента, как Устав Организации вошел в силу. Положение в мире изменилось и продолжает изменяться. Число членов увеличилось более, чем вдвое, и продолжает увеличиваться. Бывшие колониальные территории стали независимыми государствами-членами Организации. Общие идеологические и экономические интересы объединили их в третий мир — силу, которая, действуя бок о бок с более зрелыми государствами Восточной и Западной Европы, дает оценку основным политическим системам, доминирующим в международной жизни в течение всего

времени существования Организации. Целью по-прежнему остается поиск мирового порядка и международного мира и безопасности в соответствии с целями и принципами Устава, сослужившими нам добрую службу.

Существовавшая тогда расстановка сил в мире претерпела изменения. Сегодня огромная мощь сосредоточена в руках двух государств-членов Организации. Некоторые государства-члены, которые 30 лет назад считались мировыми державами, утратили свое могущество, так что их претензии на принадлежность к мировым державам подвергается некоторому сомнению. С другой стороны, отдельные государства, не известные 30 лет назад, сегодня достигли такого могущества, что их с полным основанием можно считать мировыми державами.

Это - всего лишь некоторые примеры тех важных изменений, которые претерпели мир и наша Организация за последние 30 лет. Моя делегация считает, что эти изменения должны найти отражение в Уставе Организации. Мы придерживаемся такой точки зрения, считая, что в сегодняшних условиях основатели Организации создали бы другой Устав.

Мы согласны с тем, что цели и принципы Организации сегодня остаются такими же действенными, какими они были 30 лет назад. Мы поддерживаем тех, кто призывает к пересмотру некоторых положений Устава, поскольку они либо устарели, либо не отражают современного положения в мире.

Мы слышим заявления, что во всех бедах и неудачах Организации следует винить саму Организацию, а не ее Устав. Нам трудно понять логику таких заявлений. Нам трудно рассматривать отдельно Организацию и Устав, который регулирует ее деятельность. Мы считаем, что, несмотря на все добрые намерения, Организация не может эффективно работать, если в ее основном документе есть недостатки и он не отражает реальной действительности. Мы считаем, что Устав не отражает существующего мирового порядка, и в этих обстоятельствах никакие усилия Организации не смогут сделать ее работу эффективной.

Что касается конкретных предложений, то моя делегация хотела бы вновь повторить некоторые уже выражавшиеся ранее точки зрения моего правительства в отношении принципа единогласия, постоянного членства и численного состава Совета Безопасности.

а) Упразднение права вето. Мое правительство считает, что необходимо рассмотреть вопрос об изменении пункта 3 статьи 27 для упразднения права вето, которое сильно затрудняет действия Совета Безопасности и снижает их эффективность. Однако нам известно положение статьи 108 Устава, которая требует согласия тех, кто обладает правом вето в Совете Безопасности, для вступления в силу любых поправок к настоящему Уставу.

В этой связи делегация Нигерии обратила внимание на предложение нашего уважаемого коллеги из Сьерра-Леоне о том, чтобы пять членов, обладающих правом вето, избирались на справедливой географической основе - по принципу, который уже давно практикуется в Организации.

Право вето должно оставаться за государствами, соответственно, Западной Европы, Восточной Европы и Азии. Остальные два места должны быть отданы региональным группам Африки и Латинской Америки, которые до этого времени не имели такой привилегии. Мы поддерживаем это мудрое предложение в принципе. Однако, учитывая положение статьи 108, касающейся любого предложения такого рода, мы предлагаем, что если уже нельзя упразднить право вето вообще, то привилегия права вето должна быть предоставлена двум региональным группам — Африки и Латинской Америки. Мы считаем, что такой путь был бы справедливым и мудрым решением вопроса о праве вето.

б) Упразднение постоянного членства в Совете Безопасности

Пункт 1 статьи 23 Устава установил порядок постоянного членства в Совете Безопасности для пяти государств-членов, неизменно пользующихся привилегированным положением государств, обладающих правом вето в соответствии с пунктом 3 статьи 27. Как уже говорилось выше, условия, в которых были назначены пять постоянных членов Совета Безопасности, в настоящее время нельзя более считать действующими. Кроме того, демократизация Организации в целом должна также коснуться и Совета Безопасности. В сегодняшних обстоятельствах мы не видим никакой потребности в том, чтобы какое-либо государство, являющееся членом Организации, пользовалось особой привилегией; все члены Совета Безопасности должны являться таковыми на непостоянной основе.

Это — еще один вопрос, по которому наши мнения расходятся с мнениями тех, кто выступает за сохранение постоянного членства в Совете Безопасности. Мы можем согласиться с сохранением постоянного членства в Совете при условии, что количество членов будет увеличено для обеспечения представительства всех регионов постоянными членами. Мы считаем, что регионы Африки и Латинской Америки, которые до настоящего времени не имеют постоянного членства в Совете Безопасности, должны его получить.

iii) Увеличение численного состава Совета Безопасности. Поскольку число членов Генеральной Ассамблеи с годами постоянно растет, мое правительство считает, что существует необходимость некоторого увеличения числа членов Совета Безопасности для обеспечения более справедливого представительства географических районов.

Это — три основные области, в отношении которых мое правительство выступило с определенными замечаниями, оставляя за собой право выступить в свое время с другими конкретными замечаниями.

Мы приняли к сведению предложения других правительств по таким вопросам, как статус, Совет по Опеке, Генеральная Ассамблея и Международный Суд. Мы изучаем эти замечания, для того чтобы согласовать наши позиции и взгляды в духе аккомодации, необходимой для успешного решения той сложной задачи, которая стоит перед Комитетом. Мы оставляем за собой право выступить с изложением наших взглядов и позиций по данным вопросам на соответствующих стадиях работы Комитета.

Что касается сложного вопроса о программе работы, которую должен принять Комитет, моя делегация хотела бы обратить его внимание на то, что ввиду недостатка времени, которым мы располагаем на данном заседании, нам следует попытаться определить области согласия, т.е. те положения Устава, которые, по нашему общему мнению, не нуждаются в каком-либо пересмотре, и, исходя из этого, определять круг проблем, начиная с наименее противоречивых положений и кончая наиболее противоречивыми. Глава 1, касающаяся целей и принципов Организации, является примером такой области согласия. По мнению моей делегации, существует единодушие в том, что в этой главе недостатков нет. Мы предлагаем этот план действий, считая необходимым, чтобы как сторонники, так и противники пересмотра Устава знали, что их точки зрения представлены соответствующим образом. Необходимо наличие взаимного доверия и доброй воли, и если мы не начнем с наименее противоречивых проблем, то нам не удастся установить дух компромисса, без которого мы не сможем добиться успеха на нашем заседании.

В заключение мы хотели бы присоединиться к другим уважаемым делегациям, которые отметили медленные темпы нашей работы. Однако, по мнению делегации Нигерии, если учесть важность стоящей перед нами задачи и желание каждой делегации сделать все, что в ее силах, причины медленного старта в работе Комитета вполне объяснимы. Мы не разделяем того мнения, что медленные темпы свидетельствуют об отсутствии желания некоторых членов Организации пересмотреть положения Устава, которые по всеобщему признанию устарели или не соответствуют существующим обстоятельствам в рамках Организации. Мы, члены нигерийской делегации, полны решимости работать в духе компромисса и делать все в интересах Организации для успешного решения поставленной перед Комитетом сложной задачи. Того же мы ожидаем и от других уважаемых делегаций.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

/Подлинный текст на английском языке/

Поддерживая учреждение данного Комитета для пересмотра Устава, правительство Новой Зеландии признало тот неоспоримый факт, что значительное число членов Организации Объединенных Наций ясно считают подобный пересмотр своевременным и необходимым.

Устав существует уже 30 лет. Пятьдесят одна страна была государствами-основателями Организации Объединенных Наций. Сейчас в ней насчитывается 138 членов, и до конца этого года их общее число может достигнуть порядка 145. Таким образом, в разработке Устава самой важной международной Организации, членом которой может быть любой из нас, участвовало немногим более одной трети настоящих членов.

Это само по себе казалось нам достаточной причиной для того, чтобы поддерживать явное желание большинства пересмотреть Устав. Нельзя предположить, однако, что, занимая данную позицию, Новая Зеландия считает необходимым полностью пересмотреть Устав. С другой стороны, мы полагаем также, что данный документ не следует считать чем-то священным. В Уставе особо предусматривается внесение в него поправок, и, что важно отметить, его пересмотр Генеральной конференцией. Уже был принят ряд полезных и необходимых поправок. Новая Зеландия с самого начала относилась очень критически к отдельным положениям Устава, особенно к правилу единогласия и неоправданно широкой сфере его применения. Однако, оставляя в стороне этот основной недостаток, который появился в Уставе в результате ошибочного предположения о том, что постоянные члены Совета Безопасности будут поддерживать свой союз военного времени в совместном стремлении сохранить мир, Устав, по нашему мнению, выдержал испытание времени удивительно хорошо.

Безусловно, верно и то, что как следствие основного недостатка в процедуре голосования в Совете Безопасности, на которую я уже указывал, и соперничество великих держав, которое вызвало холодную войну, принудительный аппарат, предусмотренный в главе VII, так и не был учрежден. Хотя Военно-штабной комитет (безусловно, наименее занятая военная организация, которую только знала история) проводит регулярные секретные и, вероятно, полные согласия заседания, в его распоряжение так и не были предоставлены вооруженные силы. Тем не менее, вместо него возник другой аппарат по поддержанию мира, в котором вооруженные силы постоянных членов не играют никакой роли, и, как показал ряд ситуаций, в определенных пределах он обеспечил очень эффективные средства для ослабления напряженности и уменьшения возможности начала или возобновления военных действий.

Поможет ли поправка к Уставу упорядочить организацию и финансирование вооруженных сил для поддержания мира? Интересные предложения были сделаны, среди других, правительствами Колумбии и Италии. Заслуживает дальнейшего изучения концепция постоянных вооруженных сил

для поддержания мира или, по крайней мере, постоянного персонала для планирования и руководства операциями по поддержанию мира, возможно, при наличии ядра в виде постоянных вооруженных сил на местах. Положения, которые обеспечивали более справедливое распределение расходов по обеспечению вооруженных сил для поддержания мира, предельно уменьшающие значение национального характера их контингентов, также могли бы устранить существующие препятствия на пути к повышению эффективности операций по поддержанию мира.

Однако правительство Новой Зеландии не считает необходимым стремиться к поправкам к Уставу в тех случаях, когда изменения или нововведение равной эффективности можно обеспечить какими-либо менее обременительными средствами. Вполне возможно, что значительные улучшения в существующих мероприятиях по обеспечению вооруженных сил для поддержания мира могут быть в равной степени успешно достигнуты на основе решений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Это замечание относится не только к вопросу о поддержании мира, но также и к другим вопросам, которые я упомянул в ходе моего заявления. Однако лишь тщательный обзор, подобный начатому сейчас нами, способен определить, требует ли какого-либо конкретного изменения или улучшения внесение поправки в Устав или существует ли, собственно говоря, необходимая поддержка со стороны правительств для оправдания попытки внести подобное изменение.

Создается впечатление, что существует широкая поддержка в отношении пересмотра существующего положения, касающегося принятия новых членов. Большинство членов, как нам кажется, поддерживает принцип универсальности. Условие, согласно которому государство, подающее заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций, должно быть "миролюбивым", очень субъективно. Существуют довольно противоречивые мнения относительно "миролюбия" конкретных стран, подавших заявления о приеме, или некоторых государств, которые уже являются членами Организации.

По мнению правительства Новой Зеландии, членство в Организации Объединенных Наций следует в первую очередь рассматривать как долг. Членство должно быть обусловлено исключительно критериями статуса государства, общепризнанными в международном праве. В то время как на раннем этапе, по-видимому, было бы желательно установить для членства в Организации Объединенных Наций ограничения, связанные с численностью населения, или, возможно, создать форму ассоциированного членства для микрогосударств, на данном этапе попытка ввести ограничительные нормы, по всей видимости, не имеет практического значения, поскольку в Организацию Объединенных Наций и ее ассоциированные учреждения уже принят ряд очень маленьких государств.

Если бы критерий для принятия новых членов был бы простым и объективным, как, например, независимый статус государства, то, по-видимому, было бы мало оправданий для сохранения существующей процедуры голосования при принятии новых членов. Существующая процедура, которая дает возможность постоянным членам Совета Безопасности накладывать вето на принятие какого-либо члена по любым не относящимся к

Я понимаю, что при рассмотрении этих конкретных примеров, в связи с которыми, по нашему мнению, было бы желательно внести изменение в существующую процедуру голосования, мы затронули наиболее чувствительный вопрос пересмотра Устава в целом, который вызвал большинство возражений против пересмотра Ассамблеей Устава вообще, — привилегированное положение постоянных членов Совета Безопасности при голосовании и роль, которая была предусмотрена для них авторами Устава.

Делегация Новой Зеландии достаточно реалистична, чтобы не предлагать отмену правила единогласия, более того, мы с готовностью допускаем, что оно может иметь значение как тормоз для поспешных решений, принимаемых не всегда ответственным большинством. Фактически, нет опасности того, что привилегии и права постоянных членов будут сокращены против их воли, поскольку правило единогласия применяется также и к самой процедуре принятия поправок. Мы хотели бы надеяться на добровольное признание постоянными членами того факта, что существуют вопросы, подобные вышеупомянутым, в связи с которыми мало или вообще не оправданно применение правила единогласия, несомненно, предназначенного для того, чтобы служить гарантией в отношении основных проблем, затрагивающих международный мир и безопасность. Если поправка к Уставу в одной из этих областей покажется далеко идущей, существует также возможность заключения джентльменского соглашения между постоянными членами не применять правило единогласия в отношении отдельных вопросов. На протяжении многих лет существует очень ценный обычай, согласно которому, если постоянный член воздерживается при голосовании, это не лишает силы решение по существу Совета Безопасности, хотя строгое толкование статьи 27.3 может предполагать обратное. Можно установить подобные обычаи и в других областях. В настоящее время нам не стоит тешить себя особыми надеждами на то, что постоянные члены скоро придут к соглашению об отказе от привилегий, который мы предлагаем. Однако, как мы считаем, если неудовлетворенность в связи с настоящим положением дел будет расти, и движение за всеобъемлющий пересмотр Устава получит дальнейшее развитие, постоянные члены могли бы со всей серьезностью рассматривать это предложение как предпочтительную, с их точки зрения, альтернативу возможности открытия пути фактически к внесению поправок в Устав.

Еще один вопрос касается целесообразности какого-либо изменения размера и состава Совета Безопасности. Конечно, можно спорить по поводу того, что существует ряд государств-членов, которых, с точки зрения их размера, численности населения, экономического потенциала, а также общей способности и готовности играть основную роль в Организации Объединенных Наций, можно сравнивать с некоторыми настоящими постоянными членами Совета Безопасности, а также, что у этих стран есть обоснованные доводы в пользу распространения привилегий постоянных членов на большее число стран, чем существующие в настоящее время пять государств. Совершенно верно, что настоящие постоянные члены являются единственными известными ядерными державами; тем не менее, это не представляется нам достаточным доводом для претензий на особый статус. Однако, учитывая нашу общую политику, направленную на минимальное ограничение сферы применения правила единогласия, мы не поддерживаем распространение привилегий постоянных членов на другие

делу причинам, привела к многочисленным злоупотреблениям. В прошлом, некоторым подавшим заявления странам, включая некоторых членов данного Комитета, полностью отвечающим требованиям приема, отказывалось в приеме на протяжении нескольких лет. Поэтому правительство Новой Зеландии выступает за внесение изменения в пункт 2 статьи 4 Устава, что позволит принимать новые члены лишь на основании решения большинства в две трети голосов в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее.

По мнению моего правительства, концепция универсальности противоречит недавно появившейся тенденции применять положение об исключении, которое содержится в статье 6 Устава. Правительство Новой Зеландии, как я уже указал, придает первостепенное значение правовым и моральным обязательствам, которые принимают на себя члены Организации Объединенных Наций. Исключение лишает государство его прав, принадлежавших ему как члену Организации Объединенных Наций, но в то же время оно освобождает его от обязательств.

По мнению моего правительства, в настоящее время недостаток Устава заключается в том, что он предполагает приостановку осуществления прав и привилегий, принадлежащих государству как члену Организации, лишь в том случае, если против него были предприняты Советом Безопасности действия превентивного или принудительного характера, а также в том, что единственным наказанием, предусмотренным в случае нарушения Устава, является исключение. Нам кажется, что было бы более логичным и целесообразным предусмотреть различные санкции против государства-члена, который нарушает Устав, вплоть до приостановки осуществления некоторых или всех прав и привилегий, принадлежащих ему как члену Организации, но не освобождение его от обязательств, предполагаемых членством. Поскольку мы не поддерживаем освобождение не выполняющего свои обязанности государства-члена от обязательств, предполагаемых членством в Организации, из этого следует, что мы будем рассматривать исключение как карательную меру, к которой в идеальном случае никогда не следует прибегать. Если при нарушении Устава будет предусмотрена возможность применения других санкций, включая приостановление осуществления прав и привилегий, принадлежащих государству как члену Организации, мы фактически будем рассматривать положение об исключении как излишнее.

Я подчеркиваю, что это замечание касается не существующего Устава, а Устава в той форме, в которой мы хотели бы его видеть. Мы не недооцениваем трудности, связанные с изменениями, особенно в такой области, как эта, где процедура голосования по применению принудительных мер является делом особой трудности и важности. И вновь, как и в вопросе принятия новых членов, мы считаем правило единогласия нецелесообразным в случаях, связанных с мерами, вплоть до и включающими приостановление осуществления прав и привилегий. Мы согласны с тем, что необходимо специально квалифицированное большинство, чтобы избежать непродуманных или поспешных действий в отношении члена, не пользующегося популярностью, возможно, то же самое большинство, которое мы предложили для принятия новых членов, например, две трети как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее.

страны, помимо настоящих пяти. Мы также не поддерживаем создание категории полупостоянных членов, что еще больше нанесло бы ущерб принципу суверенного равенства, который должен оставаться краеугольным камнем Устава. Можно высказать довод в пользу увеличения размера Совета, однако в настоящее время мы не считаем его убедительным.

Существует ряд положений Устава, которые с течением времени устарели, стали лишними или не соответствуют существующему положению в результате изменений в подходе международного сообщества к рассматриваемым проблемам.

После 30 лет, прошедших с окончания второй мировой войны, по-видимому, нецелесообразно более сохранять упоминание о вражеских государствах, государствах, которые являются сейчас хорошо зарекомендовавшими себя членами Организации Объединенных Наций, а в отдельных случаях — ведущими членами. Мы поддерживаем упразднение ссылок на вражеские государства в статье 53 и главе XVII о мероприятиях по безопасности в переходный период.

Цели системы опеки в значительной мере достигнуты. В скором времени можно будет упразднить Совет по Опеке в связи с выполнением им его задачи. Предлагалось преобразовать его в Совет по правам человека. Однако учреждение нового органа в области прав человека кажется нам совершенно обособленным вопросом. Мы по-прежнему убеждены в необходимости частичной перестройки существующей Комиссии по правам человека, особенно если она будет нести ответственность непосредственно перед Генеральной Ассамблеей, как это рекомендовано группой экспертов, учрежденной в соответствии с резолюцией 3348 (XXIX) Генеральной Ассамблеи.

Положения Главы XI Устава, безусловно, более не отражают надлежащим образом того, что международное сообщество ожидает от членов, которые управляют самоуправляющимися территориями. Эти ожидания были убедительно изложены в Декларации о деколонизации, принятой в 1960 году. Однако события в этой области развивались с такой быстротой, что сейчас необходимость обсуждения значительного пересмотра Главы XI вызывает сомнение. Однако мы готовы тщательно рассмотреть любое предложение, которое может быть выдвинуто в этой связи.

Существует явная возможность для широких структурных изменений в области экономического и социального сотрудничества, причем в этой области она, вероятно, больше, чем в любой другой области, за которую несет ответственность Организация Объединенных Наций. Однако как это ни парадоксально, необходимость изменений не требует, как нам кажется, внесения каких-либо значительных поправок в Устав. Мы не хотим предопределять рассмотрение Генеральной Ассамблеей доклада Комитета экспертов по новой структуре Организации Объединенных Наций по глобальному экономическому сотрудничеству. Следует отметить лишь, что Группа экспертов нашла возможным рекомендовать ряд важных изменений, которые не требуют внесения поправок в Устав. Они предусматривают создание должности Генерального директора по вопросам развития и международного экономического сотрудничества, выше которой находится лишь

должность Генерального секретаря; учреждение Органа Организации Объединенных Наций по развитию, в котором будет объединена вся техническая помощь и предынвестиционная деятельность; реорганизацию деятельности Экономического и Социального Совета, чтобы вновь подчеркнуть его центральную роль в формулировании и проведении глобальной политики; упразднение ряда вспомогательных органов; а также некоторые вытекающие из этого изменения.

Правительство Новой Зеландии тщательно изучает эти важные идеи и считает преждевременным принимать основные предложения по изменению Глав IX и X Устава до тех пор, пока приемлемость и практическое значение данных предложений об изменении в рамках существующего текста не будут полностью проверены. Кроме того, мы придаем подпункту с первого пункта постановляющей части резолюции 3349 (XXIX), в котором были определены полномочия Комитета, столько же важное значение, как и другим подпунктам. Мы еще более стремимся к тому, чтобы данный Комитет не оставлял без внимания этот аспект своей работы, так как чувство реализма подсказывает нам, что именно в этой области существуют наибольшие перспективы для прогресса. Отношение постоянных членов Совета Безопасности к возможности внесения поправок в Устав не может измениться в течение короткого времени. Как это часто бывает, потребуется время и терпение, прежде чем будет достигнуто согласие между другими членами Организации относительно того, какие изменения они считают необходимыми, если они вообще поддерживают таковые, а также для того, чтобы это согласие оказало соответствующее влияние, какое оно должно оказать, на отношение тех постоянных членов, которые в настоящее время выступают против любых изменений.

ПОЛЬША

Подлинный текст на английском языке

Польская делегация очень внимательно изучила все находящиеся на нашем рассмотрении документы. Мы также внимательно следим за ходом общих прений, к которым мы сейчас присоединяемся, помня об ответственности, руководствуясь глубоким убеждением, что путь к большей эффективности Организации Объединенных Наций лежит не через пересмотр или ревизию ее Устава.

Я употребляю два этих слова: пересмотр и ревизия - поскольку вижу явную несовместимость некоторых заявлений в Комитете, которые, казалось, настаивали на них в контексте Устава и сегодняшней роли Устава Организации Объединенных Наций как международного документа величайшего значения, который не только выдержал проверку временем в течение последних тридцати лет, но также наполнил жизнь международного сообщества более воодушевляющим и богатым содержанием. Ведь, с одной стороны, не далее как два месяца назад мы с гордостью отметили тридцатую годовщину подписания Устава. Только в прошлом месяце главы государств и правительств и министры иностранных дел 33 государств Европы, а также Соединенных Штатов и Канады подписали в Хельсинки Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству, справедливо названный Великой хартией европейского мира, основанный на целях и принципах Устава Организации Объединенных Наций и подтверждающий их. В то же время мы только что получили Введение к докладу Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о работе Организации, в котором он недвусмысленно подчеркивает, что Организация Объединенных Наций продемонстрировала замечательную способность решать новые задачи, адаптироваться к изменениям в мире и удовлетворять новые непредвиденные потребности в концептуальных и организационных рамках, определенных в Уставе. В подтверждение этому можно было бы привести еще много примеров. С другой стороны, как мы могли заметить, в ходе наших прений - также в форме попыток изменить полномочия нашего Комитета - раздаются голоса за "пересмотр" или "ревизию" Устава; а это может лишь ослабить, но не усилить Организацию Объединенных Наций.

По мнению моей делегации, эти две тенденции действительно несовместимы. К счастью, первая из них остается основным фактором современных международных отношений, всецело поддерживаемая подавляющим большинством мировой общественности.

В обоснование позиции Польши по вопросу об Уставе Организации Объединенных Наций на данном этапе нашей работы я хотел бы остановиться на следующих моментах, говорящих против изменений в Уставе.

Первое - историческое соображение.

При всем уважении к некоторым из моих выдающихся коллег в этом зале, я обращаю внимание на то, что никто из нас не должен забывать или пытаться забыть тот факт, что эта Организация возникла в

результате глобального конфликта, унесшего 60 миллионов человеческих жизней. Только один польский народ заплатил за это более чем 6 миллионами невинных жертв преступных действий нацистов, включая тяжелейшее преступление геноцида. Столь высокая цена за победу была заплачена не только во имя 51 первоначального члена Организации Объединенных Наций или во имя поколения 1945 года. Поэтому в плане истории и практики международных отношений вступительные фразы Устава: "Мы, народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе", навсегда останутся действенными.

Второе - политическое соображение.

Устав Организации Объединенных Наций был выработан не только для разрешения проблем, возникших в результате второй мировой войны. Его целью всегда было определение дальновидных принципов новой модели международных отношений, основанных на сохранении международного мира и безопасности, на содействии делу свободы и равенства и достижении широкого сотрудничества в разрешении мировых экономических и социальных проблем. Он никогда не предусматривал ограниченного членства Организации Объединенных Наций. Напротив, с самого начала Устав был составлен так, чтобы предвидеть, поощрять и приветствовать увеличение числа членов Организации Объединенных Наций. Фактически именно благодаря положениям Устава сегодня Организация в значительной степени достигла универсальности членства.

Две трети сегодняшних членов Организации Объединенных Наций достигли независимости после того, как Устав вступил в силу, в большинстве случаев - как прямой или косвенный результат его всеобъемлющих положений. Достаточно вспомнить лишь принятие Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

Справедливо, что благодаря многим революционным преобразованиям в мире, невиданному росту числа членов Организации и усилению процесса международной разрядки, сегодня Организация Объединенных Наций не та, что она была в 1945 году. Но это является лишь результатом правильности политических основ Устава и подтверждением воплощения на практике его целей и принципов, включая чрезвычайно важный принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности.

Основополагающее значение Устава Организации Объединенных Наций в выработке правил международной вежливости продолжает поэтому оставаться таковым, и значительный рост числа членов Организации ни в коем случае не привел к уменьшению его значения. Кроме того, каждый вновь принимаемый член Организации Объединенных Наций дает заверения о своей полной поддержке всех положений Устава и обязуется в точности выполнять их. Поэтому обратные аргументы вряд ли являются достаточным основанием для работы по пересмотру его положений. Это тем более верно, так как они хорошо защищают интересы всех государств мира; они были подтверждены, а также развиты и тем самым укреплены посредством большого числа международных двусторонних и многосторонних соглашений и других международных документов, которые являются ярким свидетельством их неизменной действенности.

В свете вышесказанного, как первоначальный член Организации Объединенных Наций в соответствии с положениями статьи 3 Устава, Польша, хотя она и не имела возможности участвовать в Конференции по созданию Международной организации в Сан-Франциско, разделяет и поддерживает многочисленные мнения, уже выраженные в Комитете по поводу того, что рассмотрение предложений о пересмотре Устава является неоправданным.

Третье - юридическое и практическое соображение.

Устав Организации Объединенных Наций является совокупным юридическим документом. Между всеми его положениями, независимо от их важности, существует тесная взаимозависимость. В ассоциации, состоящей почти из 140 членом, предложение лишь об одной, казалось бы, незначительной поправке неминуемо вызовет - как это фактически и случилось - цепную реакцию новых предложений, подрывающих сами принципы и цели Организации. И давайте не будем успокаивать себя тем, что поправки, за исключением изменений в главе I Устава, не смогут серьезно затронуть его в целом.

Фактически, любая попытка пересмотра Устава лишь отвлечет Организацию Объединенных Наций от ее важнейшей работы по решению самых животрепещущих международных вопросов. Начало работы в этом направлении и выступления с некоторыми абстрактными предложениями без учета реальностей международного положения может привести лишь к ослаблению взаимного доверия и понимания, что значительно затруднит деятельность Организации Объединенных Наций по укреплению мира и международной безопасности, деятельности в области разоружения, сотрудничества и экономического и социального развития.

В конце концов, действенность и эффективность Организации Объединенных Наций зависит не только от того, как изложены положения Устава. В первую очередь и больше всего они зависят от того, насколько их уважают государства-члены. По мнению правительства Польши, полное уважение всеми государствами целей и принципов Устава - это лучший способ укрепить Организацию, поднять ее роль и сделать ее более совершенным и более эффективным инструментом сотрудничества между государствами независимо от их размера, уровня развития и политических, экономических и социальных систем. При более широком проявлении доброй воли и понимания эта цель будет достигнута внутри существующих рамок Устава. Все положения Устава в полной мере обеспечивают возможность осуществления конструктивного и выгодного сотрудничества между государствами во всех областях.

Существо проблемы заключается не в необходимости пересмотра Устава. Что действительно необходимо, так это добросовестное и безоговорочное выполнение всех его положений. В противном случае, по выражению Генерального секретаря в его последнем Введении к докладу о работе Организации, "по мере того, как Организация становится старше, и многие долгосрочные проблемы во всех областях остаются все еще не разрешенными в ее повестке дня, чувство разочарования и неудовлетворенности неизбежно вызовет опасную тенденцию во все большей степени прибегать к решительным краткосрочным мерам без учета их долгосрочных последствий".

Действительно, было бы весьма опасно, если бы тенденции к пересмотру Устава Организации Объединенных Наций вылились в такую меру, чреватую **далекоидущими и неблагоприятными последствиями.**

Поэтому мы предлагаем, чтобы в соответствии со своими специальными полномочиями, как их определила Генеральная Ассамблея, этот Комитет завершил свою работу составлением краткого доклада о своей работе и таким образом выполнил задачу, возложенную на него резолюцией 3349 (XXIX). В условиях, когда большинство ораторов подчеркнули важность основных принципов Устава и согласились в том, что главное - это их добросовестное выполнение, такой путь является единственно правильным, если мы не хотим вступить в конфликт как с указаниями Ассамблеи, так и с мнением большинства.

РУАНДА

[Подлинный текст на французском языке]

Делегация Руанды имела возможность изложить свою позицию по вопросу о пересмотре Устава будь то в Шестом комитете или в Генеральной Ассамблее.

Повторяя очевидные слова выступившего от имени Руанды министра иностранных дел моей страны, обратившегося к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее прошлой сессии, я говорю: "Мы должны, каждый в меру своей силы и конкретной ответственности, работать для построения международного мира и безопасности".

Будучи частью такого непрерывно растущего органа как Организация Объединенных Наций, моя страна весьма заинтересована в ее эволюции, которую она хотела бы видеть самой гармоничной, и поэтому не хотела бы, чтобы этот орган ослабел в результате ситуаций, несовместимых с его основными принципами, ситуаций, которые его члены в состоянии урегулировать.

С этой целью моя страна, со времени своего вступления в Организацию, всегда неуклонно поддерживавшая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, хотела бы еще раз разъяснить свою позицию, которая, как мы надеемся, поможет этому Комитету лучше осуществить свой мандат.

Руанда стремится подтвердить и заставить всех членов нашей Организации признать право третьего мира на эффективное участие в разработке и принятии важных решений в нашей Организации.

Третий мир вправе задаться вопросом, чего же достигла Организация в деле соблюдения принципов суверенного равенства государств и взаимного уважения.

Опыт нам достаточно показал, что привилегия на использование права вето, которой пользуются несколько государств-членов, зачастую приводила к прискорбным злоупотреблениям, в частности, удерживая страны третьего мира в стороне от принятия важных решений, даже в тех случаях, когда они были заинтересованы в этих решениях больше других.

В этой связи моя делегация хотела бы напомнить дух статьи 2 Устава, в частности, ее соответствующих пунктов 1, 2 и 5.

За несколько дней до 30-й годовщины Организации приходится констатировать, что применение права вето часто отодвигало на задний план или полностью отвергало принципы нашего сообщества, изложенные выше.

Поражения Организации Объединенных Наций в борьбе с южноафриканской политической системой и родезийскими мятежниками представляют собой бесспорный пример обструкции, которую применение этого права вето всегда противопоставляло моральным принципам и гуманным стремлениям нашей Организации.

Кроме того, если в атмосфере страха, усиленного видением призрака фашистской войны, чувство отсутствия безопасности способствовало тому, что право вето было уступлено как своего рода военный трофей, не приходится оспаривать, что процедура голосования в Совете Безопасности в том виде, в каком она изложена в Уставе, не учитывает ни интересов всех членов Организации Объединенных Наций, ни роли каждого из них, которую они призваны играть в деле поддержания мира.

Нельзя упускать из виду, что с 1945 года около 100 государств, отсутствовавших в Сан-Франциско по причине колониального господства или по другим причинам, вступили в международное сообщество, движимые глубокой верой в основные права человека, в равноправие всех стран, больших и малых.

Поэтому Руанда полагает, что принятие юридического статута нашей Организации не только своевременно, но и необходимо, поскольку данные послевоенного периода сегодня уже устарели.

Рассматривая этот вопрос с более близкого расстояния, мы должны отметить, что передача опеки над Организацией нескольким государствам-членам сразу после смертоносной и разрушительной войны, которую они только что выиграли и призрак которой еще не рассеялся, могла быть оправдана до определенного времени, поскольку как и любой ребенок, за которым должны следить и которого должны воспитывать его родители или кто-либо другой до вступления в зрелый возраст, Организация вначале, быть может, тоже нуждалась в таком родительском внимании.

Однако универсальный характер Организации, который позволил войти в нее приблизительно 100 странам, не участвовавшим в ее создании, движимым стремлением к миру, не должен позволить увековечить такое положение.

Представляемая мною делегация полагает, что Организация Объединенных Наций, насчитывающая уже 30 лет, достаточно зрела для того, чтобы отказаться от этой опеки и утвердиться на новой основе, которая отвечала бы современной международной обстановке.

Мы не настаиваем на том, чтобы узнать, почему эта зрелость не была признана за нею еще раньше, например, в 18 лет, т.е. в возрасте, когда любой ребенок (по крайней мере, в моей стране) получает право на юридическую дееспособность и осуществление своих гражданских прав и обязанностей.

Но мы знаем, что бывают рано развившиеся дети и дети, которые остаются под опекой своих родителей даже после 18 лет. Неужели это же имеет место и в случае нашей Организации, которая в 30 лет остается под опекой нескольких государств-членов, в то время как обстоятельства этой опеки уже совсем иные?

Моя делегация по-прежнему твердо убеждена в необходимости исправить такое положение, которое никак не отвечает интересам стран третьего мира. Это положение, по-прежнему характерное для Организации Объединенных Наций, необходимо изменить таким образом, чтобы позволить этим странам нового мира заставить уважать свою точку зрения в той же мере, что и точку зрения стран старого мира, не подвергаясь в то же время цензуре, с которой они сталкивались до настоящего времени.

Нас всегда учили, что право должно быть гибким, и моя делегация считает, что Устав Организации Объединенных Наций — главный источник международного права, задачи и принципы которого остаются в центре внимания международной жизни, не должен быть исключением из этого правила.

Если бы Устав не был таким жестким, если бы он был гибким, то было ли бы нам так трудно изменять его? Что же нужно сделать, чтобы добиться этого? Прибегнуть к петициям? Кто же будет представлять эти петиции и кому?

Эти вопросы просты сами по себе, но какими бы простыми они ни были, они, тем не менее, суммируют всю работу нашего Комитета, а впоследствии и работу Генеральной Ассамблеи, которая должна будет окончательно высказаться по нашим рекомендациям.

Ибо, если кто-либо захочет объективно ответить на эти вопросы, он убедится, что нынешнее положение нашей Организации не так уж нормально, как некоторые заставляют нас об этом думать.

И мы надеемся, что сила вещей и ход истории в сочетании с решимостью государств-членов приведут нас к справедливому и приемлемому для всех решению и сила не восторжествует над правом, — что, к сожалению, очень часто наблюдается в этой последней четверти двадцатого века.

Создание более миролюбивого и более реалистичного мира — именно так понимает Руанда пересмотр Устава Организации Объединенных Наций.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ

Подлинный текст на английском языке

По-видимому, может существовать некоторая связь между отношением государства к пересмотру Устава и его внутренним конституционным опытом.

Моя страна не имеет писаной конституции. Отношения между различными институтами регулируются частично законами и частично политическими обычаями. Изменения в правительственном аппарате проводятся таким же образом и прежде всего на основе осуществления политических полномочий при определении того, что необходимо и что возможно в то или иное конкретное время, следует ли проводить изменение путем принятия официальных мер или же введения новых политических обычаев и есть ли какая-либо необходимость официально определять тот или иной конкретный и, возможно, временный характер взаимоотношений между институтами. Нас также мало волнует процесс пересмотра устаревших или устаревающих положений; выход их из употребления имеет свои собственные конституционные последствия.

Естественно, существуют несомненные различия между конституциями государств и уставами международных организаций. Однако наш конституционный опыт, несомненно, оказывает влияние на наше отношение к вопросу о пересмотре Устава. Оно отражено в наших письменных замечаниях по этому вопросу.

Конечно, Устав не является совершенным документом. Я сомневаюсь, что кто-либо может утверждать обратное. Но разве это главное? Главное - действует ли он и можно ли продолжать процесс его пересмотра или изменения, не нанося ущерба структуре и механизмам, которые он предусматривает? Многие указывают на тот факт, что Устав является результатом второй мировой войны и отражает проблемы тридцатилетней давности. Но разве сегодня нас меньше волнуют проблемы международного мира и безопасности, развития дружественных отношений между государствами и международного сотрудничества при разрешении международных проблем - хотя бы, например, экономического характера? Основа уже имеется, цели уже установлены. Никто не предлагает поправок к статье 1. Значение 1945 года состоит не в том, что с тех пор прошло 30 лет, а в том, что обстоятельства того времени были уникальными и что они породили стремление объединиться на конкретной основе - основе, на которой с тех пор функционирует эта Организация.

В ответ на предложение Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 2697 (XXV) мое правительство заявило о своей убежденности в том, что любой общий пересмотр не отвечает коренным интересам Организации Объединенных Наций, что по этому вопросу отсутствует достаточная степень договоренности и что начало процесса пересмотра, вероятно, приведет к ослаблению, а не к укреплению Организации Объединенных Наций. Однако мое правительство заявило о своей готовности рассмотреть любые конкретные поправки, которые будут достаточно обоснованы и будут пользоваться широкой поддержкой среди всех групп членов Организации Объединенных Наций.

В ответ на предложение Генерального секретаря в соответствии с резолюцией 3349 (XXIX) мое правительство также представило письменные замечания, в которых излагается наше мнение о том, что Устав по-прежнему обеспечивает рациональную основу и эффективный механизм для деятельности Организации Объединенных Наций и что, с нашей точки зрения, никакие поправки к Уставу не являются необходимыми для повышения способности Организации Объединенных Наций в достижении своих целей. Что касается конкретных предложений, которые могут быть представлены в отношении поправок к Уставу, то мы предложили определенные критерии, на основе которых можно было бы взвешивать практические возможности. Такими критериями, вкратце, являются: конкретная и насущная необходимость в том или ином изменении, которое может быть внесено только путем поправки к Уставу, и вероятность того, что это предложение действительно получит поддержку, необходимую в соответствии со статьей 108.

Мы также высказали предположение о том, что существуют меры, которые можно было принять в целях содействия функционированию механизма Организации Объединенных Наций и которые не требуют поправок к Уставу, и перечислили некоторые из этих мер. По мнению моего правительства, именно в этой области могут быть реализованы возможности конструктивного подхода.

Такова позиция моего правительства в этом вопросе. Теперь я бы хотел проанализировать мнения других правительств по вопросам, для решения которых был учрежден этот Комитет. Это не комитет по пересмотру Устава и даже — несмотря на противоположное впечатление, которое может сложиться в результате некоторых заявлений — не комитет по подготовке пересмотра. Авторы проекта резолюции 3349 (XXIX) проявили осмотрительность при определении его целей. Как заявил в Шестом комитете уважаемый представитель Сьерра-Леоне:

"этот проект резолюции прост, и мандат Специального комитета ограничивается изучением возможности пересмотра Устава, без конкретных указаний на то, каким разделам Устава следует уделить особое внимание. Другими словами, он касается лишь процедурных вопросов и не содержит никаких конкретных указаний".

А теперь посмотрим, что правительства написали и заявили в отношении предложения о необходимости пересмотра Устава.

Разумеется, по этому вопросу существует широкий диапазон мнений, которые были высказаны в сделанных здесь заявлениях, письменных замечаниях государств, которые откликнулись на просьбы Генерального секретаря в 1972, 1974 и 1975 годах, и в выступлениях в Шестом комитете по проекту резолюции 3349 (XXIX). На первом этапе работы этого Комитета мы имели широкие возможности для того, чтобы освежить в нашей памяти эти высказанные ранее замечания и заявления и, таким образом, оценить различия и оттенки различий, изложенных в них мнений. Было бы неправомерно квалифицировать любые из них как откровенное проявление равнодушия к этому вопросу, однако в целом ряде случаев имел место недостаточный интерес в вопросе о пересмотре Устава по сравнению с другими, более насущными проблемами Организации. И, как отметил вчера уважаемый представитель Индии, имеются пути достижения конкретных структурных и функциональных изменений без внесения поправок в Устав.

Ряд письменных ответов, полученных Генеральным секретарем, по-видимому, указывает на отсутствие широкой заинтересованности, не говоря уже о стремлении пересмотреть Устав. При обсуждении в Шестом комитете различных резолюций отмечалось, что менее 40 государств представило письменные замечания. Изучение этих замечаний показывает, что некоторые государства выступают за пересмотр, некоторые - против него; некоторые заинтересованы в изменении того или иного конкретного положения; некоторые, несмотря на их заинтересованность в исправлении того или иного конкретного положения, не убеждены в необходимости или желательности пересмотра Устава. И мне нет необходимости напоминать этому Комитету о коренном различии между подходом по принципу отдельных шагов и подходом по принципу последовательных шагов.

Среди государств, представивших письменные замечания тех, которые решительно выступают за пересмотр Устава, меньше, чем тех, которые решительно высказываются против пересмотра или (независимо от того, каковы их мнения по конкретным вопросам) не убеждены в его необходимости или желательности. Мы признаем весомость и искренность мнений тех, кто выступает за пересмотр. Я надеюсь, что они также признают весомость и искренность мнений тех, кто выступает против пересмотра или не считает его методом осуществления изменений.

Как и заявлялось в Шестом комитете, обращать внимание на тот факт, что только 38 государств ответили на вопросник Генерального секретаря, значит руководствоваться "формалистическим подходом", и едва ли найдется какое-либо государство-член, которое в то или иное время не высказывало своих мнений о действии положений Устава. Возможно, это и так; но ведь у нас есть резолюция, учреждающая наш Комитет, который также предложил правительствам представить или дополнить свои замечания, с тем чтобы их можно было здесь рассмотреть.

Можно полагать, что те, кто проявлял интерес, кто хотел выразить заинтересованность в этом вопросе, сочтут уместным высказать свои мнения, особенно, если они не должны были войти в состав того Комитета - а предполагаемый состав Комитета был известен достаточно заблаговременно, чтобы государства, не являющиеся его членами, представили свои замечания в письменной форме.

На сегодняшний день получено 20 новых замечаний (11 - от членов этого Комитета, 9 - от государств, которые не являются его членами), однако только 5 получено от правительств, которые ранее не представляли замечаний, и только 3 из них - от правительств, которые не представлены в Комитете. Распределение мнений, выраженных в этих новых 20 замечаниях, отражает распределение мнений, содержащихся в письменных замечаниях, представленных ранее. Число решительно выступающих в поддержку пересмотра Устава меньше числа тех, которые решительно выступают против пересмотра или не убеждены в его необходимости или желательности. Таким образом, в общей сложности только 43 члена Организации, менее одной трети, проявили достаточную заинтересованность в представлении письменных замечаний.

Я весьма сожалею, что не имел возможности присутствовать в этом Комитете, когда на позапрошлой неделе здесь выступал уважаемый представитель Колумбии. Однако я внимательно изучил его выступление и надеюсь, что не внесу искажений в его слова, если скажу, что, как я понял, посол Кайседо подкрепил свою серьезную и сдержанную аргументацию в пользу пересмотра замечанием о том, что молчание многих стран не следует истолковывать как равнодушие и безучастность по отношению к этой проблеме.

Нередко трудно истолковать или, точнее, определить намерение и цель тщательно подготовленного и осторожно сделанного заявления. Когда же хочешь истолковать молчание, то следует проявлять особую осторожность.

Двадцать два государства, входящие в состав этого Комитета, представили замечания в письменной форме. Позиция страны становится известной нам - даже если в каком-либо отдельном случае нам приходилось просматривать свое мнение - когда ее представитель произнес приблизительно две трети своего выступления. Ряд членов этого Комитета, чьи правительства не представили письменные замечания, нарушили здесь свое молчание. Сейчас мы конкретно знаем позиции еще приблизительно двенадцати членов этого Комитета.

Давайте не ограничиваться в нашем рассмотрении членами Комитета и 21-м государством, которое не входит в состав этого Комитета и которое представило письменные замечания, и взглянем на позицию 38 других государств, представители которых затрагивали вопрос о пересмотре Устава в Шестом комитете.

Многие государства голосовали за создание этого Комитета. Но они голосовали за создание комитета, который рассмотрит возможность пересмотра Устава - изучит мнения правительств. Голосование в поддержку этого Комитета автоматически не означает голосования в поддержку пересмотра Устава. В ряде случаев представители государств, голосовавших за создание этого Комитета, прямо заявили - в выражениях, которые не оставляют никаких сомнений по этому вопросу, - что сами они не стремятся к пересмотру Устава. Таким образом, анализ выступлений представителей этих 38 других государств ни в коей мере не указывает на какое-либо активное стремление пересмотреть Устав или на убежденность в необходимости его пересмотра.

Учитывая разнообразие мнений тех, кто выступал или представил письменные замечания по вопросу о пересмотре Устава, а также оговорки, которыми ряд государств, голосовавших за создание этого Комитета, обусловили свое участие в голосовании, я позволю себе усомниться в том, что из молчания оставшихся можно сделать какой-либо вывод.

Учитывая разнообразие мнений тех, кто выступал или представил письменные замечания по вопросу о пересмотре Устава, а также оговорки, которыми государства, голосовавшие за создание этого Комитета, обусловили свое участие в голосовании, мы не располагаем, как утверждалось ранее, доказательством того, что большинство государств выступает в поддержку общего пересмотра Устава.

Очевидно наличие государств, решительно стремящихся к этому; очевидно наличие государств, решительно выступающих против подобного шага; очевидно наличие государств, занимающих среднюю позицию, которые, хотя и проявляют заинтересованность различного характера в конкретных вопросах, относятся отрицательно к общему пересмотру Устава или не поддерживают его. В данных обстоятельствах моя делегация не усматривает бесспорной необходимости и целесообразности пересмотра Устава.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

[Подлинный текст на английском языке]

Мы берем слово позже других, поскольку считаем, что должны выслушать мнения тех, кто выступал за создание этого Комитета. Мы выслушали их с интересом.

Наше мнение по вопросу о пересмотре Устава хорошо известно членам этого Комитета.

Наши сомнения относительно целесообразности подобной меры основаны не на убежденности в том, что Организация Объединенных Наций функционирует превосходно или таким образом, как это предполагалось в 1945 году. Причина далеко не в этом. Организация Объединенных Наций, несмотря на все ее значительные успехи в области поддержания международного мира и безопасности и в определенных экономических и социальных областях, может и должна функционировать гораздо эффективнее, для того чтобы удовлетворить насущные и ближайшие потребности мира. Вместе с тем мы не считаем, что положения Устава являются причиной наличия каких-либо препятствий для достижения большей эффективности Организации.

Кроме того, в основе наших сомнений не лежат какие-либо попытки сохранить статус-кво 1945 года, что давно ушло в прошлое, или сохранить в этом отношении статус-кво 1975 года. Мы не рассматриваем Устав как некий неизменный и негибкий документ, который бы формировал реальности настоящего, недалекого прошлого или будущего по шаблону, приемлемому только для мира образца 1945 года. Наоборот, мы считаем, что Устав постоянно приспосабливается к веяниям времени, должным образом выполняя роль органичного документа. Авторы Устава на Конференции в Сан-Франциско были достаточно дальновидны для того, чтобы понять, что 1945 год является только моментом в историческом развитии — прекрасным моментом многообещающих возможностей, но вместе с тем лишь моментом в непрерывно меняющейся человеческой драме. Устав, который они разрабатывали, должен был выдержать испытание временем, расширяться, совершенствоваться и развиваться вместе с эволюцией истории. То, насколько Устав отвечает их замыслу, является свидетельством их мудрости и дальновидности. Даже беглый взгляд на 30 лет существования Организации Объединенных Наций легко позволяет увидеть, как гибко развивался Устав, приспосабливаясь к меняющимся потребностям и требованиям. Мы приводили подробные примеры этой эволюции в нашем заявлении в Шестом комитете на 1517-м заседании, примеры в ходе этих прений приводили и другие делегации.

Что касается моей делегации, то мы по-прежнему считаем, что опасности, с которыми сопряжены любые усилия по всеобъемлющему пересмотру Устава, в настоящее время значительно весомее, чем возможности достижения положительных результатов. Другие ораторы уже указывали на опасности пересмотра, ведущие к обострению разногласий и конфронтации — к тому, в чем в настоящее время Организация нуждается меньше всего и что также угрожает постоянному процессу эволюции. Мы считаем,

что перестройка конституционной структуры учреждения кроме того серьезно грозит отвлечь внимание от насущных проблем, которыми это учреждение может и должно заниматься. Как заявили Соединенные Штаты в своих замечаниях на имя Генерального секретаря: "Мы считаем, что в настоящее время Организации Объединенных Наций прежде всего необходимо "быть центром для согласования действий наций", как это предусмотрено самим Уставом. По нашему мнению, подтверждение приверженности этой цели и осуществление практических шагов к поощрению уважения как совпадающих, так и расходящихся мнений в процессе принятия решений будут наиболее важным вкладом, содействующим превращению Организации Объединенных Наций в образец международного сотрудничества - цели, для достижения которой был разработан Устав".

В этом общем контексте имеются предложения или альтернативы предложений, высказанные в ходе прений в 1971 году в Специальном комитете Ассамблеи по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи, которые заслуживают дальнейшего изучения. Имеются также предложения, не требующие изменения Устава, которые были внесены в ответ на просьбы Генеральной Ассамблеи к правительствам высказать свои мнения в связи с пунктом ее повестки дня об усилении роли Организации Объединенных Наций и которые, как отметило правительство Франции, еще должны быть тщательно рассмотрены рабочей группой Организации Объединенных Наций. К последним документам относится доклад Рабочей группы экспертов по структуре системы Организации Объединенных Наций, который был подготовлен в ответ на резолюцию 3343 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, принятую в декабре прошлого года, и который в следующем месяце будет представлен на рассмотрение седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Можно соглашаться или не соглашаться с каким-либо предложением или со всеми предложениями, содержащимися в этом докладе, однако нельзя оставить без внимания широту и масштабы предложенных изменений, которые, за исключением одного или двух незначительных случаев, можно осуществить, не внося ни одного изменения в текст Устава.

По мнению моей делегации, имеется гораздо большая вероятность того, что именно деятельность в этом направлении, а не попытки осуществить общий пересмотр Устава, приведет к укреплению Организации Объединенных Наций. Это особенно очевидно в свете того факта, что пока мы не видим никаких признаков общей договоренности относительно целей такого пересмотра или каких-либо конкретных предложений или поправок, которые были бы целесообразны для того, чтобы дать Организации Объединенных Наций возможность функционировать более эффективно.

Наконец необходимо признать тот факт, что предложения о процедурной и структурной реформе Организации Объединенных Наций все еще находятся на рассмотрении соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Например, Экономический и Социальный Совет на своей последней сессии рекомендовал седьмой специальной сессии Генеральной Ассамблеи учредить в следующем месяце комитет по изучению вопроса о перестройке системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы улучшить ее функционирование в экономической и социальной областях. Ассамблея в резолюции о рационализации процедур и организации

Генеральной Ассамблеи, принятой на ее двадцать шестой сессии, постановила "время от времени рассматривать прогресс, достигнутый в области рационализации своей работы". Пункт об усилении роли Организации Объединенных Наций вновь включен в повестку дня предстоящей тридцатой сессии Ассамблеи. Соединенные Штаты Америки по-прежнему готовы в полной мере сотрудничать в любых усилиях в этом направлении, которые Ассамблея, возможно, решит предпринять.

Теперь моя делегация вновь затронет вопрос о мнениях других государств.

Мы проанализировали замечания, представленные правительствами в ответ на резолюцию 2697 (XXV), резолюцию 2968 (XXVII) и резолюцию 3349 (XXIX), и мы видим, что большинство ответивших правительств не одобряет предложение о пересмотре Устава. Тот факт, что за пять лет только 43 государства-члена, менее одной трети членов Организации, вообще сочли нужным представить ответы, является еще одним подтверждением отсутствия поддержки подобной меры. На двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи ряд делегаций поддержали предложение о создании Специального комитета, главная цель которого, как сформулировали представитель Пакистана и другие представители, будет состоять в определении того, есть ли необходимость начинать какой-либо пересмотр. Осуществляя наши полномочия, мы должны полностью учитывать тот факт, что большинство государств-членов либо не представило ответов, либо не поддержало идею о пересмотре Устава. Кроме того, заявления, сделанные в этом Комитете со времени его создания 28 июля, ни в коей мере не говорят о наличии волны энтузиазма в отношении пересмотра Устава.

Мы считаем, что возникнет значительный риск для всех, если на этом вопросе будут настаивать, когда совершенно очевидно, что момент для этого еще не наступил.

Делегация СССР неоднократно излагала в ООН принципиальную позицию Советского Союза по вопросу недопустимости пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. Рассматриваемый Специальным комитетом вопрос об Уставе настолько связан с самой идеей существования Организации Объединенных Наций и настолько серьезен, что советская делегация считает необходимым вновь привлечь внимание членов Комитета к письму правительства СССР на имя Генерального секретаря ООН по вопросу об Уставе (А/10102) и вновь официально заявить, что позиция СССР в этом вопросе остается неизменной.

Организация Объединенных Наций представляет собой уникальную международную организацию по сотрудничеству государств с различным социальным строем, призванную содействовать решению целого ряда кардинальных международных проблем политического, экономического, культурного, социального и иного плана, а прежде всего она призвана содействовать решению основного вопроса, волнующего все народы мира, — вопроса обеспечения и упрочения международного мира и безопасности.

Организация Объединенных Наций родилась в итоге великой победы над фашизмом и милитаризмом, после тягчайших испытаний, которые пережил советский народ, потеряв 20 млн. жизней советских людей. В эту всемирную победу внесли свой вклад все народы стран антигитлеровской коалиции, ставшие затем основателями ООН. Вот почему нам так дорога и эта Организация, и ее Устав, и ее главная цель — спасти грядущие поколения от ужасов войны. Государства-основатели ООН при разработке ее Устава руководствовались главной высокогуманной целью — не допустить повторения трагедии мировой войны. В Уставе нашли отражение новые объективные реальности развития международных отношений. В его основу легли справедливые демократические принципы суверенного равенства государств, свободы и самоопределения народов, мирного сосуществования государств с различным социальным строем и др.

История развития международных отношений в послевоенный период и деятельность Организации Объединенных Наций убедительно свидетельствуют о том, что борьба за укрепление международного мира и безопасности, с одной стороны, и неуклонное соблюдение положений Устава ООН, с другой, находятся в тесной взаимосвязи и неотделимы друг от друга. Практика показывает, что государства, которые борются за создание реальных предпосылок и гарантий прочного мира, одновременно активно выступают за наиболее полное использование заложенных в Уставе ООН возможностей и резервов и против ревизии его основных положений. Резюмеется, что Советский Союз вместе с подавляющим большинством государств, искренне заинтересованных в развитии международных отношений на основе мира, социального прогресса и демократии, выступал, выступает и будет выступать за укрепление международного правопорядка и создание реальных предпосылок и гарантий укрепления всеобщего мира и безопасности народов, за повышение эффективности ООН на основе строгого соблюдения Устава.

Значение Устава ООН не только в том, что он является конституционным документом, регулирующим жизнедеятельность международной организации, которая провозгласила своей основной целью "избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе". Устав ООН представляет собой также своеобразный кодекс поведения государств-членов этого международного сообщества и эффективный инструмент развертывания взаимовыгодного сотрудничества государств с различным социальным строем. На базе Устава ООН возникла и продолжает действовать и развиваться обширная и разветвленная система международных двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, регулирующих взаимоотношения государств в самых разнообразных областях человеческой деятельности. Все это говорит о том, что Устав ООН — это не обычное международное соглашение, изменение которого затрагивает интересы лишь двух или группы государств. Устав ООН представляет собой уникальный универсальный договор, обеспечивающий правовыми и политическими средствами интересы и права всех без исключения государств мира независимо от принадлежности их к двум социально-экономическим системам — социализму и капитализму. Именно поэтому ревизия основных положений Устава ООН может повлечь за собой самые серьезные последствия для всех членов международного сообщества и что, самое главное, нанести непоправимый ущерб делу упрочения всеобщего мира.

За 30 лет существования ООН ее Устав выдержал испытание на прочность, доказал свою жизнеспособность в условиях быстро изменяющегося мира. Как справедливо отмечается в введении к докладу Генерального секретаря ООН о работе этой организации (A/10001/Add.1), "несмотря на все непредвиденные события последних 30 лет, Организация продемонстрировала замечательную способность браться за решение новых задач, адаптироваться в условиях изменяющегося мира и решать новые и непредвиденные проблемы в рамках концептуальной и организационной системы, заложенной в Уставе". Устав обеспечил бывшим колониям возможность стать суверенными государствами и полноправными членами ООН. Он обеспечивает оказание значительной помощи развивающимся странам. Действуя в соответствии с Уставом, Организация Объединенных Наций внесла и вносит полезный вклад в дело укрепления мира и решение актуальных международных проблем. Организация Объединенных Наций играет позитивную роль в развитии процесса разрядки в международных отношениях.

Ведь не случайно руководители 35 государств в подписанном 1 августа 1975 года Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе не только вновь подтвердили свою приверженность целям и принципам Устава ООН, но внесли огромный вклад в их развитие и применение с учетом потребностей целого континента. Сделан крупный шаг в направлении обеспечения прочного, незыблемого мира на европейском континенте, достигнута, как отметил в своем выступлении Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев, "... победа разума, от которой выиграли все: страны Востока и Запада, народы социалистических и капиталистических государств-участников союзов и нейтральных, малых и крупных. Это выигрыш всех, кому дороги мир и безопасность на нашей планете".

Не последовать ли примеру Европы странам других континентов и всерьез подумать о претворении в жизнь целей и принципов Устава ООН к практическим потребностям других континентов — Азии, Африки и Латинской Америки вместо того, чтобы заниматься ревизией Устава ООН? Именно в этом направлении можно было бы многое сделать для того, чтобы реализовать цели и принципы Устава с учетом потребностей и особенностей каждого региона.

Мы четко и ясно выступаем за незыблемость Устава ООН. Мы призываем серьезно взвесить последствия, к которым может привести тенденция некоторых стран к расшатыванию Устава.

Сторонники пересмотра Устава не в состоянии отрицать того, что основополагающие принципы Устава ООН полностью выдержали испытание временем, что основоположники ООН и составители Устава смогли сделать его универсальным инструментом в руках Объединенных Наций для прогрессивного и демократического преобразования международных отношений, для укрепления, развития и обогащения деятельности всей Организации. Как отмечается в заявлении правительства СССР по вопросу об Уставе ООН (А/10102), "усилия, предпринимавшиеся ООН и государствами-членами в соответствии с Уставом, содействовали тому, что в течение вот уже 30 лет человечество избавлено от ужасов мировой войны. В этом — важнейший политический итог деятельности ООН, свидетельствующий о больших возможностях ее Устава".

Сторонники пересмотра Устава на Генеральной Ассамблее и здесь, в Комитете, не устают повторять, что за прошедшие 30 лет изменился мир, изменилась международная обстановка. Действительно, мир в настоящее время не тот, каким он был 30 лет тому назад, и международная обстановка претерпела колоссальные изменения.

Однако, если проанализировать эти изменения и выявить основные тенденции развития за послевоенный период, то нельзя не видеть, что все эти изменения и тенденции развития идут в направлении приближения к целям и принципам Устава ООН, а не отходят от него. То, что миролюбивым силам удалось предотвращать вот уже 30 лет возникновение новой мировой войны со всеми ее термоядерными катастрофическими последствиями, то, что на международной арене в настоящее время не существует безраздельного господства империалистических сил, то, что на мировой арене произошел окончательный распад системы колониализма, и то, что в сфере международных отношений утвердились как равные среди равных социалистические государства, а также десятки новых независимых государств Азии, Африки и Латинской Америки, — все это, конечно, не может рассматриваться в качестве причины для пересмотра и расшатывания Устава ООН. Напротив, это может лишь вдохновлять миролюбивые страны на дальнейшую борьбу за осуществление высоких принципов и целей Организации Объединенных Наций, предусмотренных в Уставе.

Чуть ли не каждый из выступавших здесь сторонников пересмотра Устава ссылаясь на то, что пересмотр Устава якобы необходим в связи с увеличением членства Организации. Однако этот общеизвестный факт

свидетельствует о прямо противоположном. Увеличение членского состава ООН свидетельствует не о пороках Устава, а о его силе и его приемлемости для новых государств, поскольку процесс деколонизации явился следствием осуществления высоких целей и гуманных принципов Устава. В связи с увеличением числа членов ООН было в свое время осуществлено расширение состава Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета. Это было откликом ООН на приток новых членов.

ООН пополнилась многими десятками молодых государств Африки, Азии и Латинской Америки, которые обрели свою свободу и национальную независимость после принятия Организацией по инициативе СССР и на основе Устава Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Советский Союз с пониманием относится к законному стремлению молодых государств-членов играть активную роль в ООН, и Устав дает им для этого необходимый простор и неограниченные возможности. Развивающиеся государства принимают непосредственное участие в разработке и принятии всех решений во всех органах ООН, включая Генеральную Ассамблею и Совет Безопасности. Ошибочно утверждать, что интересы "третьего мира" не учтены в нынешней структуре ООН. Страны "третьего мира" играют ныне решающую роль при принятии решений в ООН. Без их поддержки, без их голосов невозможно принятие решений, противоречащих их интересам на Генеральной Ассамблее, в Совете Безопасности и в Экономическом и Социальном Совете. Кроме того, только страны "третьего мира" могут провести любое удобное им решение на сессиях Генеральной Ассамблеи и в Экономическом и Социальном Совете. Тем более, что в вопросах повышения эффективности ООН и укрепления мира они всегда могут рассчитывать на поддержку социалистических стран. Ошибочно рассчитывать, что путем расширения привилегий одной группы государств или за счет ущемления прав и интересов социалистической группы государств можно улучшить работу ООН. Сейчас и в обозримом будущем решение любых международных проблем возможно лишь на основе согласования воли государств различных социальных систем. Эта главная идея адекватно закреплена в ныне действующем Уставе. Социалистические страны не могут вверять свои интересы и свою судьбу в Организации Объединенных Наций на усмотрение капиталистических стран, и, наоборот, капиталистические страны не захотят вверять свою судьбу социалистическим странам.

При активном участии стран "третьего мира" и социалистических стран ООН приняла немало полезных решений по вопросам укрепления международной безопасности, разоружения, борьбы против колониализма и расизма, развития прогрессивных норм международного права, по проблемам социально-экономического развития. Все эти решения стали своеобразным и полезным развитием и дополнением идей, заложенных в Уставе. Видное место в деятельности ООН заняли вопросы оказания содействия развивающимся государствам в ускорении их экономического развития, установлении новых подлинно равноправных экономических отношений между всеми странами. Итоги тридцатилетней деятельности Организации Объединенных Наций убедительно говорят о том, что Устав ООН отвечает требованиям эпохи, стоящим перед этой Организацией задачам.

Центральная задача ООН, закрепленная в Уставе, — поддержание международного мира и безопасности — нисколько не утратила своей остроты и актуальности, поскольку опасность войны еще не устранена полностью. Агрессивные реакционные силы не прекращают попыток затормозить процесс разрядки международной напряженности, повернуть развитие событий вспять к временам "холодной войны", сохранить очаги напряженности и конфликтов, подстегивать гонку вооружений, вынуждая мир расходовать 275 млрд. долл. в год на средства разрушения, а не созидания и развития. Вот на что следует обратить главное внимание.

Рассматривая вопрос о возможности пересмотра Устава ООН, нельзя не задаться вопросом, а кому будет выгоден такой пересмотр. Разумеется, что такой пересмотр Устава ООН и неизбежно связанное с рассмотрением такого вопроса разжигание разногласий и споров между государствами могут быть выгодны только тем силам реакции и милитаризма, а также тем псевдореволюционным кругам, которые не заинтересованы в углублении всестороннего сотрудничества государств, в создании обстановки доверия и взаимопонимания между народами, в упрочении международного мира и безопасности, в разрядке международной напряженности.

Особая опасность выдвигаемых в настоящее время разного рода проектов и планов пересмотра основных положений Устава ООН состоит в том, что рассмотрение их отвлекает Организацию Объединенных Наций и все международное сообщество государств от решения действительно злободневных, действительно важных и срочных международных проблем, таких как всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем, созыв Всемирной конференции по разоружению, ликвидация остатков колониального и расистского господства, решение еще не урегулированных кризисных ситуаций, разработка мер по углублению разрядки международной напряженности, вопросы экономического развития и др.

По глубокому убеждению Советского Союза, не в Уставе кроются причины того, что некоторые полезные решения органов ООН остаются на бумаге, что позорные язвы колониального расистского господства все еще окончательно не ликвидированы, что в ряде районов мира сохраняются очаги военной опасности. Это — следствие того, что некоторые государства-члены ООН не соблюдают положений Устава, действуют в нарушение принципов и целей, провозглашенных в нем. Нельзя, разумеется, мириться с таким положением, когда одни государства строго следуют принятым на себя обязательствам по Уставу, а другие позволяют себе игнорировать эти обязательства. Как указывается в заявлении правительства СССР по вопросу об Уставе, "В отношении требования строгого выполнения обязательств, налагаемых Уставом, не может быть никаких исключений. Именно на этом пути следует искать повышения эффективности ООН и укрепления ее авторитета".

Анализ документов, представленных Секретариатом ООН, показывает, что в сущности за пересмотр Устава высказывается лишь весьма небольшая группа государств, среди которых есть и такие, которые могут о себе сказать, что они были против Устава с первого дня существования ООН. Нас их поведение не удивляет. Выдвигаемые этой группой различного рода идеи и предложения при ближайшем их рассмотрении преследуют

или индивидуальные устремления или узкогрупповые интересы. Их, видимо, нелегко убедить в том, что занимаемая ими позиция не только глубоко ошибочна, но и опасна для Организации Объединенных Наций, для дела сотрудничества государств.

Выступления сторонников пересмотра Устава в Комитете показывают, что они считают чуть ли не главной причиной недостатков в деятельности ООН принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности. Из этого делается вывод о необходимости реформы Устава, ликвидации или ограничения применения принципа единогласия, о предоставлении Генеральной Ассамблее прав, закрепленных Уставом за Советом Безопасности и т.д. Нет ничего более неправильного, чем такой вывод, ибо принцип единогласия является ключевым принципом всего фундамента Устава ООН. Это — основа деятельности Организации Объединенных Наций. Этот принцип является наиболее реалистичным и единственно разумным из всех возможных решений в условиях наличия в мире государств, принадлежащих к двум различным социально-экономическим системам — социализму и капитализму. "Ключевой принцип Устава ООН, — как указывается в заявлении правительства СССР по вопросу об Уставе, — принцип единогласия постоянных членов Совета Безопасности служил и продолжает служить крепкой преградой против использования Совета Безопасности в целях, идущих вразрез с поддержанием международного мира и безопасности. Как показал опыт, принцип единогласия в Совете Безопасности имеет большое значение для молодых развивающихся государств, малых стран и народов, борющихся за свободу и независимость. Советский Союз неоднократно использовал свои полномочия постоянного члена Совета Безопасности в поддержку национально-освободительных движений, для защиты правого дела народов, борющихся против колониального и расистского господства. В сохранении незыблемости принципа единогласия заинтересованы все государства, независимо от их величины, военной мощи, экономического развития или принадлежности к той или иной социальной системе. Без этого принципа немыслимо само существование ООН"... Это особенно следует подчеркнуть и иметь в виду.

В целом принцип единогласия играет позитивную роль при решении вопросов поддержания международного мира и безопасности и Советский Союз решительно возражает против любых и всяческих попыток пересмотра этого принципа.

В выступлениях некоторых ораторов слышались утверждения, что принцип единогласия предоставляет привилегии и особые права постоянным членам Совета Безопасности, которые якобы ущемляют права и интересы малых и средних государств. На самом деле принцип единогласия налагает на постоянных членов Совета Безопасности прежде всего большие и ответственные обязанности при решении важнейших вопросов поддержания международного мира и безопасности. Разумеется, что решать такие вопросы путем голосования и принимать по ним решения механическим большинством в современных условиях невозможно, поскольку в силу закономерностей ядерного века попытки одних постоянных членов Совета Безопасности применить принуждение от имени ООН против других постоянных членов Совета на деле означали бы мировую термоядерную войну со всеми вытекающими из этого пагубными последствиями для человечества.

Из этого следует, что принцип единогласия — это не привилегия, а историческая необходимость. Противники принципа единогласия в то же время умалчивают о том реальном факте, что после расширения состава Совета Безопасности до 15 членов число непостоянных членов Совета Безопасности от группы неприсоединившихся стран увеличилось настолько, что оно представляет собой теперь своего рода "коллективное вето". Даже при идеальном применении принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности, т.е. при совместном их голосовании, ни одного решения Совет принять не может без участия, поддержки и голосования за него непостоянных членов Совета Безопасности.

Советская делегация хотела бы подчеркнуть, что рассмотрение вопроса о ревизии Устава не служит какой-либо полезной цели. Государства-члены ООН должны сосредоточить свое внимание не на выискивании несовершенств в тексте Устава, не на том, чтобы вносить какие-то изменения в Устав ООН, а приложить все усилия к тому, чтобы твердо и решительно отстаивать авторитет Устава и проводить в жизнь его высокие цели и принципы. Именно такой курс отвечает коренным интересам народов, так как расширяет возможности ООН вносить вклад в закрепление разрядки международной напряженности, в придание ей стабильности и необратимого характера, в упрочение международного мира и безопасности.

Именно поэтому Советский Союз выступает против самой постановки вопроса о пересмотре Устава. По нашему твердому убеждению, попытки ревизии Устава ООН не дадут крупным странам ничего, кроме "конфронтации", а малым странам не гарантируют каких-либо особых привилегий, больше того, что они уже имеют. Предоставление одного постоянного места в Совете Безопасности для неприсоединившихся стран, о чем говорили некоторые ораторы, может стать лишь яблоком раздора между ними. В целом попытки ревизовать Устав нанесут ущерб авторитету ООН и делу международного сотрудничества всех государств.

Советская делегация считает, что Специальный комитет по Уставу сможет выполнить поставленную перед ним задачу лишь в том случае, если сосредоточится на вопросах эффективного использования заложенных в Уставе возможностей на том, как на основе и во исполнение Устава ООН продвинуться дальше вперед в таких важных сферах взаимоотношений государств, как укрепление процесса разрядки международной напряженности, поддержание международного мира и безопасности, всеобщего и полного разоружения под строгим международным контролем, деколонизации, ликвидации апартеида и расовой дискриминации, социально-экономического развития народов.

Такой подход соответствовал бы мандату Специального комитета. И, наоборот, формулирование каких-то поправок к Уставу или рекомендаций по его пересмотру, на что склонны толкнуть Комитет некоторые делегации, явно находится за пределами мандата Комитета, как он сформулирован в резолюции Генеральной Ассамблеи 3349 (XXIX) и заводит его в тупик. Надо не забывать, что Комитет был создан не для пересмотра Устава, а для изучения вопроса о том, целесообразно ли его пересматривать. Это подтверждается документами двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Что касается хода дискуссии в Комитете, то он самым наглядным образом демонстрирует всю тщетность и надуманность самой идеи пересмотра Устава. Ни один зрелый политик в условиях, когда нет каких-либо веских аргументов в пользу пересмотра Устава и когда отсутствует какая-либо степень согласия относительно самой идеи пересмотра Устава, не станет предлагать такую опасную "операцию" на живом организме ООН.

В заключение и в свете вышеизложенного, делегация СССР считает необходимым подчеркнуть следующее:

Советский Союз последовательно выступает за повышение роли и эффективности ООН как важного инструмента укрепления мира. Он считает, что этого можно добиться при строгом соблюдении Устава, поскольку этот документ в его нынешнем виде полностью отвечает интересам поддержания мира и международной безопасности — главной уставной задаче ООН. Пересмотр же Устава и, в частности, изменение порядка принятия решений в Совете Безопасности может повести к расшатыванию основ деятельности ООН, поставить под вопрос само существование Организации. Устав дает необходимый простор для широкого участия всех государств в деятельности ООН. Об этом свидетельствует та активная роль, которую неприсоединившиеся государства играют при принятии в ООН важных решений по вопросам укрепления мира, разоружения, деколонизации экономических отношений. Мы твердо убеждены в том, что средством повышения эффективности ООН и укрепления ее авторитета является не ревизия Устава, а строгое его выполнение всеми государствами-членами без каких-либо исключений.

Специальный комитет по Уставу ООН после того, как его члены изложат свои взгляды, мог бы завершить работу по представлению Генеральной Ассамблее фактологического документа об имевшей место дискуссии.

В качестве одного из авторов проекта резолюции A/L.6/L.1002, представленного делегацией Филиппин в Шестом комитете на двадцать девятой сессии, делегация Сьерра-Леоне заявила о поддержке пересмотра Устава. Выдержки из этого заявления содержатся на страницах I72-I74 документа A/AC.175/L.2 (Part II).

Еще до вышеупомянутого заявления делегации Сьерра-Леоне правительство Сьерра-Леоне четко изложило свою позицию по этому вопросу в заявлении министра иностранных дел на двадцать восьмой сессии, из которого я цитирую:

"Сьерра-Леоне обязуется сделать все от нее зависящее, для того чтобы помочь Организации Объединенных Наций добиться выполнения всех поставленных целей. Поэтому мы убеждены, что такое положение, где одно государство (произвольно или любым другим образом) использует свое право вето, таким образом сводя на нет желания, а порой и коллективную мудрость остальной части международного сообщества, является абсолютно неприемлемым. На наш взгляд, пришло время пересмотреть вопрос о постоянных членах Совета Безопасности".

Придерживаясь этой точки зрения, делегация Сьерра-Леоне решила представить конкретные предложения, касающиеся членства и права голоса в Совете Безопасности.

В этом Комитете есть ряд делегаций, которые категорически заявили, что они не поддерживают какого бы то ни было пересмотра Устава. Такое догматическое заявление, по моему мнению, не содействует прогрессу и свидетельствует об отсутствии инициативы и гибкости по отношению к изменяющимся положениям и условиям. Другие полагают, что любая попытка пересмотра Устава приведет к подрыву его универсальности. Именно для обеспечения универсальности Устава и необходим его пересмотр. Другая делегация заявила, что основная критика со стороны тех, кто склонен к пересмотру Устава, состоит в том, что Уставу 25 лет. Ни одна из делегаций не предлагает осуществить пересмотр Устава только потому, что ему 25 лет. Мы заявляем, что вследствие нынешнего состава Организации и учитывая политические и международные изменения, происшедшие со времени разработки Устава, необходимо серьезно изучить Устав, для того чтобы, учитывая происшедшие перемены, сделать поправки к некоторым его статьям.

Ряд делегаций, которые не выступают полностью против пересмотра Устава, настоятельно советуют государствам-членам быть весьма осторожными, с тем чтобы не предлагать поправки, которые подрвут устои этой Организации. Я уверен, что ни одно государство не будет радикально настроенным или безответственным в такой степени, чтобы представить поправки, которые со временем подрвут устои Организации. Откровенные дискуссии и обмен мнениями по предложенным поправкам, безусловно, не принесли бы никакого вреда и в итоге были бы, по меньшей мере, полезными.

Некоторые делегации весьма заинтересованы в сохранении нетронутыми то, что они называют двумя существующими социальными системами — социалистической и капиталистической — в международных отношениях. Им нечего опасаться. Развивающиеся страны ни в коем случае не намерены затрагивать эти системы. Мы заинтересованы, главным образом, в справедливом представительстве на основе принципа географического распределения в главных органах этой Организации.

Теперь я хотел бы, как я указал ранее, сделать ряд конкретных предложений. В то время, когда впервые был составлен Устав Организации Объединенных Наций, политическое и международное положение было совершенно иным, чем в настоящее время. Даже состав Организации был другим. По-видимому, имелись достаточные причины для того, чтобы Совет Безопасности состоял из пяти постоянных членов, обладающих правом вето. Все пять из них рассматривались как мировые державы или как великие колониальные державы. Существует ли такое положение сейчас? Безусловно, существует достаточная причина для предоставления той же привилегии в настоящее время двум из этих держав — сверхдержавам. Разве три других постоянных члена все еще достаточно могущественны, чтобы сохранять право вето в Совете Безопасности? Или, если общая идея такова, что эти члены должны сохранить свое "постоянное" членство, не должны ли мы рассмотреть вопрос о перераспределении права вето в Совете Безопасности на основе принципа географического распределения? Не будет ли целесообразно для двух сверхдержав по-прежнему иметь право вето и иметь право вето в Совете Безопасности отдельно для Африки и отдельно для Латинской Америки? Народы Азии, представленные Китаем, также должны сохранить право вето, которым они уже обладают.

Государства Африки и Латинской Америки в Совете Безопасности будут решать, кто должен в течение какого-то определенного времени иметь право вето. Если эта формула будет принята, Соединенные Штаты, естественно, позаботятся об интересах Западной Европы, как братьев по Организации Североатлантического договора, и аналогично Советский Союз позаботится об интересах Восточной Европы.

Делегация Сьерра-Леоне убеждена, что такое изменение не только обеспечило бы равновесие сил между двумя сверхдержавами, но также способствовало бы поддержанию международного мира и безопасности в мире и мирного сотрудничества между всеми народами мира.

При приведении Устава в соответствие с реальной действительностью следует ликвидировать некоторые устаревшие положения. Ссылка в статье 53 на "вражеское государство" должна быть изъята. У нас нет более "вражеских государств". Кроме того, в настоящее время много говорят о разрядке напряженности, значение которой, по-видимому, ясно лишь двум сверхдержавам. Следует также устранить статью 107, поскольку она относится к конкретным условиям, которых уже не существуют.

Следует создать новую структуру Совета по Опеке. Делегация Сьерра-Леоне согласна с предложением Италии, изложенным на странице 72 документа A/AC.175/L.2 (Part I) о том, что в статью, которая

касается его структуры и функций, должны быть внесены изменения. Совет должен иметь новую структуру, которая соответствовала бы развитию деколонизации и ликвидации режимов расистского меньшинства в Центральной и Южной Африке.

Международный Суд, по-видимому, не способен эффективно осуществлять свои функции. По тем или иным причинам, он, по всей видимости, не обладает полным доверием государств-членов. Для того чтобы Суд имел влияние в международном сообществе, государства-члены должны иметь больше доверия к нему. Возможно, если бы Суд обладал большими полномочиями в урегулировании сложных правовых проблем, возникающих в нашей Организации, он обладал бы большим престижем.

Те из нас, кто являлись совместными авторами проекта резолюции A/C.6/L.1002 в Шестом комитете в прошлом году, которая со временем привела к учреждению этого Специального комитета, хорошо понимают, что делегации, которые полностью выступают против пересмотра Устава, решили сохранять молчание до того, как они услышат наши мнения. Это, вероятно, явилось одной из причин того, что на прошлой неделе не было сделано ни одного заявления. В этих условиях Сьерра-Леоне приняла решение представить свои предложения для того, чтобы начать обсуждение. Обсуждение началось, и я с нетерпением ожидаю заявлений других делегаций.

Медленность, с которой продвигается работа нашего Комитета свидетельствует о важности вопроса, рассматриваемого в нашем Комитете и о присущем всем нам понимании необходимости глубоко поразмыслить, чтобы те предложения, которые мы должны будем выдвинуть, могли отвечать реальным потребностям Организации Объединенных Наций с учетом развития международного положения, начиная с 1945 года, и отразить стремления членов организации в свете результатов, достигнутых за тридцать лет деятельности.

О чем же, фактически, идет речь? Несколько лет назад начали высказывать мнения о необходимости придать Организации Объединенных Наций большую эффективность в осуществлении ее задач в политической, экономической, социальной и культурной областях. Организация и подчиненные ей международные органы охватывают в настоящее время такое широкое поле деятельности, что не остается практически ни одного государства, ни одного сектора гуманитарной деятельности, на которые не распространялась бы работа Организации Объединенных Наций.

Нельзя больше сравнивать задачи Организации по поддержанию международного мира и безопасности в том виде, в каком они были задуманы в наиболее тяжелые годы второй мировой войны, и ее нынешние задачи.

Поэтому моя делегация считает, что необходимо приступить к объективной, откровенной и конструктивной оценке результатов, достигнутых Организацией за 30 лет, в течение которых мир претерпел столько преобразований.

Было бы излишним перечислять все эти преобразования, но некоторые из них настолько важны, что было бы трудно не привести в качестве примера освобождение 90 государств из-под колониального ига, внесения в этику мировой политической мысли идей и принципов, вводящих новые моральные нормы в политические отношения между странами, беспрецедентный демографический рост, требующий создания новых структур, обеспечивающих необходимую справедливость и гибкость в отношениях между государствами в экономической и научно-технической областях.

Если Организация Объединенных Наций и выполнила трудную задачу и добилась замечательных результатов в некоторых областях, то совершенно очевидно, что она не выполнила своей главной задачи, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности.

По мнению делегации Туниса, одна из причин этого провала объясняется, с одной стороны, определением, которое дает Устав понятию мира, т.е. понятию, содержание которого, ценное 30 лет назад, сегодня стало явно недостаточным, и, с другой стороны, созданием механизма, предназначенного поддерживать этот мир.

Что касается понятия мира в том виде, в каком оно изложено в Уставе, то оно было определено в ходе процесса, зародившегося в наиболее мрачные годы второй мировой войны и завершившегося, в конечном счете, Сан-Францисской декларацией.

Потрясенные жестокостями войны, которая не пощадила ни одного из континентов и посеяла смерть и разруху во многих частях мира, создатели Устава на вполне законном основании преследовали лишь избавление человечества от будущих страданий. Мир, завоеванный силой оружия, был столь необходим всем народам мира, что сверхвеликие державы преисполнились решимостью ликвидировать любую опасность военного конфликта между ними, конфликта, который благодаря существованию военных союзов и применению новых средств уничтожения неизбежно превратился бы в новое всеобщее пожарище, смертоносное и разрушительное.

Таким образом, концепция мира, принятая в то время, охватывала лишь понятие мира строго военного и между сверхдержавами, и именно в силу этого ограничительного смысла Устав больше всего развенчал надежды международного сообщества в отношении поддержания международного мира и безопасности.

Понятие мира в том виде, в каком мы ощущаем его сегодня, неотделимо от понятия универсальности; мы стремимся не только к миру между сверхдержавами, но и к миру подлинному и универсальному, миру более широкому, миру умов, миру сердец; не к ядерному миру, а к миру, который организует отношения между людьми, который координирует действия народов, который побуждает к действию и солидарности, который предлагает решения насущным проблемам международного сообщества. К миру, который охватывает такие понятия, как мирное сосуществование, экономическое сотрудничество, право народов свободно распоряжаться своими природными ресурсами, единые и организованные усилия в борьбе с отсталостью как фактором нестабильности и скрытой угрозы миру, законность борьбы с расизмом и расовой дискриминацией, невмешательство во внутренние дела государств, отказ от захвата силой территорий других стран, право народов на возвращение им захваченных у них территорий и т.д.

По мнению моей делегации, понятие мира в том виде, в каком оно проходит через все положения Устава, выиграло бы от того, если бы оно было дополнено, обогащено и усилено включением принципов, которые я только что перечислил, ибо мир физический, сколь бы важным и необходимым он ни был, недостаточен, если право и достоинство народов по-прежнему безнаказанно попирается, как это, к сожалению, происходит в Палестине, Намибии, Южной Африке, Родезии и в других местах, и если экономическое будущее народов по-прежнему неизвестно.

Так моя делегация анализирует несостоятельность понятия мира в том виде, в каком оно содержится в Уставе, и в качестве одной из причин, повлекших за собой неоднократные провалы Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности.

Вторая главная причина этих провалов, по мнению делегации Туниса, лежит в несовершенстве механизма, созданного для поддержания мира.

Так, если мысленно перенестись в эпоху войны, когда разрабатывался Устав, то легко можно будет понять, что понятие универсального мира было привязано к союзу четырех или пяти держав, которые с помощью нескольких других государств вынесли на себе тяжесть защиты права человечества на жизнь, и точно так же легко можно будет допустить, что в этих условиях этим четырем или пяти державам была поручена своего рода священная миссия, которую невозможно было бы выполнить без их единого и согласованного участия. Отсюда это четко видимое в Уставе положение, которое относит к исключительному ведению пяти главных союзников во второй мировой войне любые вопросы, относящиеся к поддержанию мира и безопасности.

Принятая, допущенная и искомая в соответствии с логикой глубоко затронутого поколения эта исключительность, это право, эта прерогатива, эта ко многому обязывающая привилегия, как бы ее ни называли, быстро проявила, в частности, в Совете Безопасности свой чрезмерный характер, а также всю величину своей несостоятельности, являющейся следствием системы необходимого единогласия, определяющего функционирование Совета и неизбежно подразумеваемого им права вето.

Кажется, что испытывая законную радость от победы пяти великих держав, закрыв глаза на противоречия, разделявшие их в идеологическом плане, хотели учесть только то, что у них было общего, а именно: их решимость избавить человечество от новых страданий.

Все произошло так, как если бы они не догадались, что как только будет достигнут мир и их противоречия быстро всплывут на поверхность, им придется общаться в напряженной атмосфере холодной войны, используя право вето и таким образом блокируя все инициативы, все важные меры Совета Безопасности.

Как заявил министр иностранных дел Туниса, "хотя для современной мысли и несколько затруднительно признать, что имеются большие и малые страны, мы не настаиваем на отмене права вето, но следовало бы подумать о числе стран, которые могли бы им пользоваться в будущем и особенно о том, как умерить это пользование, чтобы оно лучше отвечало целям Организации".

Моя делегация хотела бы, чтобы с этими размышлениями об определении понятия мира и о механизме, предназначенном обеспечивать его поддержание, сочетался процесс размышления над функциями и полномочиями политических органов Организации Объединенных Наций.

По мнению моей делегации, Генеральной Ассамблее как пленарному органу, где представлены все государства, следовало бы предоставить более важные функции.

Фактически, благодаря 138 государствам-членам мы видим Генеральную Ассамблею как почти универсальный орган с сильным и новаторским, демократическим и равноправным представительством, решения которого, однако, не являются обязательными. С другой стороны, мы видим Совет Безопасности, зачастую раздираемый внутренними противоречиями, устаревший по своей структуре и закостеневший в негативной позиции, последним проявлением которой являются недавние решения по вопросам, касающимся Южной Африки и Намибии.

Со своей стороны, Генеральная Ассамблея, благодаря своему ежегодному пополнению вследствие вступления новых членов, смогла, по мере течения дней и событий, не только провести в жизнь новые идеи, но также и увлечь своей динамикой консервативный и обманывающий надежды Совет Безопасности.

Сколько же примеров этой ведущей и динамичной, первооткрывательской и новаторской деятельности: я назову лишь специальные сессии, созванные в связи с серьезными ситуациями, которые Совет Безопасности, хотя и несущий главную ответственность, оказался не в состоянии урегулировать и благодаря которым была ослаблена напряженность и не допущено ухудшение обстановки.

Именно благодаря Генеральной Ассамблее была окончательно признана как основной принцип концепция права народа на деколонизацию, концепция, которую Совет Безопасности отказывался даже рассматривать в первые годы, прикрываясь статьями 2 и 7 Устава и считая, что колониальные проблемы относятся к внутренней политике колониальных стран, и точно так же благодаря Генеральной Ассамблее Совет Безопасности согласился с тем, что увековечение колониальной оккупации противоречит Всеобщей декларации прав человека и представляет собой угрозу международному миру.

Именно благодаря ей Совет Безопасности принял концепцию, согласно которой поддержание мира неотделимо от гармоничного сотрудничества между народами, и благодаря Генеральной Ассамблее специализированные учреждения Организации Объединенных Наций играют сегодня важную роль, которой мы сейчас отдаем должное.

Поэтому моя делегация считает, что какой бы важной и первоочередной ни была компетенция Совета Безопасности по проблемам мира и безопасности, она должна, по меньшей мере, дополняться компетенцией Генеральной Ассамблеи в этих вопросах.

Пожелание моей делегации состоит в том, чтобы мы все вместе поступили таким образом, чтобы два главных политических органа нашей организации прекратили параллельное существование, лишённое всяких взаимных контактов, чтобы они перестали относиться друг к другу как противники, и чтобы мы посредством терпеливых консультаций стремились найти лучшее решение, позволяющее этим двум органам установить гармоничное сотрудничество и идти в одном направлении, следуя теми же путями и в том же ритме.

Президент Тунисской Республики Хабиб Бургиба, который является одним из государственных деятелей, питающих глубокую веру в невосполнимую роль Организации Объединенных Наций и поддерживает любые инициативы, способные укрепить ее деятельность и процветание, кратко проанализировал стоящие перед Организацией Объединенных Наций проблемы в своем послании по случаю 25-й годовщины Организации, в котором он сказал следующее:

"Самая важная и самая срочная из этих проблем заключается в восстановлении авторитета и престижа нашей Организации путем всецелого признания возлагаемых на нее Уставом обязанностей и предоставления ей средств для их выполнения. Несомненно, мир во многом изменился за 25 лет; Организация тоже изменилась. Отсюда необходимость стремиться к адаптации, которая учитывала бы те изменения и, в частности, новые силы мира и прогресса, высвободившиеся благодаря деколонизации".

Таковы некоторые замечания моей делегации, которые она на этой стадии дискуссии предлагает вниманию членов нашего Комитета в надежде, что они будут подвергнуты столь же объективному и спокойному изучению, которому подвергает моя делегация предложения, которые были ей предложены или будут предложены в ближайшем будущем.

В этом конструктивном духе и в духе позитивного и откровенного анализа, направленного лишь на усиление роли и процветания нашей Организации, моя делегация определяет свое участие в работе этого Комитета, будучи убежденной, что эти усилия позволят нам выявить неизбежные слабые звенья Организации и отыскать и выработать совместные решения, наиболее соответствующие проблемам, которые стоят перед самым выдающимся инструментом мира и сотрудничества, когда-либо созданным человечеством.

ТУРЦИЯ

[Подлинный текст на английском языке]

Позиция правительства Турции по вопросу о необходимости пересмотра Устава Организации Объединенных Наций хорошо известна. Поэтому мое выступление будет очень кратким, и в нем я просто заострю внимание на основных взглядах моего правительства.

Как мы хорошо знаем, Устав Организации Объединенных Наций был принят при необычных обстоятельствах, в атмосфере взаимопонимания, создавшейся в ходе и после второй мировой войны. Моя делегация считает, что в международном сообществе существует единодушие в отношении целей и принципов Устава, отражающее его основные концепции, и что международное сотрудничество в различных областях, получившее развитие после утверждения Устава, стало возможным в результате этого консенсуса.

Многие из тех государств, которые приняли участие в Конференции в Сан-Франциско, принимали Устав Организации Объединенных Наций с надеждой на то, что он будет пересмотрен в будущем. Пункт 3 Статьи 109 Устава был включен в него в качестве компромисса, чтобы пойти навстречу странам, выступавшим против отдельных положений Устава и настаивавшим на созыве конференции по пересмотру Устава по истечению определенного промежутка времени. Возможность созыва конференции для "общего пересмотра" Устава, помимо положений Статьи 109, предусмотрена также в резолюции 992 (X) Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1955 года, в которой указывалось, что пересмотр желателен и что необходимо учредить Комитет для рассмотрения вопроса об определении времени и места созыва конференции. В соответствии с той же резолюцией пересмотр "должен происходить при благоприятной международной обстановке". Несмотря на то, что после принятия этой резолюции прошло 20 лет, созвать такую конференцию оказалось невозможно. Фактически любая конференция, имеющая целью пересмотр Устава, связана с риском ослабить, а не усилить эффективность и авторитет Организации Объединенных Наций.

Как было указано многими делегатами, эффективность и жизнеспособность Устава зависит не столько от пересмотра, сколько от общей политической воли государств-членов выполнять обязательства и обязанности, возложенные на них Уставом, и претворять в жизнь его положения, следуя духу и букве этого документа. Более того, принимая во внимание строгое равновесие, отраженное в Уставе, и прения, проходившие в Шестом комитете и Генеральной Ассамблее, правительство Турции сомневается в том, что международная обстановка для общего пересмотра сегодня более подходящая, чем в 1955 году. Прежде чем предпринять пересмотр подобного масштаба, государства-члены должны быть уверены в том, что сложилась надлежащая международная обстановка, которая может обеспечить успех подобной инициативы.

Ввиду трудностей, связанных с проведением общего пересмотра в настоящее время, правительство Турции считает, что, приняв конструктивный подход и исходя из функциональной точки зрения, можно осуществить частичные реформы Устава в его нынешних рамках.

Следует отметить, что за тридцать лет своего существования Устав доказал свою исключительную жизнеспособность и приспособляемость, строго соответствуя развитию международного сообщества и отвечая его потребностям в целом.

С другой стороны, пересмотр Устава Организации Объединенных Наций, который является конституцией международного сообщества, аналогичной любой другой конституции, представляет собой сложную, требующую большой осторожности и весьма важную политическую и правовую проблему. Понимая суть чаяний стран, которые поддерживают идею пересмотра Устава, правительство Турции, учитывая прения в Генеральной Ассамблее и положения Устава, которые указывают на пути и средства его пересмотра, считает, что в существующей международной обстановке невозможно провести общий пересмотр этого документа. Однако Турция готова изучить конкретные предложения об изменениях, которые усилят эффективность и авторитет Организации.

Единственный путь достижения разумного решения относительно того, существует ли необходимость в пересмотре Устава, заключается в тщательном и детальном изучении всех соответствующих документов, в анализе ответов, полученных от государств-членов, для выявления их политической позиции и в тщательной и реалистической оценке результатов с учетом положений Устава, касающихся его пересмотра.

Прежде чем закончить свое выступление, я бы хотел ответить кратко на замечание, сделанное в данном Специальном комитете представителем Кипра. Он не упустил этой возможности, чтобы напомнить о резолюции Генеральной Ассамблеи, касающейся Кипра, как об одной из тех резолюций, которые, по его мнению, не были выполнены. Мне кажется, что это неподходящий форум для того, чтобы обсуждать этот вопрос. Тем не менее я бы хотел подчеркнуть, что упомянутую резолюцию необходимо рассматривать как единое целое, и ее выполнение зависит от политического решения проблемы, в основе которого лежит принцип равенства двух общин, живущих на Кипре. Если бы этот принцип соблюдался киприотами-греками, мы достигли бы большего прогресса в выполнении этой резолюции.

ФЕДЕРАТИВНАЯ РЕСПУБЛИКА ГЕРМАНИЯ

/Подлинный текст на английском языке/

Мое правительство в своем ответе 17 июля 1974 года Генеральному секретарю и в своих заявлениях Шестому комитету указало на значение Устава Организации Объединенных Наций как основного инструмента, с помощью которого было организовано международное сообщество государств. Его принципы и цели отражают идеи и чаяния, которые высоко ценят народы и страны во всем мире. Члены нашей Организации, независимо от того, являются ли они первоначальными членами Организации Объединенных Наций или присоединились к сообществу государств позже, как например моя страна, выразили свою поддержку этим принципам и целям по случаю вступления в эту Организацию, а также в силу самого факта вступления в нее.

Выдающееся значение документа, который мы рассматриваем здесь, обязывает нас осуществлять нашу работу чрезвычайно осторожно. В связи с тем, что Устав является исключительно деликатным документом, он может, как часы, с которыми обращаются небрежно, прекратить работать вообще. Или, если привести другой пример, мы должны действовать как хороший и внимательный врач, пытающийся вылечить своего пациента, прежде всего применяя самые безобидные лекарства. Хирургическое вмешательство, даже когда оно носит самый искусный и сложный характер, не следует применять, когда имеется лишь самая незначительная опасность того, что жизнь пациента находится под угрозой.

Основные принципы и цели нашего Устава по-прежнему не подвергаются сомнению и не требуют обсуждения. По мнению моего правительства, основная организационная структура Организации Объединенных Наций также показала свои достоинства и в значительной степени выдержала проверку временем. Поэтому нам представляется, что должна иметься возможность для достижения таких изменений Устава, какие могут оказаться необходимыми для приспособления его к изменяющимся обстоятельствам, не подвергая опасности основную структуру Организации. Любая другая разработка Устава и, в частности, любые изменения в его положениях потребуют тщательного изучения возможных последствий и должны быть основаны на общем согласии как в отношении их необходимости и целесообразности, так и их характера.

Устав в его настоящем виде оказался инструментом, обладающим значительной гибкостью, которую он в течение первых 30 лет постоянно применял к изменяющимся обстоятельствам. Конечно, это не означает, что мы считаем совершенными и священными все части и компоненты Устава, на что не претендует и сам этот документ. Можно предусмотреть ограниченные изменения конкретных положений, включая предложения аннулировать устаревшие положения. Учитывая политическую волю всех заинтересованных стран, можно было бы устранить многие очевидные недостатки нашей Организации в рамках существующего Устава, который сам по себе является эффективным инструментом изменений. Можно было бы также добиться необходимых изменений

путем включения чего-либо нового в существующую структуру, а не путем ее изменения. Примеры этого можно найти в докладе Комитета экспертов по новой структуре Организации Объединенных Наций для целей международного экономического сотрудничества (Е/АС.62/9), который в настоящее время тщательно изучается правительствами. Как явствует из некоторых рекомендаций, содержащихся в этом докладе, важные реформы можно осуществить, не внося поправки в Устав.

Другие недостатки нашей Организации, за которые ее критикуют, являются результатом не структурных недостатков, а скорее существующей политической ситуацией. Поэтому их можно устранить, не внося поправок в Устав, а изменяя общее политическое положение в мире.

В этих обстоятельствах в настоящее время в нашем распоряжении имеются и представляются реалистичными два способа повышения эффективности нашей Организации.

Во-первых, активизировать международное сотрудничество и консультации для согласования политической позиции международного сообщества и для этой цели использовать, в обстановке справедливости и сотрудничества, все пути и средства, которые предлагает Организация Объединенных Наций в рамках своей существующей структуры.

Во-вторых, тщательно и справедливо использовать существующие по Уставу возможности для адаптации и развития Организации.

В ходе этой процедуры вполне может выявиться необходимое широкое единодушное мнение в отношении адаптации Устава к потребностям изменяющегося мира.

ФИЛИППИНЫ

[Подлинный текст на английском языке]

Мнения и позиция филиппинского правительства на необходимость рассмотреть предложения, касающиеся пересмотра Устава Организации Объединенных Наций, хорошо известны. Идея пересмотра Устава Организации Объединенных Наций была поддержана министром иностранных дел Филиппин еще во время празднования двадцать пятой годовщины нашей всемирной Организации. Конкретные предложения филиппинского правительства в отношении Устава содержатся в соответствующих документах Организации Объединенных Наций. Поэтому в своем выступлении я буду краток и коснусь лишь основных, по моему мнению, моментов позиции Филиппин. Мы по-прежнему считаем, что Организация Объединенных Наций занимает центральное место в решении мировых проблем и что она должна играть ту роль, которую от нее ожидают и зачастую требуют. Организация Объединенных Наций была создана в результате изменений, и вполне логично и необходимо, чтобы активная действующая организация шла в ногу с изменениями. С тех пор, как тридцать лет назад в Сан-Франциско был выработан Устав, почти в каждой сфере человеческой деятельности произошли огромные перемены, которые переместили и расширили основной центр сосредоточения работы Организации Объединенных Наций.

Эти перемены, включая возникновение в короткий срок многих новых независимых государств, совершенствование ядерного оружия, широкие и непрерывные технические изменения, тесно связанные глобальные экономические и социальные проблемы, — вот лишь некоторые из них — требуют изучения вопроса о соответствии Организации Объединенных Наций условиям сегодняшнего мира. Эти проблемы невозможно разрешить лишь частично или на национальном и даже региональном уровне. Поэтому мы считаем Специальный комитет соответствующим форумом для рассмотрения идей и предложений в целях отражения этих изменений и проблем в контексте укрепления Организации Объединенных Наций — единственной организации, способной найти глобальное решение глобальных проблем.

Мы по-прежнему считаем, что цели и принципы Организации Объединенных Наций в том виде, в каком они изложены в статьях 1 и 2, являются действительными и соответствуют настоящим условиям. Мы использовали эти статьи как критерий, выступая с предложениями об усилении эффективности Организации Объединенных Наций, и намерены использовать те же самые принципы в определении своей позиции по отношению к другим предложениям.

Полномочия Комитета изложены в пункте 1 резолюции 3349 (XXIX). Мы считаем, что эти широкие полномочия призывают нас к тщательному изучению всех представленных правительствами идей и предложений в отношении Устава Организации Объединенных Наций независимо от того, требуют они изменений в Уставе или нет. Отдельные правительства имеют и всегда будут иметь свои собственные точки зрения по различным аспектам Устава Организации Объединенных Наций. Правительство

Филиппин например выступило с конкретными предложениями по тем аспектам Устава, которые связаны с основной функцией Организации Объединенных Наций — "поддержанием международного мира и безопасности". Учитывая огромную опасность, которая сопровождает неразрешенные конфликты в современном мире, мы предложили создать постоянную примирительную и арбитражную комиссию. Мы также предложили определить в общих словах и отразить в Уставе Организации Объединенных Наций процесс поддержания мира путем наблюдения и посредничества. Что касается Совета Безопасности, то мы выступали с предложением как относительно его членства, так и процедуры, включая аспект принципа единогласия.

Кроме того, мы выступили с некоторыми конкретными предложениями об укреплении Международного Суда и Экономического и Социального Совета. Мы предложили также создать Совет по правам человека.

Мы не думаем, что с нашими предложениями согласятся все правительства. Однако ожидаем, что они обсудят и рассмотрят их подобно тому, как мы обсудим их точки зрения и предложения. В нашем быстро меняющемся мире вряд ли можно ожидать, чтобы Организация, учрежденная в 1945 году, была способна решить все проблемы конца двадцатого века. Организация Объединенных Наций должна по-прежнему крепнуть, чтобы соответствующим образом выполнить волю народов мира в деле разрешения проблем, которые слишком широки и сложны для эффективного решения на национальном и региональном уровнях. Моя делегация уверена, что многие из предложенных изменений сделают действия Организации Объединенных Наций более эффективными в решении множества стоящих перед ней проблем, а также в решении новых задач, которые будут ставить перед ней ее члены.

Филиппины всегда выступали за использование продуманного поэтапного подхода на соответствующем форуме в отношении этого чрезвычайно важного вопроса. Таким форумом является данный Комитет, и мы делаем первый шаг в этом, как мы надеемся, продуктивном предприятии. Что касается этой первой сессии Комитета, то моя делегация хотела бы прежде всего определить области, в которых Организация Объединенных Наций имеет явные недостатки. Мы поддерживаем создание сейчас или позже рабочих групп или групп по изучению каждой области Устава, которая, по мнению членов Организации Объединенных Наций, будет нуждаться в укреплении. По нашему мнению, первейшей задачей Комитета является выработка систематического метода работы, плана действий, которые позволят с должным вниманием изучить все идеи и предложения. Это избавило бы нас от принятия поспешных решений и рассеяло бы страх, хотя он может быть и неоправданным, перед тем, что эти идеи и предложения могут стать причиной гибели Организации Объединенных Наций.

Мы стремимся не к совершенству Организации Объединенных Наций, а лишь к приданию ей реализма и эффективности. Уроки времени, сегодняшняя реальность и потребности будущего, несомненно, окажут влияние на нашу работу. При решении стоящей перед нами проблемы мы должны будем действовать в духе добросовестности, понимания, терпимости и сотрудничества. Если в своей работе мы сможем достичь взаимного доверия и понимания и будем принимать во внимание высший интерес Организации, стоящая перед нами проблема не окажется неразрешимой. Мы намерены участвовать в работе Комитета, исходя из этих соображений.

ФРАНЦИЯ

[Подлинный текст на французском языке]

"Устав Организации Объединенных Наций несовершенен. Его составителям не хватало исторического чувства и предвидения ... Что касается тех, кто придал Уставу его форму при его составлении, то им не хватало воображения, чувства обобщения, ясности и точности, которые характерны для великих законодателей".

Эти слова в устах делегата Франции, без сомнения, всех удивят и для этого есть полные основания. Однако речь, конечно, идет о цитате, и хотя эти решительные слова были произнесены около двадцати лет назад видным профессором, который к тому же занимал важные должности в Секретариате Организации Объединенных Наций, я остерегусь от какой-либо их поддержки.

Предпосылая эту цитату своему выступлению, я лишь хотел показать, что критические замечания, высказанные в эти последние годы в отношении Устава Организации Объединенных Наций, не являются новыми и, вопреки поверхностному впечатлению, мало связаны с теми 30 годами, которые истекли со времени конференции в Сан-Франциско.

Таким образом, в отличие от того, как это прозвучало в ряде выступлений, речь идет вовсе не о конфликте между прежними и нынешними деятелями, исход которого был бы, безусловно, заранее известен.

В действительности тенденция к пересмотру является такой же старой, как и сам Устав, и в этой связи достаточно напомнить, что предложения об общем или существенном пересмотре выдвигались, начиная с первой и второй сессий Ассамблеи, причем некоторые из этих предложений были внесены государствами, представленными сегодня в нашем Комитете.

Что произошло бы, если бы международное сообщество в то время уступило их настоятельной просьбе? Со своей стороны, я убежден, что в случае, если бы реалистические основы нашего Устава были поставлены под сомнение, в частности в том, что касается ответственности за поддержание мира, то наша Организация, судя по всему, была бы обречена на хаос и распад.

Таким образом, французская делегация считает своим долгом сообщить Комитету о весьма серьезной озабоченности французского правительства в связи с той опасностью, которую могут представлять для Организации Объединенных Наций тенденции, проявившиеся в ходе прений на двадцать седьмой и двадцать девятой сессиях Генеральной Ассамблеи, в ответах некоторых правительств на запросы Генерального секретаря и во многих выступлениях в нашем Комитете, хотя мы глубоко убеждены в том искреннем желании улучшить деятельность Организации, которым были проникнуты выступления и замечания тех и других.

Французское правительство, разумеется, также очень хотело бы усилить роль Организации Объединенных Наций и эффективность ее деятельности. Для него первым и самым настоятельным условием достижения этого результата является твердое намерение всех государств, входящих в Организацию, соблюдать Устав и содержащиеся в нем принципы. Другим условием, которое также имеет основополагающее значение, является желание полностью использовать органы Организации Объединенных Наций и предоставляемые ими согласно Уставу возможности для достижения гармоничной международной жизни и, прежде всего, для обеспечения поддержания международного мира и безопасности.

Устав показал себя с лучшей стороны. Именно на его основе были приняты документы большой важности. Я имею в виду, например Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, или определение агрессии. Таким образом, как можно было заметить, подобные мероприятия стали возможными без изменения Устава. Я также сошлюсь на конвенции, которые были подготовлены в рамках Организации Объединенных Наций или находятся в стадии разработки и которые могут способствовать осуществлению целей Организации. Помимо некоторых конвенций, входящих в рамки кодификации и развития международного права, я хотел бы, в частности, упомянуть в отношении прав человека два принятых Генеральной Ассамблеей пакта, которые, как представляется, являются ответом на выраженное здесь законное беспокойство.

Аналогичным образом, нынешний состав Организации позволяет проводить прения по всем интересующим народы новым проблемам как в социальной, так и в экономической областях. Примером этому могут служить специальная сессия Генеральной Ассамблеи прошлого года и специальная сессия, которая откроется через несколько дней.

Однако Устав прежде всего позволяет — и в этом его основная функция, — хотя, к сожалению, и не всегда избегать болезненных конфликтов, то по крайней мере противопоставлять международным столкновениям самый реалистический и, таким образом, самый эффективный механизм, который может быть поставлен на службу безопасности государств мира при нынешнем состоянии отношений между ними. Этот результат, каким бы неполным он еще ни казался, был достигнут потому, что Устав наделил полномочиями принятия решений в области международного мира Организацию, основанную на принципе единогласия держав, на которых возложена самая большая ответственность в этой области.

Также следует следить за тем, чтобы не вносить изменения в равновесие полномочий между различными органами Организации Объединенных Наций. Подобные изменения могли бы лишь повредить Организации и привести к установлению теоретической системы, не приспособленной к нынешнему состоянию отношений между государствами. Такое положение создастся, в частности, если Ассамблея будет с помощью большинства голосов стараться нарушить суверенитет своих членов. Ее попытки будут обречены на провал, что таким образом приведет к подрыву ее престижа.

Единственное правильное решение сводится к установлению подлинного сотрудничества между государствами, сотрудничества, которое, безусловно, может быть лишь результатом политической воли государств. Однако Устав является надлежащей основой для подобной эволюции международных отношений. Он представляет из себя не железный корсет, а живой, богатый возможностями документ, который позволил и еще позволит, в случае его верного соблюдения, успешно обеспечивать сотрудничество и понимание между государствами.

Что касается Совета Безопасности, то он уже, что отрадно отметить, улучшил некоторые свои процедуры, в частности в том, что касается консультаций, установления консенсуса и направления на места групп по расследованию. Надлежит и дальше следовать этому направлению и, в частности, довести до конца давно принимаемые меры по определению общих правил, которые должны регулировать осуществление и проведение операций по поддержанию мира.

Что касается Генеральной Ассамблеи, то эффективность ее деятельности зависит от масштаба той поддержки, которую могут получить ее резолюции. По существу, как мы уже говорили, нужно стараться не принуждать государства, а убеждать их объединиться для выполнения общих мер, исходя из их свободного согласия.

Таким образом, было бы желательным стараться, как это уже имеет место в некоторых вспомогательных органах, работать на основе консенсуса, а не на основе большинства голосов. В этой связи, безусловно, важно, чтобы проекты резолюций отражали со всеми необходимыми нюансами существенные проблемы, вызывающие озабоченность заинтересованных государств, и, следовательно, чтобы эти документы разрабатывались в условиях тесного сотрудничества и, если это необходимо, в результате взаимных уступок. Таким образом, улучшение методов работы Ассамблеи и тем самым повышение значения ее решений должны проводиться с помощью более систематического проведения консультаций, и в частности консультаций между странами и группами стран.

Консенсус, безусловно, является наиболее труднодостижимой и в то же время наиболее высокой формой выражения международного сотрудничества, при условии, конечно, если он отражает действительно согласие как по общему направлению текста, так и по своему конкретному содержанию. Проблема состоит не в изобретении новых механизмов принуждения, а скорее в начале и укреплении, используя разумную практику диалога и координации, так как только это может дать возможность организации суверенных государств отразить на деле растущую взаимозависимость и необходимую солидарность между ними.

В более общем смысле французское правительство считает, что можно добиться усиления Организации Объединенных Наций путем рационализации структур каждого из главных органов Организации и изменения их правил процедуры, поскольку Устав также предоставляет им полную свободу действий в этой области. Мы нуждаемся в подлинной "стратегии" применения Устава.

В то же время мы не считаем, что настал момент приступить к пересмотру этого документа. Момент представляется тем более неподходящим, что, хотя ряд государств высказался за то, чтобы учесть различные предложения, направленные либо на изменение Устава, либо на улучшение деятельности Организации без затрагивания ее уставного документа, замечания, полученные от правительств, а также выслушанные нами выступления показывают, что между государствами не существует согласия ни относительно необходимости пересмотра Устава, ни относительно тех пунктов, которые должны пересматриваться. Существует опасность, что если будут приняты меры, к которым призывают определенные представители, то либо высказанные в отношении существующей системы критические замечания нанесут ущерб авторитету и престижу Организации без получения каким-либо решением необходимого консенсуса, либо будет разрушен документ, который, как мы уже говорили, показал себя с лучшей стороны при трудных обстоятельствах.

В заключение французская делегация вновь подчеркивает, что следует не пересматривать Устав, а точно исполнять его положения и полностью использовать предоставляемые им возможности.

Строгое соблюдение этого документа является самой большой гарантией осуществления целей и соблюдения принципов Организации Объединенных Наций, которых твердо придерживаются все государства.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

/Подлинный текст на французском языке/

Чехословацкая Социалистическая Республика не принадлежит к числу сторонников пересмотра Устава Организации Объединенных Наций. Позиция моего правительства по этому вопросу хорошо известна и остается неизменной. Она подробно изложена в документах, подготовленных Секретариатом для прений нашего Комитета, а также в предыдущих документах, и в частности в кратких отчетах последних сессий Генеральной Ассамблеи.

Мы твердо убеждены, и, как представляется, это со все большей ясностью следует из прений в рамках нашего Комитета, что подлинным путем повышения эффективности деятельности Организации Объединенных Наций является соблюдение и последовательное выполнение принципов и положений Устава всеми государствами-членами.

Чехословацкое правительство, как и правительства некоторых других стран, испытывает серьезное беспокойство в связи с той опасностью, которую может представлять для Организации начало процесса пересмотра Устава, и в частности уравновешенной и хорошо проверенной в прошлом системы поддержания международного мира и безопасности, основывающейся на Уставе.

На тридцатом году существования нашей Организации мы, безусловно, можем объективно оценить роль Организации Объединенных Наций в течение этих тридцати лет и с удовлетворением констатировать, что благодаря усилиям Организации удалось сохранить мир и предотвратить новую мировую войну. В течение этого периода Организация добилась больших успехов в осуществлении целей Устава. Мало кто может отрицать справедливость и актуальность этих целей в настоящее время и даже в будущем.

Тот факт, что новые государства, которые освободились от колониализма и число которых превышает число первоначальных членов Организации, принимают участие в деятельности Организации Объединенных Наций, представляет собой один из главных достигнутых успехов. Эти государства последовательно и безоговорочно присоединились к Уставу, к документу, который в значительной степени способствовал их освобождению, а новые государства, которые получили независимость недавно, готовы присоединиться к Уставу.

На протяжении тридцатилетней истории Организации Устав, бесспорно, играл позитивную роль и доказал свою жизненность, а также свои большие возможности по расширению и углублению сотрудничества между государствами с различным социальным строем. Устав создал условия для того, чтобы это сотрудничество развивалось в мире и согласно общепризнанным принципам международного права. Устав стал прочной основой прогрессивного развития международного права и всегда остается таковой. Существует весьма тесная связь между Уставом и разработанными на его основе международными документами, такими, как, например, декларации и конвенции Организации Объединенных Наций,

касающиеся борьбы против колониализма, расизма, апартеида, касающиеся дружеских отношений между народами, защиты прав человека, а также много других правовых документов большой важности. Речь идет о нераздельном целом. Стремления к пересмотру Устава не могут не затрагивать всю эту систему поддержания международного мира и безопасности.

Главы государств, собравшиеся недавно на совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, подтвердили обязательства своих государств, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, и заявили, что эти обязательства имеют приоритет по отношению к обязательствам, вытекающим из других международных договоров, и моя делегация считает это важным моментом даже для работы нашего Комитета, причем то же самое относится к позитивной оценке роли Организации Объединенных Наций и ее Устава, содержащейся во введении к докладу Генерального секретаря о деятельности Организации.

Мое правительство убеждено, что Устав в его нынешнем виде предоставляет большим и малым государствам широкие возможности для расширения и углубления подлинного сотрудничества и что эти возможности не всегда используются. Например, осуществление некоторых резолюций, принятых в области разоружения, могло бы чрезвычайно способствовать решению неотложных экономических и социальных проблем, с которыми мы сталкиваемся.

По нашему мнению, внимание всех государств-членов Организации должно сосредоточиваться не на пересмотре Устава, а на решении подлинных и неотложных проблем в области укрепления международного мира и безопасности, всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем, полной ликвидации колониализма и расизма, создания справедливого международного экономического порядка, решения социальных и других проблем в соответствии с принципами и духом Устава.

Процесс пересмотра Устава может лишь повредить подлинным и обоснованным интересам человечества, а также Организации. Путь, которому надлежит следовать в укреплении международного сотрудничества, состоит в последовательном выполнении всеми государствами вытекающих из Устава обязательств и в полном использовании предоставляемых Уставом возможностей по осуществлению его целей.

Прения по пересмотру Устава Организации Объединенных Наций, судя по всему, не сосредоточены на юридическом аспекте данного вопроса. В этой области бесспорно то, что сам Устав предусматривает необходимую процедуру для своего изменения, процедуру, которая, впрочем, уже применялась на практике для увеличения числа первоначальных членов Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета.

Однако нельзя скрыть тот факт, что рассмотрение этого вопроса связано с факторами политического характера. Ввиду этого мы мало чего достигаем, если прежде не сумеем создать обстановку взаимного доверия и рассеять подозрения, представляющие собой потенциальное препятствие на пути к откровенному и конструктивному диалогу, которым должно характеризоваться исполнение обязанностей, порученных нам Генеральной Ассамблеей.

Задача пересмотра Устава должна заключаться не в столкновении, а в переговорах, так как все участники полны стремления сохранить данную Организацию, под сенью которой в равной степени находят защиту все государства-члены.

В процессе рассмотрения вопроса о пересмотре Устава возникли две тенденции, которые, не являясь антагонистическими, в то же самое время носят непримиримый характер.

Действительно, нельзя не согласиться как с существованием положений Устава, выдержавших проверку временем и приспособившихся в зависимости от изменяющихся стремлений человечества, так и с существованием также и других положений, оказавшихся устаревшими, таких как определенные ссылки на "вражеские государства", или других, имеющих отношение к Совету по Опеке, которые в скором времени утрачат свое предназначение, и, наконец, некоторых положений, не отражающих должным образом происшедшие за последние годы изменения на мировой арене, вследствие включения в состав членов Организации Объединенных Наций стран, которые добились своей независимости после 1945 года.

Из вышесказанного можно заключить, что в Уставе существуют положения, которые по той или иной причине имеют постоянно действующее значение и которые не должны подвергаться изменениям, по крайней мере непосредственно сейчас, и другие, которые, напротив, требуют необходимого, продуманного и согласованного приведения в соответствие с действительностью современного мира, что ни в коей мере не предполагает общего пересмотра Устава — которого никто и не преследует — и этого соответствия можно достичь в значительной мере за счет внесения изменений, не являющихся поправками.

Видимо, ранее сказанное нужно было бы увязать с текстом самого Устава, чтобы попытаться выяснить, почему в некоторых случаях приведение его в соответствие с развитием событий в мире оказалось быстрым и динамичным и почему в других случаях этот процесс проходил в удручающе медленном темпе.

По мнению известного латиноамериканского специалиста в области договорного права и судьи Международного Суда профессора Хименеса де Аречага, Устав Организации Объединенных Наций в отличие от других международных документов является документом, оформляющим конституционное устройство международного сообщества, поскольку он, как и конституции государств, состоит из части, закрепляющей права и обязанности, и части, определяющей структурный порядок.

Первая часть содержит основополагающие "Цели и Принципы", которые должны направлять действия, а вторая часть содержит описание органов и организационную структуру, предназначенную для придания им эффективности.

"Цели и Принципы" Устава Организации Объединенных Наций равнозначны той части конституций, которая закрепляет права и обязанности граждан, поскольку в них содержатся основополагающие права, положенные в основу создания международного сообщества.

Именно эта часть не только придала Уставу в значительной степени динамичный характер, но и позволила ему превратиться в гибкий инструмент прогрессивных изменений и развития международного права. Именно благодаря этому были приняты различные торжественные декларации Организации Объединенных Наций, такие как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, или Декларация об укреплении международной безопасности, среди прочих.

Поэтому является несомненным тот факт, что с начала основания Организации Объединенных Наций до настоящего момента, а также в обозримом будущем нынешние цели и принципы Устава сохраняли, сохраняют и будут сохранять свою действенность. Является также истиной и то, что именно по этой причине все, абсолютно все, государства, которые являются членами данной Организации, вновь подтвердили свою веру в цели и принципы, которыми они руководствуются в своей деятельности, и свою постоянную поддержку им. Этим же объясняется и то, что в результате этой общей позиции сложилась атмосфера понимания, облегчившая процесс соответствующей адаптации Устава, не вызвавший серьезного сопротивления.

К сожалению, этого нельзя сказать относительно части Устава, закрепляющей организационную структуру, незначительные изменения в которой были достигнуты только после длительной и напряженной борьбы.

Но так или иначе, эти изменения произошли, и именно в части Устава, закрепляющей организационную структуру, где были внесены те единственные поправки, которые изменили подлинные формулировки Сан-Франциско, и все мы знаем, что те, кто предложил их, вынуждены были преодолевать серьезные трудности и выдержать длительный процесс переговоров.

В любом случае, именно этот новый порядок постепенно ускорял процесс адаптации, которому подвергался Устав, это и естественно, поскольку всегда существовало право и необходимость приведения его в соответствие с условиями, сложившимися в процессе самой жизни или являющимися результатом деятельности общества в определенный период.

Если признается, что сегодняшний мир отличается от того, который существовал во времена принятия Устава и что вследствие этого необходимы новые предложения и новые решения, и если признается, что Организация Объединенных Наций, являющаяся Организацией международного сообщества, должна постоянно вносить в свою структуру коррективы в целях укрепления основ подлинной справедливости, международного мира и безопасности и наряду с этим основных экономических, политических и социальных прав всех государств-членов, в таком случае необходимо открыть пути к серьезному и добросовестному пересмотру Устава.

Необходимость приспособления структуры Организации Объединенных Наций к сложным условиям и современным проблемам, требующим срочного решения, при рассмотрении которых экономическим и социальным вопросам должно уделяться по крайней мере то же внимание, что и вопросам политического характера, привела к тому, что Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций назначил группу экспертов, уже представивших доклад, содержащий их предложения по этому вопросу. Со своей стороны, Генеральная Ассамблея в ходе своей двадцать девятой сессии создала этот Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций, основная работа которого будет заключаться в определении того, какие предложения по пересмотру Устава требуют внесения поправок и какие предложения не содержат это требование.

Весьма возможно, что значительное количество предложений, внесенных некоторыми странами, не будет содержать требования о внесении изменений в Устав, и Комитет должен постараться добиться максимальных результатов в этой области.

Однако не следует полагать, что этот путь является единственно доступным для Комитета, ибо определенные проблемы не могут быть разрешены без применения конкретных поправок.

В любом случае, моя делегация считает, что работа Комитета и каждого из его членов должна заключаться в тщательном и конструктивном рассмотрении предложений, в соответствии с достоинствами

их содержания, которые были представлены или которые были вновь выдвинуты на этом заседании, с тем чтобы затем на последующем этапе определить те предложения, которые пользовались бы широкой и всеобщей поддержкой.

Моя страна, считая целесообразным проведение диалога, а не монолога, питает надежду на то, что мы сможем достичь положительных результатов в порученном нам деле.

Югославия голосовала в поддержку резолюции о создании Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций, считая необходимым, чтобы вопросы о возможности улучшения различных положений Устава в соответствии с изменениями и требованиями, диктуемыми общим развитием и необходимостью демократизации международных отношений, постоянно изучались в рамках Организации Объединенных Наций при участии всех членов этой всемирной Организации. Вопрос о пересмотре или возможном изменении Устава по существу должен быть компонентом более широких действий, направленных на усиление роли Организации Объединенных Наций в решении наиболее важных, острых и долгосрочных проблем современного мира, поскольку всемирная Организация должна постоянно приспосабливаться к новым ситуациям, а ее органы и учреждения должны быть в состоянии более активно откликаться на требования времени. Вопрос о пересмотре Устава нельзя ограничивать узкими рамками правовых и процедурных проблем, так же как его нельзя решить исключительно за счет правовых и процедурных средств, поскольку это вопрос огромной политической важности, имеющий далеко идущие последствия.

Рассмотрение этого вопроса в Комитете до сих пор было весьма полезным как в отношении общего подхода, принятого здесь рядом делегаций, так и в отношении некоторых конкретных предложений, представленных различными делегациями, предложений, которые требуют дальнейшего изучения. Мы не ожидаем, что Комитет уже к предстоящей сессии Генеральной Ассамблеи представит конкретные предложения об обновлении Устава, прежде чем эти вопросы будут тщательно изучены в самом Комитете, а также другими членами Организации Объединенных Наций, и прежде чем будет достигнута общая договоренность.

В этой связи я хотел бы добавить следующие соображения, которыми моя делегация руководствовалась при рассмотрении этого важного, но в то же время весьма деликатного вопроса. Во-первых, несмотря на то, что в Уставе имеются некоторые недостатки, он тем не менее выдержал испытание временем и все те перемены, которые столь значительно изменили мир со времени основания Организации Объединенных Наций. Основные принципы Устава, предназначенные для регулирования отношений между государствами, содействовали развитию международного сообщества на основе активного и мирного сосуществования, а также достижения и усиления демократизации международных отношений. Кроме того, в ведущейся сейчас борьбе за прогрессивные изменения в международных политических и экономических отношениях Устав всегда служил политической и правовой основой, открытой для всех этих тенденций, поскольку сам Устав является краеугольным камнем и вехой будущих справедливых отношений в мире.

Все это, конечно, не означает, что Устав не подлежит изменениям, что каждое его слово и каждый элемент в их нынешней форме являются священными и что различные положения Устава не могут быть улучшены, с тем чтобы они отражали новые отношения и потребности.

Во-вторых, ряд делегаций сослались в своих заявлениях на такие перемены, как появление большого числа новых государств; процесс крушения колониализма (исключение составляют некоторые районы); изменения в политических и экономических отношениях, отражающие стремление всех стран и народов участвовать в решении основных международных проблем на равноправной основе и связанные с этим усилия по установлению нового международного экономического порядка. Я не говорю об изменениях в концепции мира и безопасности, основанной на глобальной взаимозависимости современного мира, о необходимости всеобщей международной разрядки; ответственности и заинтересованности всех в решении наиболее серьезных проблем экономического и политического развития или кризисных ситуаций и т.д. Кроме того, международная практика создала новые области международных отношений, которые не охвачены Уставом, например, новые перспективы и возможности международного сотрудничества в таких областях, как космическое пространство, морское право, окружающая человека среда и т.д. Следует добавить и то, что осуществление операций по поддержанию мира — которые предпринимались Организацией Объединенных Наций в нескольких случаях — не регулируется Уставом. Мы считаем, что чрезвычайно важным вопросом является дальнейшее и постоянное проведение в жизнь принципа справедливого географического представительства регионов и стран во всех органах Организации Объединенных Наций и в Секретариате Организации. Сказанного уже достаточно для того, чтобы показать, что этот Комитет был создан в нужный момент и что перед ним стоят важные задачи.

В-третьих, простое изменение некоторых статей Устава — вне зависимости от того, насколько эта мера является полезной и согласованной — автоматически не гарантирует его применения, что зависит от действий и политической воли государств-членов. Это также подтверждается примерами несоблюдения принципов Устава, частое и грубое нарушение которых представляет угрозу для международных отношений в целом, а также для самой всемирной Организации. По существу, все это является частью более широкой проблемы эффективности Организации Объединенных Наций, которая зависит от позиции ее членов по отношению к этой всемирной Организации, и, в частности, к выполнению решений и рекомендаций ее главных органов. Поэтому мы считаем, что третья Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в Лусаке в 1970 году, заняла правильную позицию, заявив, что:

"Конференция твердо убеждена, что если некоторые из многочисленных усилий Организации Объединенных Наций не были весьма успешными, то это объясняется не только какими-либо недостатками, присущими Уставу, но и нежеланием некоторых государств-членов полностью соблюдать принципы Устава".

Следует также отметить, что Организация Объединенных Наций успешно внедрила в международное сознание и практику и даже в международное право — благодаря некоторым из своих наиболее важных решений и документов — новые концепции и понятия, отвечающие требованиям нашего времени. Мы имеем в виду декларации о деколонизации, о дружественных отношениях между государствами, определение агрессии,

Декларацию и Программу действий по установлению нового международного экономического порядка, Хартию экономических прав и обязанностей государств и т.д.

Высказывавшиеся до сих пор в ходе прений мнения, которые заостряют внимание на некоторых проблемах, на недостатках и несовершенстве отдельных положений Устава, заслуживают нашего полного внимания и требуют дальнейшего изучения с нашей стороны. Однако при этом мы должны руководствоваться позитивным, активным подходом, направленным на принятие необходимых дополнений и изменений. Мы должны также проявить необходимую степень реализма в отношении того, что и когда возможно и уместно. В данном случае мы имеем в виду мнения, высказанные в отношении необходимости изменения Устава в таких областях, как увеличение числа членов Экономического и Социального Совета, Совета Безопасности, ограниченное толкование или ограничение в применении вето, будущие новые функции Совета по Опеке, регулирование операций по поддержанию мира и т.д. Однако мы не думаем, что настало время для определения конкретной позиции в отношении этих мнений. Все эти вопросы должны быть изучены. Устав может быть исправлен только на основе как можно более широкого консенсуса.

В то же время позволю себе в этой связи отметить, что мы еще не обеспечили установления нового экономического порядка; процесс деколонизации еще не доведен до конца; вмешательство извне и применение силы по-прежнему практикуется в основном против некоторых неприсоединившихся и развивающихся стран; разрядка напряженности все еще ограничена некоторыми странами и некоторыми районами мира; достижения в области техники и ядерной энергии все еще находятся в руках узкого круга стран; общее разоружение все еще остается невыполненной программой, в то время как гонка вооружений все более превращается в особый аспект политического, экономического и технологического давления на неприсоединившиеся и другие развивающиеся страны.

Решению этих проблем следует уделить первоочередное внимание, полностью полагаясь при этом на Устав в его нынешней форме или с поправками, которые, возможно, будут внесены в него.

Мы являемся свидетелями и частью все более очевидной тенденции к тому, чтобы привести всю Организацию Объединенных Наций, систему Организации Объединенных Наций, в соответствие с потребностями и условиями нашего времени. В этом отношении нашему Комитету должна быть отведена и уже отводится важная роль. Вот почему мы поддерживаем его и считаем, что тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи должна продлить действие его мандата и что этот Комитет должен продолжить рассмотрение этого вопроса самым серьезным образом. Моя делегация будет стремиться максимально способствовать тому, чтобы деятельность Комитета стала как можно более эффективной.

ЯПОНИЯ

/Подлинный текст на английском языке/

Хорошо известно, что правительство Японии уже длительное время подчеркивало необходимость пересмотра Устава. Моя делегация была одним из авторов резолюции об учреждении этого Комитета, которая была принята Генеральной Ассамблеей в прошлом году при поддержке подавляющего большинства государств-членов Организации Объединенных Наций. Основные мнения нашего правительства и некоторые конкретные предложения, которые наше правительство сделало в связи с пересмотром Устава, содержатся в замечаниях японского правительства, переданных Генеральному секретарю в 1972 году, содержащихся в документе А/8746. Но, тем не менее, я считаю уместным на настоящем этапе работы Специального комитета более подробно осветить основную позицию моей делегации в отношении задачи, которая в настоящее время стоит перед нами, а именно пересмотра Устава Организации Объединенных Наций.

Наша убежденность в том, что Устав должен быть пересмотрен, исходит из уверенности в том, что в сегодняшнем взаимозависимом мире с оружием массового уничтожения, угрожающем существованию человечества, Организация Объединенных Наций должна быть укреплена. Наша позиция в пользу пересмотра Устава и вместе с этим - функционирования Организации Объединенных Наций - исходит из нашей преданности и приверженности целям и принципам Устава, которые дороги японскому народу, в сознании которого исключительно глубоко укоренилась мысль "это не должно повториться" и который в своей Конституции открыто отверг применение силы как средства разрешения международных споров. Я хотел бы прежде всего разъяснить, что мы не выступаем за какое-либо изменение целей и принципов Устава. Мы призываем к усилению Организации, с тем чтобы она могла наполнить реальным содержанием эти цели и принципы.

Прошло тридцать лет с момента подписания Устава. В течение этих тридцати лет Организация Объединенных Наций и мир, который она отражает и в котором она функционирует, подверглись значительным изменениям. Прежде всего расширение Организации Объединенных Наций от Организации, состоявшей из 51 государства-члена, до Организации, в которую входит 138 государств-членов, сопровождалось важными изменениями характера Организации. Новые члены, вступившие в Организацию Объединенных Наций после 1945 года, подпадают под две основные категории: освобожденные колониальные территории и так называемые "государства-враги" в течение второй мировой войны. Принятие государств этих двух категорий сделало Организацию Объединенных Наций универсальной, а не такой, чьи корни находятся в Европе и в западном полушарии. И черта Организации Объединенных Наций как союза против некоторых членов международного сообщества потеряла свою силу.

Во-вторых, мир, который отражает и в котором функционирует Организация Объединенных Наций, становится все более взаимозависимым. Сегодня неделимы не только мир и безопасность, но и проблемы экономического развития, инфляции, окружающей среды и ресурсов, которые

стали вопросами, вызывающими озабоченность в глобальном масштабе, требующими глобальных решений в рамках Организации Объединенных Наций. В этом взаимозависимом мире значение Организации Объединенных Наций для решения мировых проблем возрастает, а не уменьшается. Эти два фактора – приобретение Организацией Объединенных Наций универсального характера и расширение значения Организации Объединенных Наций для мировых проблем – обуславливают необходимость приспособления Организации Объединенных Наций к новой ситуации и демонстрируют необходимость усиления Организации Объединенных Наций, без чего Организация Объединенных Наций может быть обречена на крах.

В этом году мы празднуем тридцатую годовщину Организации Объединенных Наций, и это дает нам блестящую возможность рассмотреть достижения Организации и причины ее недостатков. Правительство Японии сознает достижения Организации Объединенных Наций, несмотря на неизбежные ограничения в силу того факта, что она функционирует не как мировое правительство, а как Организация в мире государств-наций. Но наше правительство вынуждено признать, что Организация Объединенных Наций не полностью оправдала надежды и чаяния человечества. Несмотря на последние события, которые увеличили значение Организации Объединенных Наций, Организация не всегда функционировала в течение этих тридцати лет, так как она должна была функционировать. В каждом случае, когда Организация не была верна сама себе, имели место особые обстоятельства, каждое в своем роде. Бывают случаи, в которых определенные государства-члены игнорируют обязательства, содержащиеся в Уставе, и бывают случаи, когда некоторые государства-члены просто обходили Организацию Объединенных Наций, даже когда она могла быть эффективно использована для решения их проблем.

По мнению моей делегации, между поведением государств-членов и эффективностью самой Организации Объединенных Наций имеется взаимодействие, которое может стать порочным кругом, ведущим к ослаблению Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций, которая функционирует неправильно и неэффективно, не будет способствовать тому, чтобы государства обращались к Организации или опирались на нее в решении своих проблем, и это в дальнейшем сделало бы Организацию Объединенных Наций слабой и ненадежной. Моя делегация считает, что необходимо не допустить этого и укрепить Организацию Объединенных Наций как надежный инструмент мира, справедливости и прогресса.

Те, кто выступают против пересмотра Устава, говорят, что если государства-члены будут строго выполнять положения Устава, то Организация Объединенных Наций достигнет значительно больших успехов, и, следовательно, с Уставом дело обстоит благополучно. Моя делегация не разделяет такой довольно односторонней точки зрения. Хотя мы признаем необходимость призвать государства-члены выполнять свои обязательства, содержащиеся в Уставе, моя делегация полагает, что Устав Организации Объединенных Наций есть нечто большее, чем простой договор, скрепленный обязательствами. Это есть конституция Организации, называемой Организацией Объединенных Наций.

Эти два аспекта Устава, т.е. аспект Устава, устанавливающий договорные обязательства государств-членов, и другой его аспект, который оговаривает организацию и структуру Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и других органов, должны приниматься во внимание при обсуждении вопроса о необходимости пересмотра Устава.

Что касается положений, определяющих обязанности государств-членов, то полезно и важно подчеркнуть необходимость выполнения их государствами-членами. Однако что касается положений, которые определяют организацию и структуру Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций, то призыв к их выполнению — это просто призыв к сохранению статус-кво организационной структуры, созданной тридцать лет назад. Хотя моя делегация не приветствует внесения коренных изменений в нынешнюю структуру различных органов Организации Объединенных Наций или в их отношения друг с другом, она считает, что государствам-членам необходимо их пересмотреть, чтобы укрепить эффективность Организации Объединенных Наций и установить, отвечает ли Организация реальному положению нынешнего мира.

Высказав основную позицию моего правительства, я хотел бы обратиться к более конкретным проблемам, стоящим перед этой сессией нашего Специального комитета. Этот Комитет был учрежден во исполнение резолюции 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, которая наделила этот Комитет довольно широко сформулированными полномочиями. Перед Комитетом стоит широкая и далеко идущая задача. Я согласен с итальянской делегацией, которая характеризует нашу задачу как "общий обзор тридцати лет жизни Организации Объединенных Наций". Для решения этой широкой и далеко идущей задачи важно хорошо организовать нашу работу.

По мнению моей делегации, первая сессия Специального комитета также может быть посвящена организации нашей работы, которая сама по себе не является легкой задачей. Моя делегация считает, что для этого в первую очередь необходимо определить области деятельности Организации Объединенных Наций, в которой государства-члены нашли недостатки. По мнению моей делегации, эти области могут включать мирное урегулирование споров, включая роль Международного Суда, операции по поддержанию мира, процесс выработки решений в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности, функционирование Организации Объединенных Наций в экономической и социальной областях и т.д. За исключением случая некоторых устаревших положений Устава, мы не можем заранее знать, будут ли предполагать изменения Устава средства, которые нам предстоит предложить в этих проблемных областях. Поэтому моя делегация считает, что наиболее продуктивным будет подход, в соответствии с которым в первую очередь будут определены проблемные области, которые будут затем подробно обсуждены поочередно или в сочетании с другими, и будут приняты решения о наиболее уместных средствах разрешения этой проблемы, которые, возможно, потребуют, а, возможно, и не потребуют изменения Устава.

По мнению моей делегации, медленные темпы работы нашего Комитета объясняются не апатией различных делегаций, а широким и далеко идущим характером нашей задачи и отсутствием хорошего, необходимого для этого метода работы.

Наконец, моя делегация хотела бы видеть этот Комитет работающим не в атмосфере конфронтации, а в атмосфере примирения. Государства-члены Организации Объединенных Наций должны проявлять разумный интерес к работе этого Комитета, которому предстоит рассмотреть вопрос о функционировании Организации Объединенных Наций в целом, с тем чтобы в случае необходимости изменить основной конституционный документ нашей Организации, и который, как таковой, обладает большими потенциальными возможностями. Эти потенциальные возможности нашего Комитета должны использоваться, с тем чтобы принести пользу нашей Организации в интересах мира, справедливости и прогресса в мире. Он может быть использован таким образом, если мы будем вести нашу работу внимательно и в духе примирения.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Рабочий документ, представленный Мексикой

В соответствии с предложением делегации Мексики на II-м пленарном заседании Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций, состоявшемся 13 августа 1975 года, считаем необходимым для осуществления задач, стоящих перед Комитетом в соответствии с резолюцией 3349 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, предложить один из методов работы согласно следующим положениям:

1) создать два подкомитета: подкомитет I, который рассматривал бы предложения о поправках к Уставу Организации Объединенных Наций, и подкомитет II, который рассматривал бы предложения об укреплении возможностей Организации в деле достижения ее целей, не требующие внесения поправок в Устав Организации Объединенных Наций;

2) подкомитет I мог бы начать свою работу на данной сессии, приступив к определению порядка очередности областей, которым он уделит свое внимание, на основе конкретно представленных предложений. По мнению делегации Мексики, в первую очередь следует рассмотреть главы IX, X, XI, XII и XIII Устава. Указанный порядок очередности не затрагивает той важности, которую придает Мексика предложению, выдвинутому министром иностранных дел Мексики Эмилио О. Рабасой на 2050-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи 3 октября 1972 года и касающемуся участия третьего мира в системе коллективной безопасности Организации Объединенных Наций посредством включения в состав Совета Безопасности как минимум одного представителя третьего мира, наделенного правом вето, как это было отмечено также в ответе на анкету Генерального секретаря (A/9143, стр. 18), в связи с чем требуется проведение неофициальных консультаций, которые уже начались;

3) что касается подкомитета II, то он, по-видимому, мог бы в начале своей работы провести с использованием всегда эффективной помощи Секретариата сравнительный анализ методов, с помощью которых каждый орган Организации Объединенных Наций осуществляет свои полномочия, с целью разработки предложений, которые предотвратили бы нескончаемый рост числа органов и дублирование функций этих органов. Эта озабоченность правительства Мексики совпадает с мнением, выраженным Генеральным секретарем в его заявлении в связи с началом работы Группы экспертов по изучению структуры системы Организации Объединенных Наций для целей международного экономического сотрудничества (E/AC.62/9).

Предложения, содержащиеся в этом рабочем документе, ни в коей мере не идут вразрез с позицией правительства Мексики, согласно которой основная проблема, с которой сталкивается Организация, заключается в отсутствии у многих государств-членов политической воли строго и добросовестно выполнять обязательства, принятые ими при вступлении в Организацию Объединенных Наций (A/8746, стр. 39-41).

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
